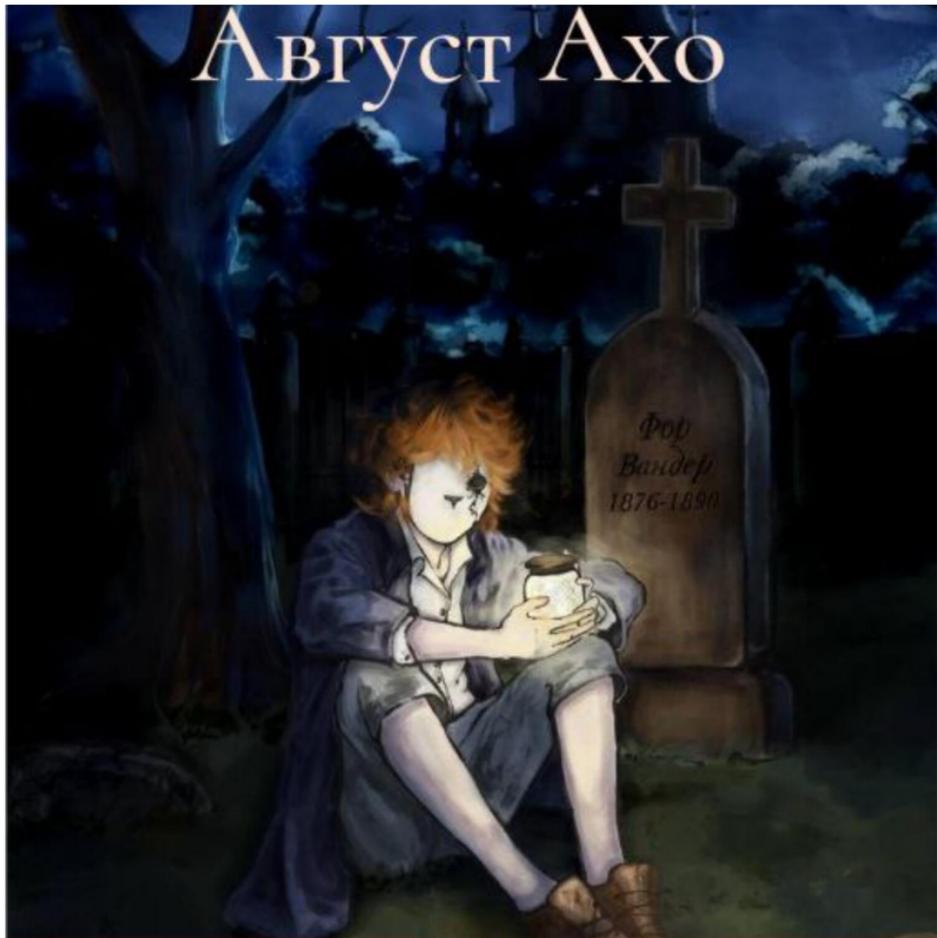

Август Ахо

Сказка о белом кролике

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Жизнь после смерти

18+

Август Ахо

Сказка о белом кролике

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70569547

SelfPub; 2024

Аннотация

Смерть – это не конец. Фор осознал это в тот роковой летний день 1890 года, когда его безжалостно сбила повозка с лошадьми на мрачных мостовых Блеквейла. На плечи юной души легла непосильная ноша – ответственность за жизни людей. Блуждая во тьме, Фор потерял себя, но обрел друга. Друга, который научил его курить сигареты и справляться с трудностями. Фор Вандер и Чарльз находились по разные стороны бытия, но их существование держалось лишь на взаимной поддержке. Фор безупречно выполнял свою миссию, пока не совершил роковую ошибку. Эта ошибка унесла несколько жизней и оставила неизгладимый след на душе его верного друга.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Фор Вандер 1890 год	7
Чарльз 1820 год	24
Чарльз 1890 год	53
Фор Вандер 1890 год	68
Чарльз 1891 год	73
Фор Вандер 1891 год	81
Чарльз 1891 – 1892 год	95
Фор Вандер 1897 год	108
Чарльз 1897 год	128
Необъяснимое	142
Фор Вандер 1897 год	154
Чарльз 1897 год	159
Смерть – это клетка, из которой нет выхода	164
Эпилог	171

Август Ахо

Сказка о белом кролике

От автора

Здравствуй, дорогой читатель! Я безумно рад, что ты нашел время, чтобы ознакомиться с моей книгой. Это моя первая серьезная работа, поэтому прошу прощения, если ты найдешь в ней ошибки. Надеюсь, книга тебе понравится, и, возможно, ты сможешь найти на ее страницах что-то важное для себя. Но перед тем, как ты начнешь читать, я бы хотел предупредить тебя о следующем: всё, что написано в этой книге, вымысел. Также в книге упоминаются некоторые города, такие как Серебряная гавань, Блеквейл и прочие. Этих городов никогда не существовало, это лишь моя фантазия и не более того. Желаю тебе приятного чтения и, надеюсь, мы встретимся с тобой на последних страницах книги.

Пролог

Это уже третья моя жизнь. Хотя, может быть, правильное сказать, что это жизнь после смерти моего тела и ухода моей души. Возможно, это не жизнь в привычном смысле, скорее, я просто существую в своем сознании. Или может быть, я, на самом деле, не существую? Но тем не менее это лучше, чем всё то, через что мне пришлось пройти ранее.

Я сделал столько ошибок. Но поймите, я был просто ребенком, маленьким мальчишкой и не более. На меня возложили огромный груз ответственности, и я совершенно запутался и по глупости своей разрушил столько жизней.

Я четко помню, как стоял на коленях рядом с матерью, она плакала от боли. Мне ужасно хотелось ее утешить, хоть как-нибудь помочь, но я был мертв. В тот день мое тело погибло, мою голову разбили лошади, но моя душа все еще была жива. Это было очень печально и ужасно страшно.

А еще я помню кое-что светлое, я помню, как мой друг научил меня курить. Он был лучшим из всех, наверное, он был самой светлой душой. Без него я, никогда бы не нашел покоя. Кстати, именно благодаря ему меня впервые поцеловала девушка. Как же я мечтаю вернуться в то чудесное время, но я совершил нечто ужасное, и теперь я больше никогда не смогу увидеть моего друга, а самое главное – никогда не увижу ее, мою дорогую Арину...

Хватит, я больше не хочу об этом думать! Меня ведь, верно, уже и не существует.

Не существует ведь?

Фор Вандер 1890 год

Фор уверенно шагал по грязной мостовой, вымощенной когда-то цветным булыжником. Парень сиял, как самый яркий солнечный день, хотя в этом мрачном городе такие дни были большой редкостью.

Мадам Агнес, которая вот уже несколько лет жила со своей семьей на малой белокаменной улице, сегодня уезжает со своим мужем и сыном к её родителям в большой город, за рекой. Фор не знал названия этого города, его статус не позволял ему получить должное образование, а уж тем более побывать в подобном месте. Но, даже несмотря на, своё скромное положение в обществе, Фор немного умел читать и даже складывать простые числа. Этому его научила их бывшая соседка, её звали мадам Берна. Она была невероятно доброй и образованной женщиной. Фор часто сидел у неё в саду и слушал её истории из молодости.

Но, к большому сожалению, год назад Берна умерла от старости, ей было около 70, и по меркам того времени она была настоящим долгожителем. В её доме поселились новые, и как показалось Форю, очень неприятные люди. Вскоре сад опустел, а все цветы, вместе с восхитительными историями Берны, завяли навсегда.

Милому Форю было около пятнадцати-шестнадцати лет, точнее сказать нельзя, ведь его мать не помнила точно тот

день, когда он появился на свет. Рождение Фора было одним из самых мрачных для неё событий. Однажды в порыве гнева мать выдернула ему клочок волос, крича, что он – ее самый страшный грех. Но это не заставило его думать о ней плохо. Он не перестал любить свою мать и даже не держал на нее обиды.

Фор считал себя прекрасным домушником, и пусть словосочетание «прекрасный домушник» звучит вовсе не как похвала, Фор думал иначе. За столько времени, а если быть точнее, за последние два года, его ни разу не поймали и даже не заподозрили, что в большинстве мелких краж – виноват был именно он.

Его маленькое тельце было весьма гибким и худым. Он весил не больше двух пудов и прекрасно пролазил в окна и дымоходы домов. Люди в городе знали Фора как добрейшего ребёнка, который всегда рад был помочь и просил взамен лишь немного еды. Благодаря этому никто и не подумал, что он мелкий воришка.

После каждой своей кражи, Фор мысленно извинялся перед хозяевами дома и клялся, что как только у него будет возможность, он все обязательно вернёт. Но возможность так и не появлялась, и с каждой новой кражей Фор чувствовал себя более виноватым.

Прохожие дамы в пышных юбках и роскошных шляпах жалостно смотрели на Фора. Они испытывали некое отвращение и старались не задерживать на нем свой томный

взгляд. Изредка, видимо, чтобы показаться благородными, мужчины подкидывали ему медные монетки, изображая на своем лице гримасу жалости.

– Большое спасибо, сэр! – кричал Фор каждый раз и кланялся, опуская свою кудрявую голову так низко, что его волосы касались земли. Он делал это, потому что был безумно добрым и благодарным, каждому человеку, кто хоть как-то обращал на него внимание.

Фор поспешно прошмыгнул мимо толпы на площади, пробежал через рынок, успев выхватить с одного прилавка зеленое яблоко, и направился на малую белокаменную улицу, где находилась его сегодняшняя цель – дом Агнесов.

Около высокого кирпичного дома, окутанного пожелтевшей лозой, уже никого не было видно; видимо, жильцы уехали немного раньше. Это придало Фору уверенности – теперь ему не придется долго ждать и ошиваться около ворот дома, привлекая к себе внимание.

Черная металлическая калитка была приоткрыта, и Фор спокойно вошел во двор. Он прошелся по белой, вышарканной от бесконечной ходьбы тропинке и очутился в саду. В Блеквейле, так назывался город, в котором жил наш юный воришка, почти всегда шли дожди, и мрачная погода нагоняла на жителей невероятную тоску. Поэтому многие, а именно те, кто имел достаточно денег, высаживали около своего дома подобные сады.

Сад около дома Агнесов благоухал цветами и разными эк-

зотическими растениями, которых Фор никогда раньше не видел. Он остановился около кустов с белыми цветами. Куст был чуть ниже Фора, на длинных его стеблях красовались еще не до конца раскрывшиеся белые цветы. Это были прекрасные лилии, но, конечно же, Фор об этом не знал.

– Чудесные цветы! – он прикоснулся своими тонкими белыми пальцами к нежным лепесткам лилии, и оранжевая пыльца осыпалась ему на руки.

– Когда у меня будет свой дом, я обязательно посажу эти цветы, – он улыбнулся, и его васильковые глаза засияли: "Думаю, они понравятся бы моим сестрам."

Налюбовавшись цветами, Фор обошел дом вокруг. Прислуги нигде не было видно. Должно быть, служанка семьи отправилась на рынок, а садовник был в домике у пруда и оттуда никак бы не мог заметить Фора. Он аккуратно влез через окно на заднем дворике и пробрался в дом.

Оказавшись в прихожей, Фор выдохнул и почувствовал небольшое волнение: "Это все ради сестер и только" – он поправил свои рыжие волосы и медленно прошел в зал. Зал был огромный и чистый. Фор вдохнул побольше воздуха и почувствовал невероятное наслаждение; он очень любил чистоту, любил, когда пахнет цветами и свежестью. Будучи еще совсем маленьким, он научился сам стирать и заштопывать свои вещи. Чистая одежда и аккуратная прическа придавали ему уверенности в себе. Он считал себя выше всех тех бедняков, которые могли ходить в одной и той же рубашке, не

снимая несколько лет.

Парень осторожно обшарил ящики комода в зале, но не нашел ничего ценного, кроме небольшой фарфоровой куколки, которую бережно завернул в свой серый носовой платок и убрал в карман пиджака. Обычно Фор не брал ничего лишнего, только еду и деньги, но эта кукла ему была очень нужна. Он решил, что она не представляет особой ценности, и хозяева не расстроятся, если он возьмет ее себе.

В несколько больших шагов он поднялся по лестнице наверх и пробежался по всем открытым комнатам, и только в одной из них было то, что привлекло его внимание. На столе, застеленном белой скатертью, стоял хрустальный графин с водой и кое-что еще. Небольшой предмет был бережно обернут в белую ткань и лежал рядом. Фор аккуратно развернул мягкую ткань и увидел перед собой двуствольный кремневый пистолет "Bailes" с аккуратной гравировкой на белой расписной рукояти – "Дорогому отцу".

– Красота – прошептал он и взял пистолет в руки. Фор видел подобный пистолет и раньше; он даже стрелял по стеклянным бутылкам с ребятами пару лет назад, но этот пистолет произвел на него особое впечатление. "Думаю, за него могут много дать", – подумал он, прицеливаясь в окно. "Хороший пистолет, дорогой. Думаю, даже на пару золотых потянет".

Пистолет был изготовлен из металла с пластмассовыми накладками под "слоновью кость", хотя, возможно, это была

именно слоновая кость. Фор неуклюже держал пистолет, пытаясь внимательно его рассмотреть. Он весил около 2 фунтов и плохо помещался в маленькой руке парня.

– Почему они оставили оружие здесь? – Фор осмотрел комнату глазами. – Может, они забыли его? Он положил пистолет на стол и задумался. – Кажется, в этом доме нет ни денег, ни еды. Что же мне остается? – Немного подумав, он снова взял пистолет в руки. – Я бы мог продать его старому Карлу и выручить немало денег.

Старый Карл, так звали местного скупщика. Карл скупал краденное и никогда не спрашивал ничего лишнего. Ему было всё равно, откуда ты принёс ему "товар", главное, чтобы ты не привел за собой хвост. Фор побаивался этого чудаковатого мужчину и лишней раз старался не воровать ничего ценного. Но в этот раз выбора у него точно не было: дома его ждали три голодных рта, и прийти ни с чем он просто не мог.

– Ты кто такой?! – женский крик привел Фор в ужас. Кто-то стоял у него за спиной. Он резко обернулся и увидел перед собой женщину, это была служанка.

Это точно была служанка, ее звали Мари. Фор часто встречал ее на рынке, он считал ее милой и всегда любезно помогал ей доносить покупки до дома. Мари не была против помощи Фор и каждый раз давала ему в награду немного хлеба или овощей. Мари жила в этом доме с самого своего рождения, и все горожане знали ее и любили за ее доброту и преданность семье Агнесов. Раньше, много лет назад, когда

Фор еще даже не родился, здесь работала ее мать. Она тоже была служанкой, но в возрасте сорока лет умерла от болезни сердца, и ее место заняла совсем юная Мари.

Фор не зря вспомнил все эти подробности, сейчас его жизнь была в руках этой хрупкой леди. Страх сковал его тело, только лишь волосы на затылке встали дыбом от ужаса: «Неужели меня поймают? А как же мои сёстры?» Бежать было некуда: второй этаж, снизу нет даже кустов, только каменная тропинка. К тому же она видела его лицо, теперь его точно арестуют и посадят, а возможно, и лишат его пальцев. Фор слышал, что за кражу могут отрезать пальцы или даже полностью руки. Но это, конечно же, не было правдой, это просто была страшная байка среди местных мальчишек.

– Помогите! – крикнула Мари и преградила выход своим телом. – Мелкий воришка, немедленно положи это на место! Я ведь доверяла тебе, Фор, как же тебе не стыдно!

Секунды показались вечностью. В какой-то момент Фор отчетливо почувствовал пистолет в своей руке: «Нет, нет, Фор, ты не убийца». Он медленно навел пистолет на женщину: «Выстрелю в воздух, и она убежит, а что, если он не заряжен?» Понадеявшись на чудо, он поднял пистолет и медленно нажал на курок.

Оглушительный выстрел прозвучал в воздухе, и Фор оглох на целую вечность. Ему показалось, что внутри него что-то разорвалось. Он схватился за уши и грохнулся на землю, выронив пистолет. Спустя пару минут он медленно от-

крыл глаза. В ушах звенело, а перед глазами все плыло.

– Кажется, это было громко. – Шатаясь, Фор поднялся на ноги и наконец полностью открыл глаза. К его огромному ужасу, девушка никуда не убежала. Она лежала на полу. Ее красивое синее платье с белым фартуком стало багровым в области живота.

– Господи, господи, что я наделал? – Бросившись на пол, он прижал ее живот своими маленькими руками, пытаясь остановить кровь, но кровь не останавливалась и продолжала окрашивать платье в темный бордовый цвет. – Эй, слышишь, не умирай! – Он взял ее за руку. – Пожалуйста, не умирай, я не хотел убивать тебя! – Он вытер слезы с лица и размазал кровь с рук по своим щекам.

Фор вдруг заметил нечто ужасное, точнее, он почувствовал это своими руками: девушка была беременна. Ее небольшой, но упругий живот, который Фор так старательно пытался прижать руками, точно отличался от обычного женского живота. Фор знал это.

Девушка что-то хрипела неразборчиво, ее руки бесцельно двигались из стороны в сторону, а ноги вздрагивали, будто бы их сводило судорогой. Она вдруг заглянула прямо в испуганные глаза Фора и схватила его за руку. Фор вскрикнул и выдернул свою руку. В эту же секунду девушка закрыла глаза, и ее руки больше не двигались.

Фора начало тошнить. Он встал на ноги и, тяжело дыша, попятился назад: «Нужно позвать на помощь». Он побежал

к выходу: «Они ведь поймут, что это был я, и тогда...» Он замер на месте, но, услышав суету в другой части дома, выбежал в сад. Около ворот уже толпились люди: «Они услышали выстрел», – подумал Фор и нырнул в огромные кусты с ярко-фиолетовыми цветами, похожими на пушистые шарики. Он прижался к земле. Большие листья плотно прижимались друг к другу, скрывая Фор от всего мира.

Он замер. В ушах звенело, и перед глазами до сих пор все плыло: «Господи, сохрани жизнь этой леди, боже, убереги меня, пожалуйста, спаси меня». Фор молился, он шептал молитву и дрожал всем своим телом. Мимо него пронесся садовник, он вбежал в дом, а потом послышался громкий, пронзительный крик. Вся жизнь покинула его тело в этот момент. Этот крик он запомнит навсегда, крик, полный боли и отчаяния. Обычно так кричат те, кто потерял все, что им было так дорого.

Фор пролежал под кустом рододендрона (так назывались те самые цветы, которые так любезно укрыли Фор) до самой поздней ночи. Фор не слышал, как приехал патруль и детектив, он лишь видел, как они носились из стороны в сторону и разгоняли столпившихся зевак у ворот. Все это продолжалось будто бы бесконечно, но Фор никто так и не нашел, они даже и не искали его.

Начался мелкий, холодный дождь, и толпа быстро разошлась по домам. Трясаясь от страха, Фор вылез из своего убежища. Его сразу же вырвало прямо на его же ботинки. Он

поежился и вытер обувь и руки о мокрую траву и чуть было не потерял сознание, но ему вдруг показалось, что из окна дома за ним кто-то наблюдал. Он присмотрелся и замер. Шторка в окне дернулась, и Фор услышал шаги, приближающиеся к выходу. Он сорвался с места и со всех ног бросился бежать прочь.

– Я видел тебя! – пронесся мужской голос сзади. – Я запомнил твое лицо, ублюдок! – Это был садовник. Это он кричал вслед Фору.

– Господи, пожалуйста, освободи меня от этого греха! – Фор запнулся об собственные ноги и с размаху упал в большую лужу. Мокрый и грязный, он поднялся на ноги и с опаской, словно запуганный пес, оглянулся. За ним никто не гнался. На улице было совершенно пусто.

– Пусто, – прошептал он и посмотрел себе под ноги. В мутной воде лужи он увидел свое лицо, испуганное и заляпанное кровью. Он набрал немного воды в руки и умылся от крови. – Мне нужно идти домой.

В окне его небольшой деревянной хижины печально горела свеча. Кажется, внутри еще не спали. Фор со скрипом приоткрыл дверь и медленно, на цыпочках, словно маленькая мышка, вошел внутрь. Мать полубоком сидела на стуле и кормила младшую сестру своей большой грязной грудью. Сестра сопела и давилась молоком, но мать настойчиво пи-хала ей грудь в рот. Он молча сел в дальний угол, куда свет свечи почти не доставал. Прижав лицо к коленям, он замер.

– Где ты был так долго? Ты принес деньги? – Мать заметила его.

– Нет – прошептал он настолько тихо, что даже сам себя не услышал. – Там произошло кое-что... – Его голос оборвался.

– Господи боже! Фор, ты ничего не принес? – Мать вскоńczyла на ноги. – Агата, забери сестру!

Худошавая девочка лет пяти вышла из соседней комнаты и взяла на руки ребенка. – Здравствуй, Фор, – улыбнулась она и ушла, обратно закрыв за собой шторку, служащую перегородкой между двумя частями их обители.

– Ты хочешь, чтобы мы сдохли с голоду, Фор? Я последний раз ела три дня назад, ты понимаешь?

Больше всего на свете Фор не хотел сейчас слышать от нее эти слова. Он был безумно напуган и нуждался в ее поддержке. Ему так хотелось броситься к матери, прижаться к ее ногам и заплакать. Он был готов рассказать ей все, что с ним произошло, был готов увидеть на ее лице страх и разочарование, ему лишь хотелось ее тепла и немного материнской любви.

– Если бы только отец не пил, – зачем-то начал говорить Фор, но мать сразу же перебила его.

– Закрой рот, ты знаешь, что ему сложно найти работу, а ты просто жалок! Тебе уже пятнадцать, а ты не можешь найти нам немного денег на пропитание! Только ты один сейчас можешь нас прокормить.

– Он изменяет тебе, а ты не видишь! – Фор обозлился и

сжал зубы. – Я не могу больше воровать, не могу! Мама, прошу тебя... – Но Фор не смог закончить то, что так тяготило его душу. Мать, схватив его за ворот рубашки, подняла с пола.

– Ты хочешь, чтобы я пошла воровать? Ты хочешь, чтобы я стала проституткой? Или, может, ты хочешь, чтобы я продала твою сестру? Хочешь этого, Фор? – Она была в ярости и, заметив слезы на его глазах, вдруг замолчала и замерла.

– Не смей трогать Агату. – Фор вырвался из рук матери и упал на пол, больно ударившись спиной. – Я найду деньги, тебе нужны деньги? Завтра они будут. – Он зло посмотрел на мать и, дрожа всем телом, поднялся на ноги. Шатаясь, он побрел в комнату к сестрам.

Мать смотрела ему в след. Кажется, она заметила что-то в его глазах, что заставило ее задуматься. Фор ушел, не заметив этого. Он не видел и того, как его мать скатилась по холодной стене на пол и беззвучно зарыдала, закрывая свое худое лицо руками.

Агата сидела в куче с тряпьем, укутавшись в старое отцовское пальто, и нежным своим голоском убаюкивала младенца. Лицо ее было бледное и худое, и казалось, что одно неловкое движение в ее сторону – и она разобьется на мелкие осколки как фарфор.

– Привет, сестренка. – Фор попытался улыбнуться, но улыбка получилась кривой и неестественной. – Как ты? Как София?

– Кушать хочется, – жалобно прошептала Агата. – Ты принес нам еды?

– Извини, сестренка, сегодня я ничего не принес. – Он пожал плечами. – Вот, может, это тебе поднимет настроение. – Он достал из кармана куклу в носовом платке и подал ее девочке.

– Что это? – Она положила младенца на колени и аккуратно взяла платок.

– Открой, не бойся.

Девочка развернула платок и достала куклу – Это мне?

– Да, я подумал, что она тебе понравится.

– Спасибо, – она улыбнулась. – Спасибо, Фор, но лучше бы это был хлеб.

– Завтра я обязательно принесу и хлеб, и мясо, и даже джем! – Фор приобнял сестру за хрупкие плечи.

– Джем? Это та сладкая и такая липкая вода? – Агата задумалась. – Я видела такое на рынке.

– О да, джем очень вкусный и тягучий, как мед, – придумал Фор на ходу, так как сам никогда не пробовал ни джем, ни мед.

– Скорей бы настало завтра, – прошептала Агата.

Фор вздрогнул и даже на мгновение забыл о случившемся. – Спокойной ночи, сестренка. Чем быстрее ты уснешь, тем быстрее наступит завтра.

– Ты возьмёшь Софию? – Агата протянула кулек с младенцем. – Она почти уснула.

Фор взял кулек и переложил в люльку. – Добрых снов. – Он поцеловал обеих сестер и лег в угол комнаты, зарывшись в какие-то тряпки. Он крепко сжал глаза и попытался заснуть. Но перед его взором крутилась страшная картинка, и рвотный комок подкатывал к горлу. Фор сглотнул и как можно плотнее укутался в тряпки.

– Фор! Фор, проснись! – Голос младшей сестры заставил, Фора очнуться.

– Что случилось? – Он вылез из своего кокона и подполз к сестре.

– К тебе пришли, они требуют, чтобы ты вышел. – Агата была очень напугана.

– Кто пришел, кто они?

– Военные, ты убил девушку и теперь должен ответить за свои действия! – детский голосок Агаты вдруг стал грубым и злым – Я запомнил твое лицо ублюдок! – проговорила она уже басом.

– Я, я не хотел – Он опомнился, и отпрянул – Откуда ты знаешь? Это они сказали тебе?

– Ты должен ответить за убийство, Фор ты должен ответить за свои грехи! – Фор вздрогнул и открыл глаза. Агата спала рядом, крепко прижимаясь к Фору.

– Сон? – Спросил он сам у себя и не дождавшись ответа аккуратно встал, чтобы не разбудить сестру, и быстро вышел из комнаты. Матери не было, наверное, она ушла искать отца по кабакам, ведь вчера он так и не вернулся. Фор вышел на

улицу и вдохнул побольше холодного воздуха.

– Что мне теперь делать? – Он стиснул зубы и опустил глаза вниз. Его пиджак был весь заляпан кровью – Черт – он сдернул с себя пиджак и кинул его на землю. Стало очень холодно. Начало августа всегда было холодным, Фор ненавидел это время, ведь скоро должна была наступить осень, а потом ужасная, холодная зима. Каждая зима была невероятным испытанием для их семьи. Пережить зиму было огромным достижением и радостью.

– Нужно стереть эту кровь – Он поднял пиджак и направился к реке.

Луна все еще светила, утро было прохладной и хмурой. Фор шел по той же мостовой и старался ни о чем не думать. Он не знал, что ему делать дальше, а главное, где взять денег или хотя бы немного еды.

В переулке неподалеку была какая-то гулянка. Фор слышал возгласы пьяных женщин и по-настоящему отвратительный смех мужчин. Он накинул пиджак на плечи и направился в ту сторону. У пьяных всегда можно было вытащить пару золотых монет или побрякушек, которые можно было недорого продать. В этот раз он ошибся, в переулке он увидел только одного мужика. Он сидел на пороге бара и курил. Фор не видел его лица в темноте, но, что-то внутри говорила ему о том, что ему лучше уйти, Фор уже было развернулся, но мужик заметил его.

– Чего тебе малой?

– Я просто мимо шел, – Фор замешкался, голос мужчины был очень знакомым, – прошу прощения, я уже ухожу.

– Не хочешь посидеть со мной? – Мужик поднялся на ноги, но в переулке было очень темно и Фор не мог разглядеть его лица. – Сегодня со мной произошло несчастье, настоящее горе! – Мужик поднял руки вверх, видимо, пытаясь выразить величину произошедшего с ним.

– Извините, мне уже пора. – Фор сделал пару шагов назад. – Мне очень жаль вас, но мне, правда, пора.

– Эти военные, черт бы их побрал, не верят мне, что я видел мальчишку. – Мужик вышел немного вперед. – Они подозревают меня, меня, черт побери!

Фор развернулся спиной к мужику и начал ускорять шаг, но от страха его ноги наливались свинцом и очень замедляли его.

– Твои волосы. – Мужик вдруг начал приближаться все быстрее и быстрее. – Это ты, да точно! – Мужик замер.

Фор почувствовал, как сжались его легкие «Нужно бежать» – прозвучало у него в голове, и он бросился прочь.

– Это ты! – Прокричал надрывно мужик, протянув «Ты», настолько печально и громко, что Фору почудилось, будто мужик начал задыхаться.

За долю секунды он выскочил на мостовую и бросился бежать вперед не заметив, как на него неслась карета с лошадьми. Кучер заметил рыжего парня на мостовой слишком поздно, вороные лошади уже набрали ход и никак не сумели

бы остановиться.

– Эй осторожно! – Прозвучал испуганный голос и лошади сбили Фора с ног. Он отлетел на несколько метров и ударился головой о бордюр. Стало очень громко, кто-то кричал, в ушах продолжал звучать голос мужика – «Это ты, ты, ты, ты», а потом резкая темнота и Фор потерял сознание.

Чарльз 1820 год

События, произошедшие с нашим еще одним героем, развернулись в далеком 1820 году в маленьком французском городке, за 70 лет до того, как Фор совершил свою самую страшную ошибку в жизни.

«Лучший сыщик Франции убит!» – заголовки газеты «Утренняя лента» кричали о смерти Чарльза всего через день после произошедшего. Слух разлетелся по всей Франции быстрее, чем запах свежей выпечки из пекарни старого француза Жан-Поля.

А ведь вчерашний день начинался, как обычно. Чарльз по обыкновению своему пришел в офис в шесть утра и две минуты, заварил крепкий кофе с четырьмя ложками сахара и принялся разбирать почту. Жан же пришел в семь часов и сорок минут, он поздоровался с Чарльзом и любезно угостил его яблочным пирогом, который сегодня утром приготовила его жена.

– Пирог чудесен, как и всегда, – Чарльз взял еще один кусок со стола и поудобнее уселся в кресло. – Передай Энн от меня благодарность.

– Конечно! Какие планы на сегодня? – Жан отпил кофе и вопросительно посмотрел на Чарльза.

– Думаю, сегодня разберу всю эту почту, – он указал на стол, на котором горой лежали письма. – Что-то за послед-

нюю неделю их очень много накопилось.

– Полагаю, это связано с теми кражами, – Жан поправил светло-рыжие волосы, кажется, он был чем-то встревожен. – Знаешь, Чарльз, я немного переживаю, последнее ограбление было совсем близко с моим домом.

– Я работаю над этим, нужно еще немного времени, – Чарльз отставил кофе и закурил. – Если хочешь, я могу остаться у вас до тех пор, пока мы не закроем это дело.

– Это было бы весьма кстати, Энн уже сходит с ума, можешь себе представить, она уходит к матери на весь день, пока я не вернусь с работы.

– Ее можно понять, в прошлом она пережила многое, – под многим Чарльз подразумевал смерть первого ребенка Энн и Жана. Это случилось три года назад, когда на их повозку напали грабители. Теперь же она снова была беременна и старалась всеми силами сохранить этого ребенка.

– Спасибо, Чарльз, – Жан улыбнулся и, кажется, немного успокоился.

До шести вечера Чарльз внимательно изучал письма, он искал в них зацепки или какую-либо связь, но ничего важного ему найти не удалось. Жан же принимал клиентов, давал им советы, записывал их просьбы и обещал обязательно помочь. Они работали частными сыщиками, это была новая и весьма важная профессия, по крайней мере, им так казалось. Люди шли к ним толпами, Чарльз хорошо разбирался в кражах, а Жан был мастером по расследованию убийств и

похищений людей. Они были единственными сыщиками в их городке, поэтому работы всегда хватало.

– Сегодня день рождения у отца Энн, – сказал Жан, отпустив последнего на сегодня посетителя. – Я дам тебе ключи от квартиры, мы с Энн вернемся поздно, кофе на кухне, ну думаю ты сам разберешься.

– Я могу подождать вас в офисе, – Чарльз откинулся на кресле и размял затвердевшую шею.

– Ты умрешь с голоду, дружище, не переживай, я полностью доверяю тебе, – Жан положил маленький металлический ключик на стол.

Чарльз немного подумал, но все же взял ключ и положил его в карман своих брюк и спросил:

– Мне разжечь камин к вашему приходу?

– О, это было бы весьма кстати, – Жан взял серо-зеленое пальто с вешалки и накинул на плечи. – Я пойду, Энн, наверное, уже заждалась, не хочу, чтобы она начала переживать.

– Ты забыл свой шарф, – Чарльз поднялся с кресла, взял красный бархатный шарф с крючка на стене и подошел к Жану. – Так, не двигайся, – Чарльз накинул шарф на плечи друга и аккуратно завязал его. – Энн будет сердиться, если ты заболеешь.

– Благодарю, – Жан по-дружески обнял Чарльза за плечи и вышел за дверь, впустив в кабинет холодный ноябрьский воздух. Чарльз вернулся в свое кресло и просидел в тишине до девяти часов вечера. За окном была гроза, ветер завывал

со страшной силой и гнул деревья. Когда свечи совсем потухли, Чарльз взял свое пальто и вышел из офиса.

Квартира Жана находилась через несколько домов от их офиса, и Чарльз очень завидовал этому, ведь его дом находился в двух часах езды на повозке. Поэтому он часто возвращался домой поздней ночью и совершенно не успевал отдышаться.

Чарльз поднялся по винтовой лестнице на третий этаж, открыл дверь и вошёл внутрь. В квартире пахло выпечкой и уютно, Чарльз непроизвольно улыбнулся. Он снял пальто и, не зажигая свечи, прошёл в зал. В квартире было прохладно, поэтому он сразу зажёл камин и уселся в кресло, вытянув замерзшие ноги к огню.

Камин приятно потрескивал, успокаивая и убаюкивая Чарльза. Он думал о том, что неплохо было бы тоже завести семью, ведь ему уже тридцать два года, а он даже никогда не был по-настоящему влюблён. Он, конечно, пользовался некими услугами и чувствовал женское тело и близость, ему весьма понравилось, но он никогда не думал о том, чтобы находиться с женщиной дольше, чем одну ночь. Чарльз всю свою жизнь посвящал сначала учёбе, потом работе. Он мечтал лишь быть нужным своей стране, он хотел доказать, что может помогать людям и зарабатывать на этом большие деньги. Мать Чарльза, покойная Жаклин, всегда говорила: «Сияй, как звезда в бесконечном небе, всегда приближаясь к своей цели с несокрушимым вдохновением и вечным стрем-

лением».

Размышляя о своей жизни, Чарльз задремал и не услышал, как открылась дверь в прихожей, и Жан вошёл в квартиру. Он был очень пьян и в полной темноте пытался найти свечу, рыща по столу, он уронил ложку, та с грохотом упала на кафельный пол. Чарльз вскочил с кресла:

– Кто здесь? – Он заметил, что камин давно потух и комната погрузилась во мрак.

Жан что-то пробурчал испуганно и начал шарить по карманам, шатаясь и чуть ли не падая на пол.

– Жан, это ты? – Чарльз на ощупь сделал шаг вперёд, и вдруг прозвучал оглушительный выстрел.

– Убирайся прочь, чертов вор! – прокричал Жан и выстрелил ещё раз.

Чарльз почувствовал ужасную боль, он попятился назад, оперся на стену и скатился вниз. Из рта хлынула тонкая струйка крови, Чарльз закашлялся, где-то сверху прозвучал ещё один выстрел, и со стены посыпалась штукатурка и пыль.

Через пару минут Жан всё же зажёл свечу и на шатающихся ногах подошёл к Чарльзу. Его лицо сразу же переменилось, он упал на колени и попытался приподнять голову друга:

– Боже, боже, – шептал он в ужасе, казалось, случившееся отрезвило его. – Я думал, это вор. – Жан уронил голову Чарльза и схватился за своё лицо.

– Жан, – протянул Чарльз задыхаясь. – Я ведь говорил, что алкоголь убивает. – Чарльз улыбнулся и закрыл глаза.

– Чарльз! Не смей умирать! – Жан выбежал из квартиры. «А что должно быть дальше?» – спросил Чарльз сам у себя, но не получил ответа.

Фор Вандер 1890 год

Пора бы вернуться в 1890 год к нашему бедному Фору. Не переживай, дорогой читатель, ты еще сможешь встретиться с Чарльзом, ведь он сыграет очень важную роль в этой невероятно печальной истории.

– Молодой человек! – Фор услышал спокойный женский, а точнее совсем детский голосок. – Молодой человек, очнись уже! – Он еле открыл слипшиеся от слез глаза. Было светло, горел какой-то непонятный бледно-желтый свет, совершенно непохожий на свет от свечи. "Где это я?" – он приподнялся на локтях и посмотрел по сторонам. Вокруг сидели люди, очень странные и незнакомые, они распивали какие-то напитки, весело смеялись и обсуждали что-то. Это место было похоже на бар, но Фор здесь раньше никогда не был. Ему приходилось бывать во всех барах своего города, он часто забирал оттуда пьяного отца, но здесь он точно был впервые.

Фор полностью сел, его голова кружилась, но вовсе не болела. Это было странное чувство, будто он пробудился от долгого и очень неприятного сна.

– Эй, простите, – обратился он к миниатюрной девушке, сидевшей недалеко от него; кажется, она следила за ним и

ждала, когда он обратится к ней.

– Фор, ну наконец-то ты очнулся, – ее голос показался Фору знакомым и приятным.

– Вы кто? Откуда знаете мое имя? – сознание его было мутным и запутанным.

– Я та, кто притащил тебя сюда, будь благодарен, – она потрогала свои мышцы на руках. – Это было нелегко, знаешь ли.

Фор ничего не понял, но переспрашивать не стал, было ясно, что точного ответа ему не дадут. Все происходящее было сумбурным и больше походило на бредовый сон во время горячки.

– Вот выпей, – она протянула ему керамическую кружку, украшенную изображением какого-то исторического события. Такие кружки обычно были предметом роскоши в знатных домах; ручка была расписана, кажется, настоящим золотом. Кружка была наполнена почти до краев белой, полупрозрачной жидкостью. – Пей, не бойся.

Фор насторожился, но все же принял кружку, ему не хотелось спорить, ведь он даже не понимал, где находится и чего ему стоит ожидать от этой незнакомки.

– Ты выглядишь совсем юной, – сказал он, чтобы перебить нависшую над ними тишину. – Как ты могла притащить меня сюда? Ты ведь в два раза младше меня.

– И это твоя благодарность? Тебя ведь могли забрать стражи! – Она нахмурилась и сжала свои пухлые губы, Фору по-

казалось это забавным, и он непроизвольно улыбнулся.

– Ну тогда спасибо, – он с осторожностью сделал пару глотков; напиток оказался совершенно безвкусным, но приятным. Фор сразу успокоился, и сознание начало проясняться.

– Что это?

– Неважно, но оно точно поможет тебе набраться сил, – девушка улыбнулась. Улыбнулась так знакомо, что Фору показалось, будто он видит в ней самого себя.

– Стражи? – Фор вдруг очнулся и замер. – Ты о военных нашего городка? – Сердце сжалось. "Неужели она все знает, но откуда и что это все значит?"

– Стражи, военные, это все неважно! Но поверь мне, у них в руках тебе точно бы не понравилось, – она зевнула и потянулась. – Вообще мне пора идти, а это твой последний шанс, будь мудрым, Фор Вандер! – она встала и очень быстро растворилась в толпе. Это произошло настолько быстро, что Фор даже не успел моргнуть.

Он медленно допил свой напиток и стал искать выход. Он блуждал между круглых столиков с белыми скатертями, то и дело натываясь на пьяных людей. Многие из посетителей спали прямо сидя за столом, они выглядели очень бледными и, казалось, не дышали вовсе. Отчаявшись, Фор подошел к одному из столов в самой дальней части бара.

– Вы не подскажете, как мне выйти отсюда? – он обратился к мужчине с длинными усами. "Такие носят обычно ка-

кие-нибудь умники," – задумался Фор на мгновение, но тут же заметил огромную дыру прямо посередине лба мужчины.

– Какой молодой! – мужчина внимательно посмотрел на Фора. – Как же ты тут очутился?

– Понимаете, я бежал по мостовой, а потом, что-то произошло, и я оказался тут. – Фор старался говорить спокойно, но его голос предательски дрожал, а слова путались местами. Кровоточащая дыра во лбу мужчины не давала Фору покоя.

– Тогда желаю вам удачи, а дверь там. – Он указал на дверь, которую Фор почему-то упорно не замечал, и грустно покачал головой.

– Большое спасибо, сэр. – Чуть ли не падая, Фор быстро направился к двери, все еще ощущая на себе пристальное внимание того мужчины.

Он вышел на улицу, было все так же темно, и луна находилась в том же положении, как когда он вышел из дома, это означало, что прошло совсем немного времени, и ему срочно нужно вернуться домой. Он огляделся и понял, что находится на своей родной улице. Станным было то, что он никогда раньше не видел здесь этого бара. Холодный ветер поигрался в растрепанных волосах Фора, по его телу пробежали мурашки. Он поежился и побрел домой, стараясь не думать о произошедшем.

На улице до сих пор бродили люди, правда, одеты они были весьма странно, будто бы в старинных нарядах. Фор не видел ранее таких вещей, да и странно было то, что женщи-

ны гуляли так поздно ночью совсем одни. Люди тоже обращали внимание на Фора, кто-то улыбался, а кто-то смотрел на него, так словно у Фора было две головы или еще что похуже.

Спрятав голову в ворот пиджака, Фор быстро добежал до дома, стараясь не смотреть на странных людей. Он тихо прокрался на цыпочках в комнату к сестрам, в надежде не наткнуться на родителей, но ни матери, ни отца до сих пор дома не было. Агата сидела на прежнем месте, она плакала и сжимала своими маленькими ладошками фарфоровую куклу.

– Эй, красотка, что случилось? – Он нежно погладил ее по волосам. – Ты чего не спишь и где София? – Агата, не слыша брата, она продолжила плакать, всхлипывая и размазывая слезы по лицу.

– Знаешь, я тут вспомнил. – Он пошарил в кармане пиджака и нашел там зеленое яблоко, украденное ранее на рынке. – Вот, съешь сейчас, а утром я принесу еще. – Он не успел договорить, на кухне послышались громкие шаги, кто-то зашел в дом. Фор положил яблоко рядом с сестрой и, скрываясь за шторкой, выглянул на кухню. Мать сидела на стуле и теребила в руках небольшой грязный платочек. Ее лицо, казалось, было заплаканным, а глаза были красными и опухшими.

– Где София? – Спросил он, выходя из своего укрытия,

но мать ничего не сказала, она даже не обратила на него никакого внимания. – Мам, где София? Что произошло? – Фор подошёл ближе. В дверь ввалился отец, на удивление он был трезв.

– Маргарет, это твоя вина. – Он вдруг опустился на пол. – Это только твоя вина, понимаешь меня? – Казалось, отец был в ярости, но в то же время в его глазах читался испуг. Фор впервые видел его таким. Отец всегда казался ему бессердечным и каменным, Фор никогда не видел, чтобы он грустил или был напуган. Его лицо всегда выражало либо полное безразличие, либо ярость.

– Я потеряла своего ребенка! А ты обвиняешь меня сейчас! – Она вскочила на ноги. – Где же был ты? Я одна, я все время одна, где был ты грязный ублюдок?!

– Что? – Фор опешил. – Что-то случилось с Софией? – Руки парня затряслись.

– Если бы ты работал, ему не пришлось бы воровать и этого бы не произошло! Я была так глупа, где же было мое материнское сердце? – Она залилась горькими слезами.

– Он убийца Маргарет! Наш сын, убийца! – Отец озлобленно посмотрел на мать. – Он убил беременную женщину, это такой грех Маргарет, такой грех.

– Не тебе говорить о грехах, это уже ничего не значит, он мертв, он в земле, понимаешь? – Она закрыла лицо руками. – К тому же ничего не доказано, а слова этого Садовника просто пустышка! Никто не верит ему, он просто сбрендил

после смерти своей любимой.

– Закрой свой рот! Не говори больше ни слова Маргарет!

– Он умер, мой сыночек умер! – Маргарет залилась слезами еще пуще прежнего, ее начало трясти и казалось, что она задыхается от боли.

– И это к лучшему, я не хочу быть отцом убийцы! Нас больше не пустят в церковь, люди будут показывать на тебя пальцем и выкрикивать: это она родила этого дьявола! – Он встал с пола. – Ты воспитала настоящего монстра! – Он ударил ее по лицу так сильно, что у Маргарет хлынула кровь из носа.

– Вы о ком говорите? – Фор в отчаянии упал на колени. Я жив, я здесь перед вами. – Он схватился за голову и почувствовал что-то липкое на своих пальцах. Это была кровь, его кровь. – Я здесь, мам, – жалобно протянул Фор, но его никто не услышал. Мам, я живой, мамочка, я живой! – Он прижался к ее ногам и жалобно начал дергать ее за подол юбки.

– Пошли спать, – отец прошел, будто бы сквозь Фора. – Маргарет, у нас не было сына, ты поняла? – Но она не встала и не пошла за мужем. Она лишь тупо смотрела в потолок, а по ее лицу все еще текли слезы и тонкая струйка темной крови.

– Мам, посмотри, я здесь. Он улыбнулся. Я живой, мам, знаешь, я не хотел ее убивать. Я хотел лишь принести вам деньги, а она появилась так внезапно.

– Прости меня, Фор, я не смогла подарить тебе счастли-

вую жизнь, я была плохой матерью, – она медленно скатилась на холодный пол.

Фор не ненавидел мать, он любил ее и знал, что она любит его, но тяжелые времена сделали ее черствой и жестокой. Когда-то она была красивой и молодой. Она, наверное, мечтала выйти замуж за богатого мужчину и родить ему прекрасного ребенка. Она мечтала построить счастливую семью, но жизнь сыграла с ней злую шутку.

Когда Маргарет было 15 лет, она встретила отца Фора, Генри, которого наняли слугой в их доме. На тот момент ему было около 30 лет, выглядел он безобразно и отталкивал от себя людей. Маргарет же была прекрасна, словно цветущий сад весной. Генри часто оказывал Маргарет внимание, но ей до него не было дела. Она игнорировала его и избегала, но в один ужасный день он поймал ее в саду и изнасиловал. Маргарет забеременела, узнав об этом, родители заставили ее выйти замуж за слугу и выгнали их из семейного дома.

Когда она рожала Фора, она чуть не погибла, роды были очень тяжелыми и сложными, но Фор родился здоровым. Потом родилась Агата, и отец совершенно перестал появляться дома. Он много пил и проигрывал все деньги. Маргарет потеряла надежду, ей нужно было кормить двух детей и себя. Она начала работать в борделе. Мужчины были жестоки с ней, каждый раз, приходя домой, она плакала сидя в углу. Фор видел это, он знал, как ей было тяжело, но он мог лишь прижаться к ней и заплакать от безысходности.

Ее выгнали из борделя, когда узнали, что она забеременела от одного из посетителей. Маргарет долго скрывала это от мужа, но он узнал и избил ее. Он бил ее на глазах у Фора, бил жестоко и без сожаления, и тогда Фор решил, что теперь сам должен обеспечивать свою семью. Маргарет родила Софию, девочка родилась очень маленькой и больной, и с того момента глаза Маргарет погасли навсегда.

Фор положил голову на колени матери и закрыл глаза. «Я живой, просто посмотри вниз, пожалуйста». Но она не посмотрела. Маргарет не знала, что ее сын сейчас здесь, лежит на ее коленях и плачет. Через час она ушла к мужу, а Фор остался лежать на полу. Уснуть он так и не смог.

С первыми лучами солнца, шатаясь из стороны в сторону, совершенно не ощущая своего тела, он вышел на улицу и побрел на набережную. Милые дамы ему больше не сочувствовали, они просто не видели его. Никто в этом мире больше его не видел.

Он сел на берег и опустил ноги в воду. «Неужели я умер?» – Фор не понимал, что происходит. Раньше он никогда не задумывался о смерти, предпочитая думать, что после нее ничего нет: ни пустоты, ни чувств, ничего. Все оказалось намного сложнее и непонятнее. Вопросов было очень много, но никто сейчас не мог дать ему ответ. Самое странное, что ему не было страшно, он не был напуган, наоборот, он почему-то чувствовал невероятное облегчение и, кажется, спокойствие.

Он просидел на берегу несколько часов, а может, и дней. Фор еще не понял этого, но время для него шло совершенно незаметно. Он все думал и думал, растерянно ища глазами ответ в мутной речной воде. Но ответа не было, не было и понимания или осознания того, что жизнь так быстро обрвалась.

– Не можешь смириться? – Приятный мужской голос раздался над самым ухом Фора. – Закурить хочешь?

Фор поднял тяжелую голову вверх. Перед ним стоял высокий мужчина в сером пальто и шляпе, одетый слишком по-осеннему, хотя было еще достаточно тепло. Загадочный гость выглядел весьма необычно и как показалось Фору, немного глупо.

– Вы со мной разговариваете? – Фор испуганно посмотрел по сторонам, в поисках того, к кому мог обращаться этот джентльмен, но рядом никого не было. Мужчина точно обращался к Фору.

– А с кем же еще? – Он присел рядом и вытянул свои чересчур длинные ноги на траве. – Прошу, угощайся, – проговорил он ласково и протянул Фору сигарету.

Фор осторожно взял длинную, тонкую сигарету и внимательно посмотрел на свои руки, чтобы убедиться, что сигарета настоящая и он может ее держать. Мужчина сначала поджег свою сигарету и передал круглую зажигалку парню. Фор кивнул и затянулся горьким дымом. Он сразу же закашлялся и попытался осознать, зачем он вообще это сделал.

– Не курил раньше? – Мужчина по-доброму улыбнулся.

– Нет, – Фор растерялся. – Не курил.

– Ну и правильно, курить вредно. Ну, сейчас, конечно, не вредно, – он вдруг захохотал, словно речная чайка.

– Вы что, тоже? – Фор начал осторожно задавать вопросы, все еще надеясь, что все это было не по-настоящему и этот джентльмен сейчас скажет, что Фор просто хотели проучить таким образом и все на самом деле хорошо.

– Мертвый? – Мужчина улыбнулся, и в той улыбке было что-то приятное и теплое. – Да, я мертв, мертвее всех мертвых.

Фор поник. Что-то внутри него оборвалось, упало на землю и разбилось вдребезги.

– А как вы поняли, что я тоже мертв? – Фор зачем-то затянулся еще раз и вновь закашлялся еще пуще прежнего.

– Птицы собираются по окрасу, – ответил он какой-то половицей. – Да и знаешь, живые не ходят с пробитым черепом обычно. – Мужчина указал на голову Фор и покачал головой.

Фор аккуратно потрогал свою голову и понял, что вся она в крови и каких-то ошметках. Он вздрогнул и быстро убрал руку.

– Я тоже сначала не мог смириться, но со временем привыкнешь. – Мужчина выпустил облако дыма и прищурился.

– Получается, нет ада и рая, как нам рассказывали в церкви? – спросил Фор, немного помолчав.

– Тут всё немного сложнее, – мужчина улыбнулся. – Не все после смерти попадают в рай или ад.

Фор внимательно посмотрел на мужчину. Он почувствовал какое-то облегчение, ему вдруг показалось, что этот незнакомец может ему чем-то помочь.

– Если при жизни ты был невинен и чист, то тебя отправят в место, где нет совершенно ничего: ни разума, ни чувств, ни времени, – мужчина говорил спокойно и временами поглядывал на Фора. – Но, если ты был грешен, ты попадёшь туда, где сплошная пустота, но есть разум.

– Разве это не одно и то же? – спросил Фор неуверенно.

– Не думаю, что кому-то понравится быть вечность в пустоте, терзая себя своим же разумом.

– А где же мы с вами? – Фор огляделся по сторонам.

– Мы остались здесь, нас никто не забрал. Это значит, что мы ещё можем послужить одной из сторон. – Незнакомец приподнял бровь и посмотрел на Фора. – Я вот изначально в баре прислуживал... – Мужчина не успел договорить, Фор перебил его.

– Это тот бар, где дают вкусный напиток? – Он вспомнил тот вечер, когда очутился в незнакомом ему баре, вспомнил странную жидкость и загадочную девушку.

– Так тебя тоже туда пустили, дед привёл, да?

– Нет, девушка какая-то, вроде, такая маленькая, лет десяти.

– Ну, это вполне возможно, он ко всем по-разному при-

ходит: ко мне вот дедом старым ворчливым, к кому-то женщиной грудастой, а к тебе, видимо, девушкой.

– Кто он такой? – Фор вдруг отложил все свои проблемы на задний план. Этот новый мир, в котором он очутился, начал медленно, но, верно, поглощать все его мысли.

– Местный Овидец, он в баре своём собирает всякий сброд, мертвых, которые чем-то послужить ещё могут. – Мужчина выпустил дым. – Ну и от стражей защищает.

– Стражей? – повторил Фор за женщиной и вздрогнул, вспомнив, что уже что-то слышал о стражах ранее. – Что за стражи?

– Этот мир устроен иначе, чем мир живых, но есть кое-что, что объединяет оба эти мира: это добро и зло. Есть добрые души, такие как ты, к примеру, а есть злые и жестокие. Обычно такие души совершили при жизни нечто ужасное, и поэтому даже после смерти им покоя не будет. Стражи навсегда забирают их в свою пустоту.

– А Овидцы защищают? – спросил Фор немного смущённо, чувствуя, что задаёт слишком много вопросов. Но он не мог не задавать их, ведь он умер впервые, как бы это глупо ни звучало, и всё это было для него новым и необычным.

– Овидцы – это проводники этого мира, только они могут увидеть, что на самом деле представляет из себя душа человека.

Фор уставился в воду, пытаясь уложить в голове всё, что ему только что рассказал этот странный человек. Мысли пу-

тались: Овидцы, Стражи, пустота. Но больше всего его беспокоило то, что стражи могут поймать его, могут утащить в свою пустоту, ведь он совершил по-настоящему ужасный поступок, и, по-видимому, даже смерти будет недостаточно, чтобы простить его.

– Меня зовут Чарльз, – слова мужчины вернули Фора из его мыслей в реальность, если это, конечно, можно было назвать реальностью.

– Меня зовут Фор, Фор Вандер, – проговорил он растерянно.

– Будем друзьями, Фор Вандер!

Неожиданно для себя Фор решил, что ему непременно нужно вернуться в бар и узнать, зачем этот Овидец защитил его от стражей и притащил в бар. Возможно, это помогло бы ему разобраться с тем, что ему следует делать дальше.

– А как мне попасть в этот бар? Кажется, я совсем не помню дорогу.

Мужчина усмехнулся. – Ну, пошли за мной, покажу, пока у меня есть на это время.

Они шли по знакомой дороге. Фор видел окна своего дома. В груди неприятно кольнуло, но он не хотел туда возвращаться. Он знал, что там его уже точно не ждут.

Зайдя в темный переулок, мужчина резко остановился около вывески «Похоронное бюро – дом вечного почета».

– Похоронное бюро? – Фора немного рассмешило то, что бар для мертвых располагается в похоронном бюро, но волна

отчаяния и боли вновь накрыла его с головой.

– Ну, а где еще собираться мертвым? – Чарльз расхохотался и открыл дверь.

Люди в баре даже не обратили внимания на двух прибывших. Все они были заняты чем-то своим. Чарльз в это время нашел свободный столик и жестом показал Фору сесть. Фор повиновался ему и уселся на мягкий стул.

– Карла! Карлочка! – Закричал Чарльз, размахивая руками. – Где же ты моя ласточка?

– Чарльз! Имей совесть, тебе здесь не Франция. Никто не будет падать тебе в ноги, – полногрудая, темноволосая женщина подошла к их столику.

– Нам два стакана, пожалуйста, – Чарльз подмигнул ей и улыбнулся.

– Целый стакан? Не думаешь, что молодому человеку будет много?

– Ну да, что-то я не подумал вовсе, – Чарльз хлопнул себя по лбу. – Ему пол кружечки.

Через две минуты на их столе уже стояли две кружки, испускающие приятный аромат.

– Угощайся, – Чарльз подал кружку парню.

– Но у меня нет денег – сказал Фор смущенно

– Деньги не имеют смысла, мертвым они не нужны – Чарльз дружелюбно улыбнулся.

– Хорошо – Фор с облегчением выдохнул. – А почему она сказала про Францию? Франция – это же другой город?

– Франция – это страна, – Чарльз немного поник. – Я там родился, вырос и умер.

– Но как ты оказался здесь? Думаю, Франция очень далеко отсюда.

– По работе занесло, – Чарльз отпил из кружки. – Но я тут уже настолько много лет, что и забыл дорогу обратно. А вообще, нравится мне ваш городок! Чудесно здесь и спокойно.

Фор кивнул.

– А что это за напиток такой? – он сделал глоток. Горячая жидкость растеклась по его телу приятным теплом, и, казалось, страх отступил.

– Чай с молоком и травами, – Мужчина сделал пару глотков. – Он успокаивает духов, но лучше не перебарщивать, а то можно надолго выпасть из реальности.

Фор коротко кивнул и сделал еще один аккуратный глоток. Он и вправду успокаивал его мысли, и постепенно они распутывались.

– Ну-с, Фор, рассказывай, как же ты умер? – Чарльз закинул ногу на ногу и закурил. – Не стесняйся, поверь, я тут каких только смертей не встречал.

Сердце у парня сжалось, и мир опять замер. Перед глазами пронеслась та самая ночь, повозка, крики, темнота.

– Меня сбила повозка, – произнес он коротко. – Это все, что я помню.

– Эх, печально, я надеялся на захватывающий рассказ, – Чарльз допил свой чай в два больших глотка. – Тебе сколько

было? Лет 12?

– Пятнадцать, – прошептал он. – Вроде через месяц шестнадцать будет.

– Не будет, – проговорил Чарльз. – Мертвые на то и мертвые. В каком возрасте умер, в том и остался. Он сказал это серьезно, но Фор заметил легкую улыбку на лице мужчины. – Вот как думаешь, сколько мне лет? – Чарльз ухмыльнулся.

– Лет 30 думаю, не больше. Вы выглядите очень молодо.

– Телу 32, а душе 102 года уже. То есть я 70 лет назад умер. Ничего во мне не изменилось, как видишь.

– А вы, как погибли?

– Я расскажу тебе об этом, но это произойдет чуть позже, – Чарльз взял кружку у Фора и сделал еще глоток. – Ну как тебе? Нравится ли этот чудесный чай?

– Да, мне стало намного спокойнее, – Фор смущенно наблюдал, как Чарльз пил из его кружки, но не стал возражать.

– Эти травы нам привозят души из самих Альп! Их там выращивают самые старые духи нашего мира, – Проговорил Чарльз таинственным голосом. – Поэтому пей до конца, не дай их труду пропасть зря.

– Но мне кажется, у чая совершенно нет вкуса, – Фор смущенно забрал свою кружку у Чарльза.

– О, это да, – Чарльз выпустил огромное облако дыма. – Твое тело погибло вместе со всеми твоими жизненными необходимостями. Осталась только душа, а душа не может чувствовать вкус, запах, голод, жажду.

– Но я чувствую боль и испытываю другие чувства.

– Боль, страх, ненависть и даже радость, это чувства души.

Они и после смерти будут с тобой. Ты не можешь попробовать пирог, но ты можешь почувствовать его. Ты не можешь ощутить вкус чая, но ты чувствуешь облегчение и спокойствие, выпив его.

– Кажется, этот мир сложнее, чем мир живых, – Фор сделал еще один глоток, чтобы убедиться, что и впрямь не чувствует вкуса.

– Не злоупотребляй только этим, – Чарльз указал на кружку.

– Почему же?

– Душа человека очень хрупкая и чувствительная, и такое сочетание ингредиентов может повредить ее, – Чарльз потушил сигарету об стол и смел пепел вниз. – Я видел здесь одного человека, он выпил пять кружек залпом и уснул, – Чарльз сделал очень удивленное лицо. – Он спал целых три года, а потом растворился, просто исчез без следа.

– Но почему вы продолжаете пить это, – Фор отпрянул от кружки. – Это ведь может убить.

– Ну на самом деле он не исчез, – Чарльз улыбнулся. – Это я приврал, конечно, он проснулся через некоторое время, но все же лучше этим не баловаться.

– Это было не смешно, – Фор почувствовал некоторое раздражение и укоризненно посмотрел на своего собеседника.

– Очень даже смешно, – Чарльз встал. – Извини меня, дру-

жище, но не нужно идти, работа ждет.

– Мы еще встретимся? – Фор поднялся следом за Чарльзом. Раздражение пропало, и он почувствовал, что вовсе не хочет, чтобы Чарльз уходил.

Конечно, мы же теперь друзья, – Чарльз взял маленькую руку Фора в свою огромную ладонь и пожал ее. – До скорой встречи.

– До встречи, – Фор сел обратно на стул и печально посмотрел на свою кружку.

Он просидел в баре до самой ночи, но Овидец так и не появился. Он пару раз обращался к обитателям бара, не видели ли они его и не знают ли, когда Овидец придет, но все лишь смеялись и отворачивались. Отчаявшись, Фор вышел из бара, и ноги сами понесли его туда, где он всегда чувствовал некое тепло и заботу, несмотря на все ужасные вещи, которые с ним происходили.

Дома было тихо и безумно холодно. Родителей не было. Агата лежала в старом тряпье, она спала. Фор присел рядом с ней. Девочка очень тяжело дышала, от нее веяло жаром. По всему ее бледному лицу были небольшие, красные язвы. – Бедная моя красотка. – Он с особой бережностью погладил ее волосы. – Знай, я всегда буду рядом с тобой.

Он гладил ее волосы и тихо напевал колыбельную. Дыхание сестры становилось все спокойнее и спокойнее. Фор не заметил, как сам заснул, но его сон продлился недолго. Через пару часов за дверью послышались голоса. В дом вошла

мать и местный лекарь. Они прошли в комнату, и лекарь сел на корточки рядом с Агатой.

– Давно так лежит? – спросил он холодно.

– Третий день уже. Мне кажется, она умирает. – Мать была встревожена.

– Думаю, это брюшной тиф. – Заключение он коротко. – Готовьтесь хоронить. – Он снял свою белую, выцветшую шапочку и вытер ей лоб. – Кажется, в городе началась эпидемия. Это четвертый ребенок за сегодня. Вы тоже бы проверились на всякий случай.

– Что вы говорите? – Фор подскочил на ноги, его руки дрожали от злости.

Мать без слов кивнула и вышла из комнаты. Врач вышел следом за ней. Фор потерял равновесие и упал рядом с сестрой. Малышка продолжила тяжело дышать и бормотать что-то неразборчивое.

Трое суток он просидел у ее постели, шепча ей, что все будет хорошо и она обязательно поправится. С каждым новым днем она бредила все больше, температура ее тела становилась выше. Пару раз Агата чуть не захлебнулась от собственной рвоты. Мать каждый день молилась за ее здоровье, отец ни разу не появился. Фор же плакал, плакал по-настоящему. Горе захлестнуло его с головой.

Ночью четвертого августа Фор почувствовал, что жар спал, и он смог наконец-то уснуть. Хотя это нельзя было назвать сном. Он просто на время успокоился и забылся.

– Фор! Фор, проснись! – Детский голосок разбудил его. Агата сидела рядом с ним, она перебирала в руках его рыжие волосы.

– Агата. – Он проглотил скопившиеся во рту слюни. – Прости меня, Агата. – По его щекам снова потекли слезы.

– Я люблю тебя. – Она поцеловала его в лоб. – Представляешь, ко мне приходил Ангел. Он сказал, что заберет меня туда, где много хлеба и сладостей.

– Там будет джем? – спросил Фор сквозь слезы, прижимая сестру к себе.

– Да! Там будет и джем, и мед. – Она прижалась к нему. – Я так скучала по тебе. Куда ты уходил?

– Я немного заблудился и не мог найти дорогу домой. – Фор уже рыдал навзрыд и задыхался от боли.

– Не плачь, ты ведь большой. – Она взяла его лицо своими крохотными руками. – Ангел уже пришел за мной. Мне пора идти.

Фор медленно повернул голову в ту сторону, куда смотрела Агата. В дверном проеме стояла знакомая ему девочка. Лицо ее было спокойным и умиротворенным.

– Куда ты забираешь ее? – Фор протер лицо рукавом. – Зачем она тебе?

– Детские души невинны. Им не место здесь. – Она прошла, а точнее проплыла мимо Фора и взяла Агату за ручку. – Она уходит в лучшее место. Не беспокойся о ней.

– Нет, подожди! – Фор прыгнул в их сторону, попытал-

ся ухватиться за платье Агаты, но больно упал на пол. Они растворились в воздухе. – Нет! Нет! Нет! Я не успел! – Фор почувствовал, как в висках запульсировало. – Я не успел попрощаться!

Безжизненное, худое и невероятно измученное тело Агаты забрали через несколько часов. Фор не видел, как ее тельце сожгли в большой яме за городом с другими такими же мучениками. Я полагаю, что это хорошо, что Фор этого не видел. Его хрупкая душа не выдержала бы такого испытания.

Фор пролежал на ее постели еще несколько дней. Ему не хотелось ничего делать, не хотелось больше искать Овидца. Фор видел, как приходила мать. Она кормила Софию грудью и оставляла ее совсем одну. София плакала, но Фор не мог ничем ей помочь. Он боялся трогать ее, боялся, что случайно может ей навредить. Когда наступала ночь, Фор прятался в куче с вещами, зарываясь поглубже. Думаю, Фор простит меня, если я расскажу вам то, что он очень боялся темноты. Раньше он всегда спал рядом с сестрой или мамой, и ему было нестрашно, но сейчас он был совершенно один, один в полной темноте.

Через неделю Фор начал чувствовать, что должен идти. Ему нужно было понять, для чего его привели в бар и почему защитили от стражей. Но уходить ему совсем не хотелось. Лицо счастливой Агаты навсегда запечатлелось в его мыслях и не давало ему покоя.

– Облака словно белые овечки, загляни в мое сердечко. –

Фор шептал песенку, которую очень любила Агата. По его щекам текли слезы. – Раз, два, три, овечка спряталась внутри...

11 августа Фор, наконец, вышел на кухню. Мать сидела на стуле и писала письмо. Письмо было адресовано ее матери, бабушке Фора. Она писала о смерти Агаты и просила немного денег. Также там было сказано, что она ждет еще одного ребенка и ей необходима помощь.

С трудом разобрав почерк матери, Фор упал на колени и сжал руки в кулак. Он ударил кулаками об пол и снова зарыдал, но уже не от горя, а от ярости.

– Зачем? Ты потеряла двух детей. Разве ты не понимаешь, что мы умираем от этой нищеты? – Фор встал на колени рядом с матерью. – Этот ребенок будет страдать так же, как я и как Агата.

Маргарет положила перо и посмотрела в потолок. Ее глаза были совершенно пустыми.

– Почему это происходит со мной? – спросила она еле слышно.

– Мама. – Фор снова прижался к ее ногам. Он делал это каждый раз, когда ему было страшно. – Мамочка, ты не виновата. Я очень хотел бы быть рядом с тобой сейчас. Как бы я хотел помочь тебе, но я умер, мама.

Фор вдруг услышал легкое потрескивание, словно где-то рядом горел костер. Он посмотрел по сторонам и прислушался. Звук исходил от матери. Звук был тихим и прият-

ным. Фор опустил глаза. Около ног Маргарет лежал маленький светящийся шарик.

– Что это? – Он аккуратно прикоснулся к странному объекту. – Теплое. – Прошептал он и поднял шарик в руки. Размером шарик был не больше человеческого ногтя. – Откуда ты взялось? – Фор покатал шарик из руки в руку. Он немного потускнел и, кажется, стал более холодным.

В этот момент Маргарет поднялась на ноги, взяла письмо со стола и вышла на улицу. Фор хотел выйти за ней, но остановился.

– Куда же тебя деть? – Он пошарил рукой под столом и нашел там стеклянную банку с крышкой. Аккуратно положил шарик на дно, закрутив крышку, и убрал банку в карман пиджака.

Чарльз 1890 год

Кажется, я уже говорил, что мы вернемся к Чарльзу, так вот пришло его время. В тот момент, когда Фор пытался разобраться с неизвестным шариком, наш сыщик выполнял свою, очень важную работу.

Та ночь была беспокойной и очень насыщенной, Чарльз слегка устал и уже собирался идти в бар, чтобы хорошенько отдохнуть, но его намерениям было не суждено сбыться.

– Здравствуй, Чарльз! – Неожиданно прозвучало над самым ухом Сыщика.

– Может, перестанешь так пугать меня? – Чарльз остановился и посмотрел на старика, возникшего прямо перед ним.

– Да ты не из пугливых же, – Старик почесал бороду, – Все работаешь?

– Как видишь, – Чарльз выдохнул, сел на траву и достал сигарету, – Работаю.

Старик сел рядом с ним и вытянул костлявые ноги перед собой, при этом издавая такие звуки, будто прямо сейчас умрет.

– И нестрашно тебе таким заниматься? Я бы уже точно сошел с ума, – Старик рассмеялся, но тут же подавился собственной слюной и закашлялся.

– Помрешь так, дед, – Чарльз хлопнул его по спине, – Ты меня опять к себе заманивать пришел?

– Ну как же без этого, – прошептал он, отдышавшись, – но, а вообще хотел попросить тебя последить за тем мальчишкой.

– Мальчишкой? – Чарльз сделал удивленное лицо, – Каким мальчишкой?

– Ну-ну, прохвост, я уже видел вас вместе в баре, – Старик хитро улыбнулся, – Знаю я, что ты сразу его заприметил.

– Зачем следить за ним? Обычная душа, – Чарльз закурил и внимательно посмотрел на своего собеседника, – Обычная ведь?

– Ну тут, конечно, я тебе ничего не скажу, но поверь, за ним стоит следить, чтобы... – Старик замолчал, – ну ты сам понимаешь.

Чарльз выпустил дым и поднял лицо, уставившись в звездное небо, – Почему ты думаешь, что я буду помогать тебе?

– Потому, что тебя это тоже интересует.

– Ха-ха, – Чарльз усмехнулся, – С чего ты взял? – Чарльз обернулся, но старика уже не было, – Старый пес!

Чарльз докурил свою сигарету и встал с земли. Он отряхнул штаны от травы и направился к реке, в бар ему уже идти не хотелось. Шел он, медленно раздумывая над тем, что в этом мальчишке может быть особенного. Легкий холодный ветерок ласкал его лицо и приводил уставшего мужчину в чувства.

Чарльз не ошибся, рыжий мальчишка с пробитой головой сидел на берегу. Фор смотрел в воду, кажется, он плакал, но

Чарльз был слишком далеко, чтобы разобрать точно. Немного помявшись с ноги на ногу, он сел на большой камень и снова закурил, – «Как хорошо, что душа не страдает от табака», – Подумал Чарльз и улыбнулся.

Фор просидел неподвижно несколько часов, Чарльз не хотел тревожить его, он понимал, как сложно смириться с тем, что ты умер. Сам Чарльз несколько лет блуждал по родному городу, не в силах осознать свою смерть.

На самом деле, я знаю это не по опыту, а со слов одного моего знакомого, сам бы я, конечно, не стал этого проверять, но смириться со смертью и привыкнуть к новому миру проще, чем кажется.

Неожиданно Фор достал из кармана пиджака небольшую стеклянную баночку, он долго разглядывал ее, перекладывая из одной руки в другую. Кажется, в банке что-то лежало, но Чарльз совсем не мог разглядеть, что именно там было. Наконец он не выдержал и тихо, словно кошка на мягких лапках, подкрался к Фору.

– Добрый вечер, дружище! – Прокричал Чарльз неожиданно и очень громко.

Фор вздрогнул и от неожиданности уронил банку. Банка плюхнулась в темную речную гладь и растворилась в ее водах.

– Черт! – Вскрикнул Фор и начал судорожно шарить руками в мутной воде. Чарльз, испытывая некое смущение за содеянное, молча просунул свою длинную руку в воду и до-

стал баночку, – Вот, держи, – Он передал банку Фору, успев увидеть серый шарик на самом ее дне.

– Спасибо, – Фор с облегчением выдохнул, но тут же разлился, – Зачем ты меня так пугаешь?

– Извини-с, я полагал, что ты заметил меня, – Чарльз улыбнулся, – Прошу прощения.

– Не делай так больше, я чуть не умер от страха.

– Вообще-то умер.

Фор ничего не ответил, он положил банку в карман и сел обратно, скорчив грустную гримасу.

– Что это у тебя? – Чарльз аккуратно присел рядом. – Что за банка?

– Это? – Фор прикрыл карман рукой, будто бы стараясь скрыть от Чарльза свое «Сокровище». – Ничего особенного, просто это важно для меня и всё.

– Ну-с, раз важно, то пусть будет так, – Чарльз задумчиво пошарил в своем кармане. – Сигаретку?

Фор кивнул, но тут же вспомнил свой прошлый опыт и помрачнел. Курить ему точно не понравилось и больше не хотелось.

– Я научу тебя, – Чарльз вложил сигарету в руку Фора и достал себе. – После смерти можно, я бы даже сказал, что они в какой-то степени расслабляют.

Фор неохотно взял сигарету и внимательно посмотрел на Чарльза, ожидая от него познавательный урок о том, как правильно курить. Чарльз поджег сначала свою сигарету, а по-

том сигарету Фор и медленно, наслаждаясь моментом, втянул в себя никотин.

Фор сделал затяжку и закашлялся. Дым обжигал его легкие, и он не мог понять, как Чарльз может получать от этого удовольствие.

– Вдыхай медленно, дружище, не торопись с этим, – Чарльз похлопал парня по плечу. – Вот, да, кашель пройдет со временем, не беспокойся.

– Это отвратительно, – Фор почувствовал, что его начало тошнить, но потом стало чуть легче. – Хотя, кажется, вполне нормально.

– Скоро привыкнешь, – Чарльз выдохнул дым. – Но знай, будь ты живым, я бы никогда не предложил тебе этого, – Чарльз улыбнулся. – Для живых никотин – это яд. – Чарльз растянулся на траве, разминая уставшие ноги.

– Я никогда не думал раньше о том, чтобы попробовать сигареты, – Фор задумался. – Я и алкоголь никогда не пил раньше.

– Ну, это легко исправить, – Чарльз ухмыльнулся. – Сколько тебе, говоришь, лет?

– Около шестнадцати, – Фор осторожно затушил недокуренную сигарету. – Я точно не знаю, моя мать никогда не говорила мне мой точный возраст.

– Ну, больше тебе явно уже не будет, – Чарльз встал. – Не против немного прогуляться со мной?

Фор встал и отряхнул свои ноги от прилипшей речной

грязи. – Я не против.

Они молча шли по знакомой улице. Фор сразу понял, что они направляются в бар – «Дом вечного почета». Он был даже рад этому, только в баре он мог немного расслабиться и отдохнуть от навязчивых мыслей.

В «Доме вечного почета» сегодня было тихо, там почти не было посетителей, только несколько человек сидело за дальним столиком и играли в нарды. Чарльз сел за барную стойку и жестом пригласил Фора присесть рядом с ним.

– Зачем же мы сюда пришли? – Фор уселся на барный стул, и его ноги почти не касались пола.

– Нужно дождаться глубокой ночи, – Чарльз позвал рукой Карлу. – Налъешь мне стаканчик, дорогая?

– Конечно, – Карла достала из-под барной стойки расписной стакан и налила туда белую жидкость из большой деревянной бочки. – Тебе налить? – Она вопросительно посмотрела на Фора, но он отрицательно покачал головой.

– Спасибо, мне не хочется, – На самом же деле Фор был не против выпить приятно успокаивающего чая, но страх заснуть навсегда тревожил его до сих пор.

– Ну и правильно, – Женщина заботливо погладила Фора по волосам. – Какие у тебя красивые кудри, будь ты девочкой, был бы настоящей красавицей.

– Он и как мальчишка весьма красив, – Чарльз подмигнул, и только сейчас Фор заметил, насколько печальны были его глаза.

Фор покраснел от смущения и попытался спрятаться в ворот пиджака. Раньше ему никто никогда не говорил комплиментов, над ним только посмеивались и называли «Странным». Люди считали ненормальным такой яркий цвет волос и отпускали в сторону Фора не очень приятные слова, из-за этого мать часто состригала его волосы почти под корень, но ярко-рыжие брови было не спрятать, и в конце концов она смирилась.

– Посмотри-ка на меня, – Карла взяла лицо Фора своими теплыми ладошками и подняла немного вверх. – Голубые глаза, какая прелесть!

Фор не стал сопротивляться, ему даже понравилось такое внимание к своей персоне, и он улыбнулся.

– Ты такой милый рыжик! – Карла потрепала Фора по щекам и отпустила.

– Вы тоже прекрасны, – Смущаясь, проговорил Фор настолько тихо, что, кажется, сам себя не услышал.

– Ой, ну что ты, – Карла махнула полотенцем и принялась протирать барную стойку.

Чарльз допил свой напиток и закурил, он выглядел очень обеспокоенно. Фор заметил это, но не решился спрашивать, он тупо пялился в пол и думал о своем.

– Ну, как? Ты уже смирился?

– Со смертью? – Фор помрачнел. – Наверное, по крайней мере я ищу в этом свои плюсы. У меня больше нет проблем, ну таких, как найти пропитание или ночлег.

– Ночлег? Мне казалось, у тебя был дом и семья.

– Меня часто выгоняли спать на улицу.

– Твои родители были жестоки с тобой?

– Мой отец был жесток, он не любил меня, он не любил никого из нас, ни Агату, ни маму, ни Софию.

– Мне жаль, что такой чистый и добрый ребенок родился в таком жестоком мире, – Чарльз положил свою руку на плечо Фора. – Может, здесь тебе и вправду будет лучше.

– Чарльз, я не... – Фор замолк, глядя прямо в серые глаза товарища. – Я не такой, как ты думаешь, перед смертью я совершил нечто ужасное.

– Не важно, что было перед твоей смертью, та жизнь закончилась для тебя, в любом случае ты не мог совершить что-то столь ужасное и непростительное. Ну вот и время подошло, – Чарльз встал и поманил Фора к выходу.

Фор мрачно поплелся следом, внутри все будто бы горело и терзало его. «Я убийца, Чарльз, я убил бедную девушку, я не такой, как ты думаешь», – ужасные мысли не покидали его голову. Он хотел рассказать все Чарльзу, но боялся, боялся, что Чарльз оставит его одного в этом новом мире или еще хуже, отдаст его в руки стражей.

Они вышли на улицу и направились в сторону старой церкви на окраине города. На улице пахло свежестью и приближающимся дождем. Луна была почти на середине неба и светила не особо ярко, большую ее часть прикрывали полупрозрачные облака.

Шли они по обычаю молча, Чарльз изредка поглядывал через плечо, чтобы убедиться, что Фор успеваает идти за ним. Фор почти бежал, его маленькие ноги совершенно не успевали за огромными ногами Чарльза.

– Ну-с, вот и пришли, – Чарльз резко остановился, и Фор, разогнавшись, не заметил этого и, не успев остановиться, врезался в его спину.

За черной полу ржавой калиткой возвышалось небольшое серое здание с потрепанной крышей и большим каменным кладбищем рядом. Вокруг церкви росли деревья и нестриженные кусты.

Фор бывал здесь со своей матерью, и это место было ему знакомо, он видел все эти могилы, но кое-что сейчас совершенно отличалось.

– Что здесь происходит? – Спросил он, удивленно глядя на территорию кладбища.

– Веселье, друг мой! – Чарльз протолкнул его в калитку, и, не удержав равновесие, Фор упал на землю.

На кладбище суетились люди, они танцевали и пили что-то из больших бутылок, кажется, где-то играла музыка, но она была не особо громкой. Фор поднялся на ноги и огляделся по сторонам, в этот момент к нему подбежала женщина и всучила ему бутылку с темной жидкостью.

– Чарльз! Кого ты к нам привел? – Женщина обвила шею Чарльза руками и радостно поцеловала его в щеку.

– Какой милый у тебя друг, – подбежала уже другая жен-

щина, более молодая и красивая. – Или это твоя подружка?

– Я парень! – Вскрикнул Фор, но тут же покраснел и спрятал лицо в ворот пиджака.

Девушка похихикала и, шлепнув Чарльза по заднице, схватила свою подружку под руку и унеслась в толпу таких же веселых людей.

– Здесь всегда так, – Чарльз взял бутылку из рук Фора и сделал пару глотков. – Эти люди решили, что смерть – это вовсе не повод для грусти, я иногда прихожу сюда, чтобы немного повеселиться.

– Зачем ты привел сюда меня? – Фор все еще чувствовал себя очень смущенным.

– Ты, кажется, говорил, что не пробовал алкоголь при жизни, – Чарльз передал бутылку парню. – Здесь делают лучший алкоголь в мире, попробуй!

Фор осторожно сделал маленький глоток, жидкость приятно растекалась по телу, оставляя во рту легкое послевкусие чего-то сладкого.

– А теперь вперед, – Чарльз схватил Фора за руку и потащил в толпу.

Женщины плясали в центре импровизированного круга, а мужчины аплодировали им и весело распивали напитки из своих бутылок. На одной из могил сидел молодой парень, чуть старше Фора, и играл на чем-то, отдаленно напоминающем флейту.

– Потанцуем? – кареглазая девушка, лет 20 взяла Фора за

руку.

Фор поднялся с земли и взял девушку за вторую руку. Они весело двигались в такт музыке, даже несмотря на то, что девушка была почти на две головы выше Фора, у них выходил очень сносный танец.

– Прекрасно двигаешься, малыш! – Воскликнула девушка.

– Меня зовут Фор! И я хотел сказать, что ты очень красивая, – Фор продолжал танцевать и радостно хлопать в ладоши.

– Ох, Фор! Благодарю за комплимент! – Девушка чмокнула Фора в щеку и радостно продолжила плясать.

– Фор! Фор, подойди-ка сюда! – Чарльз выдернул парня из толпы. – Я хочу показать тебе кое-что.

– Чарльз! Меня поцеловала девушка! Она так прекрасна, – Фор волочился за Чарльзом, не замечая, как они отдаляются от толпы. – Я никогда не был так счастлив! Господи, я никогда не радовался так сильно, этот алкоголь творит чудеса.

– Да ты пьян, дружище, всего одна бутылка, и ты уже целуешься с первой встречной? – Чарльз рассмеялся. – Думаю, тебе не стоит так много пить.

– О нет! Я хочу еще, может, здесь я найду настоящую любовь, – Фор вдруг остановился. – Куда мы идем?

– Я нашел кое-что, – Чарльз продолжал идти вперед, в самый дальний угол кладбища.

– Но Чарльз! Я не хочу идти туда, – Фор отступил назад. – Там так темно.

– Не бойся, – Чарльз остановился и посмотрел на испуганного Фора. – Думаю, для тебя это важно.

– Я боюсь темноты, там очень темно, очень, – повторил Фор дрожащим голосом.

Чарльз в два шага подошел к Фору и взял его за руку. – Я же здесь, не бойся, к тому же там нет ничего и никого страшного!

Фор выдохнул и пошел за Чарльзом, внутри у него снова все сжалось, странное предчувствие затаилось в груди.

– Посмотри, – Чарльз указал на самую дальнюю могилу около забора.

Фор подошел к ней, могила была свежая и совершенно пустая. Ни цветов, ни поминальных свечей, только земля и грубый холодный камень.

– Видишь? – Чарльз присел на корточки рядом с ним. – Читай.

– Здесь написано «Фор Вандер 1876 – 1890», – прочитав это, Фор почувствовал небольшое волнение. – Это моя могила?

– Получается так, – Чарльз выдохнул. – Оказывается, тебе всего четырнадцать лет.

– Это разве плохо?

– В любом возрасте смерть – это плохо, но ты был таким юным, я бы сказал, совсем маленьким.

– Не печалься, Чарльз, я уже не грущу о смерти, знаешь, только сейчас я чувствую себя счастливым, впервые за всю жизнь.

– Ты так юн, но говоришь удивительно взрослые вещи, – Чарльз сел на землю, опершись на могильную плиту.

– Покурим? – сказал Фор, стараясь повторить интонацию Чарльза и, последовав его примеру, сел с другой стороны.

– Пожалуй, – Чарльз улыбнулся и достал сигареты.

– Откуда у тебя их столько? – В этот раз Фор уже не кашлял, лишь испытывал небольшой дискомфорт. – Где ты берешь эти сигареты?

– Они были в кармане моего пиджака, когда я умер, теперь они со мной навсегда, кажется, здесь, в этом мире, даже у вещей есть душа.

Фор пошарил в кармане и достал оттуда яблоко. – Мне казалось, я оставлял его у себя дома, – Он положил яблоко на землю.

– Оно теперь всегда будет в твоём кармане, – Чарльз усмехнулся. – Таков уж этот мир после смерти.

– Но зачем оно мне? Я больше не испытываю голод.

– Не знаю, может, пригодится еще, – Чарльз поднял яблоко и кинул его в дерево. Птицы, спящие в ветках, вспорхнули вверх и разлетелись в стороны. – Эти птицы тоже мертвы, – проговорил он печально.

– Как ты умер, Чарльз? – Фор почувствовал, что алкоголь постепенно отпускает его, и теперь его начинало тошнить.

– Меня убил лучший друг, – Чарльз улыбнулся и посмотрел на небо. – Мой единственный друг.

– Ты злишься на него?

– Нет, он сделал это не специально, я лишь сожалею, что из-за моей смерти его жизнь совершенно пошла под откос.

– Его посадили в тюрьму?

– Нет, оправдали, но от него ушла жена, отвернулись родственники, он потерял работу и вскоре застрелился.

– Что было с ним дальше? Вы виделись после его смерти?

– Нет, я ушел из города, – Чарльз опустил голову. – Мне было стыдно.

– Стыдно? Ты же не виноват, что так вышло.

– Это старая история, я не хочу об этом вспоминать, – Чарльз вытер лицо рукавом, но его глаза до сих пор блестели от слез. – Куда ты пойдешь дальше? Чем планируешь заниматься?

Фор пожал плечами, он не знал, что ответить. Ему стало невероятно жалко своего товарища, и грусть накатила на него новой волной.

На рассвете все затихло, души разбрелись с кладбища по своим делам. Чарльз попрощался с Фором и ушел еще до рассвета.

Чарльз был потрясен, испытывая незнакомые ему чувства волнения и страха за эту юную душу. Он никогда ранее не переживал ничего подобного, но Фор, казалось, пробудил в нем искру жизни, разбудив его человеческие эмоции, дото-

ле скрытые под толстым слоем отчуждения и равнодушия. Сердце Чарльза бешено колотилось, а в груди разливалось тревожное предчувствие, словно он вновь научился чувствовать, как живой человек.

Фор Вандер 1890 год

Усевшись поудобнее под большим деревом, Фор достал банку из кармана пиджака. Шарик внутри почти потух и от него больше не исходило тепло. Он вытащил его на свою ладонь и внимательно рассмотрел. По всему шарикуну пошли маленькие трещинки.

– Что же ты такое? – пробормотал он.

Он положил шарик на место и направился прочь с кладбища.

Он шел через весь город, проходя мимо реки Иден, бара и своего дома. Ноги несли его в самое худшее место в городе. Форуну хотелось понять, зачем Овидец привел его в бар, а самое главное – это то, что Фор ощущал, что знает, что именно ему суждено делать. Он шел в бастилию для нищих. Люди жили там намного хуже, чем жил Фор. Горожане сторонились этого места и называли людей, живших там, отбросами. Фор не понимал, почему его тянуло именно туда, но он чувствовал, что та бедность, которая затаилась в этом злосчастном месте, приведет его к разгадке.

Бастилия шумела, несмотря на раннее утро. Фор прошел по всем комнатам, которые и комнатами назвать было нельзя. Люди здесь выглядели печально и измученно, они изнывали от голода и бесконечной нечеловеческой работы. Фор точно не знал, что искал, но чувствовал, что ему здесь что-

то нужно.

Он нашел ее в самой дальней комнате: женщина сидела на каменном полу и корчилась от боли. Тощая и запуганная, она в страхе металась по полу и закрывала рот рукой. Женщина была беременна и, кажется, должна была скоро родить. Фор присел на колени рядом с ней; ему не хотелось смотреть на происходящее, но он чувствовал его, чувствовал, что-то, что он ищет, находится здесь. Это чувство невозможно было передать словами; это была не интуиция, а что-то более глубокое.

– Если этот ребенок родится, он будет невероятно страдать, – прошептал Фор и провел рукой по полу рядом с девушкой. Он искал его, этот загадочный светящийся шарик, и нашел. Шарик выкатился из-под юбки девушки прямо в лужу с кровью и непонятной жидкостью. Фор поднял его в руки и протер; шарик был такой же теплый, как и в прошлый раз.

– Прости, тебе не место в этом мире, – Фор достал из кармана банку и аккуратно положил шарик на дно. Женщина продолжала стонать от боли. Фор сел в угол комнаты и принялся ждать; он просидел там до самого вечера.

Девушка ползала по полу и кричала уже не стараясь скрыть свою боль, но на ее крики так никто и не пришел. Она молилась о том, чтобы Бог спас ее дитя и вскрикивала от ужасной боли. Пару раз она даже потеряла сознание, но она приходила в чувства, и весь кошмар возобновлялся для нее вновь.

Поздним вечером ее страдания закончились. Бледная и уставшая, она сидела на полу в луже собственной крови и держала на руках синее, безжизненное тело младенца.

Фор вышел на улицу; луна уже выплыла на темное грязное небо. Он вдруг упал на колени, что-то защемило внутри него. Он почувствовал очень сильную боль в грудной клетке, и кровь хлынула из его носа и рта; он упал на землю, лицом в грязь, и боль усилилась, накатывая на Форю новыми волнами.

– Господи, – протянул он, и почувствовал, что сейчас потеряет сознание от боли, но этого не произошло. Боль все наступала и наступала, словно внутри него разорвался снаряд, и все органы превратились в кашу. Ужасные мучения продолжались несколько часов; когда стало немного легче, Фор поднялся на ноги и шатаясь направился в город. К утру он добрал до бара и ввалился в дверь без сил.

– Господи! – Карла бросилась к нему и помогла подняться. – Что произошло?

– Не знаю, – прошептал он еле слышно. – Я не знаю, мне очень больно.

– Садись сюда, – она усадила его на стул. – Вот выпей.

Фор взял кружку и сделал пару глотков; стало немного легче. Он выпил еще, в глазах мутнело, и все плыло. Фор не понимал, откуда взялась эта боль, но кое-что он точно для себя выяснил: эти маленькие шарики были чем-то вроде жизнью детей, которые еще не успели родиться.

Карла стояла рядом с ним еще пару минут, охая и вздыхая. Потом она разогнала столпившихся вокруг него призраков и принесла ему еще одну кружку.

– Спасибо, – прошептал он и выпил кружку залпом. – Можно мне ещё?

– Я бы не советовала, малыш. Ты можешь ранить свою душу, – Карла трепетно погладила Фора по макушке и вытерла кровь с его лица.

Фор застонал от боли, его грудь разрывалась.

– Мама, прошу тебя, – умолял он.

Карла прикрыла рот рукой.

– Боже мой! Что с тобой, мой дорогой? – Она быстро принесла ему еще напиток.

Фор жадно выпил его, его голова отяжелела и упала на стол. Боль исчезла, наступило спокойствие. Все вокруг поплыло, люди начали растворяться. Становилось все тише и тише...

Карла подняла Фора на руки и перенесла в самый конец бара. Она бережно уложила его на лавку и накрыла простыней.

– Надеюсь, ты ушёл от нас не навсегда, – прошептала она.

Она ласково поцеловала его в лоб, поцеловала со всей своей нежностью и любовью.

Что такое год для живого человека? За год можно найти новых друзей, потерять близких, открыть что-то новое для себя, стать великим или, наоборот, опуститься на самое

дно. Но для мёртвой души год – это мгновение, мимолетное мгновение и ничего больше.

Когда ты мёртв, время теряет всякое значение и не несёт в себе никакого смысла. Вот и для нашего героя год прошёл словно одно мгновение, он просто спал и не замечал, как мир вокруг него менялся.

Да, дорогой читатель, Фор ранил свою душу, ранил настолько сильно, что ему пришлось уснуть. Он уснул для того, чтобы не чувствовать боль и страдания, в противном случае он бы просто исчез навсегда.

Чарльз 1891 год

Я не могу вам сказать, как именно провёл этот год Чарльз, но, что я точно знаю, это то, что он каждый вечер заходил в бар и проводывал Фор. Он делал это вовсе не по поручению старика, а потому, что сам этого хотел. Ему было невероятно жалко, что такая юная невинная душа могла так пострадать, и Чарльз винил себя в том, что отпустил Фор в то утро, а не пошёл вместе с ним.

Этот вечер не был исключением. Чарльз, словно солдат королевской гвардии, прибыл на свой пост. Его встретила Карла, лицо её было печальным. Она протянула Чарльзу кружку и прошептала:

– Бедняжка... Надеюсь, Фор скоро вернётся к нам.

Чарльз лишь печально выдохнул и, приняв кружку, принялся пить чай.

Фор выглядел счастливым, кажется, на его бледном лице даже была лёгкая улыбка. Его кожа будто бы светилась изнутри, она была прозрачна, словно в ней не было ни капли крови. Фор мирно спал уже больше года, и местные обитатели уже даже начали делать ставки на то, через сколько он проснётся и проснётся ли вообще.

– Здравствуй, Фор, – прошептал Чарльз. – Пора бы уже вернуться, дружище.

Чарльзу было одиноко, всё своё время он проводил один,

блуждая по городу в поисках заблудших душ. Но встретив Фора, этого загадочного, рыжего парня, он вдруг понял, что он его родственная душа и им точно есть о чём поговорить. Они провели так мало времени вместе, но Чарльз уже считал его своим другом или даже младшим братом, за которым он, почему-то, обязан был приглядывать.

– Что же произошло с тобой? Почему ты решил уснуть? – Чарльз выдохнул и закрыл глаза, он оперся о стену и задумался.

Внутри он даже завидовал Фору, сейчас Фор ничего не чувствовал, не видел и не слышал. Больше всего на свете Чарльз хотел покоя, но его работа не давала ему отдохнуть, а лишь наносила увечья и страдания.

– Чарльз? – Фор неожиданно открыл глаза. – Ты же сказал, что у тебя много работы, неужели уже закончил?

Чарльз вздрогнул от неожиданности и уронил кружку на пол, но тут же успокоился и с облегчением выдохнул.

– Что такое? – Фор растерянно огляделся по сторонам. – Почему я тут лежу?

– Я ведь говорил, не перебарщивай с чаем! – Чарльз улыбнулся и потрепал Фора по волосам. – Ты пролежал тут целый год!

– Ты шутишь? Я только что пришёл, мне было так плохо, и Карла предложила мне чай, а потом... – Фор замолк и задумался, он пытался восстановить в голове события, произошедшие в бастилии.

– Я знаю, ты выпил три кружки залпом и заснул, – Чарльз скрестил руки на груди. – Я приходил сюда почти каждый день, и ты был совершенно неподвижен.

Фор открыл рот от шока и не смог ничего произнести, его голубые глаза, казалось, наполнились слезами, а на лице читался испуг.

– У тебя что-то случилось, я правильно понимаю? Куда ты пошёл после кладбища?

Фор опустил глаза, казалось, он вспомнил что-то очень плохое, он аккуратно потрогал карман пиджака и поднял взгляд на Чарльза.

– Нет, просто я очень устал, вот и всё.

– Но Карла сказала, что ты пришёл весь в крови, – Чарльз недовольно поднял бровь. – Что произошло, Фор?

– Я... – Фор вдохнул побольше воздуха и тревожным, дрожащим голосом сказал: – Кажется, я забрал чью-то жизнь.

Чарльз ничего не ответил, он продолжал вопросительно смотреть на Фора. Испуганный мальчишка достал из кармана стеклянную банку, на дне которой лежали два маленьких серых шарика.

– Они светились раньше, я думаю, это что-то вроде души, и я смог забрать их, и ребёнок родился мёртвым.

– Ребёнок?

– Да, женщина родила мёртвого младенца, после того как я забрал у неё это.

Чарльз взял банку в руки и внимательно рассмотрел ша-

рики.

– Я думаю, ты что-то путаешь, – сказал он и отдал банку Фору.

Парень смотрел на Чарльза очень печальными и испуганными глазами.

– Невозможно забрать человеческую душу, тем более у нерождённого ребёнка.

– Почему же?

– Душа появляется только после рождения на свет, да и никто не может просто так забрать человеческую душу, – Чарльз выдохнул. – Души людей могут забирать разве что только стражи, но ты не можешь быть стражем, по крайней мере не сейчас.

– Что же это тогда? – Фор покрутил банку в руках.

– Я не знаю, впервые вижу, но это точно не человеческая душа.

На лице Фора появилось облегчение, он убрал банку в карман и выдохнул. Но Чарльз видел, что всё не так просто, и теперь ему придётся следить за Фором более пристально и внимательно.

– Что будешь делать теперь? – спросил Чарльз как можно ласковее. – Куда пойдёшь дальше?

– Не знаю, – Фор пнул кружку, которая лежала на полу рядом с ним.

Глаза Фора наполнились слезами, его нос покраснел, а руки задрожали.

– Тише, Фор, – Чарльз приобнял парня за плечи. – Не переживай так, твоя душа очень сильна.

– Нет, – прошептал Фор сквозь слёзы. – Я слабый и глупый, – он, кажется, начал захлёбываться слезами. – Я такой беспомощный.

– Боже, друг мой! Ну разве это дело? – Чарльз встряхнул Фора. – Слезам делу не поможешь, мы обязательно со всем разберёмся! К тому же, я буду рядом, я ведь твой друг.

– Правда? – Фор протёр глаза. – Ты поможешь мне?

– Конечно, теперь я, кажется, обязан быть рядом, – Чарльз встал, приобнял Фора и сказал почти шёпотом: – А сейчас мне нужно идти, я загляну сюда чуть позже, пожалуйста, дождись меня. – Он поправил усы и поклонился Фору. – Я скоро вернусь.

Фор кивнул и, кажется, погрузился в свои мысли.

Чарльз вышел из бара и побрёл прочь. Мысль о душах в банке не давала ему покоя, но времени на это точно не было, ему нужно было спешить на «работу».

Чутьё Чарльза было очень острым и никогда его не подводило. Он быстро бежал, доверившись только своим чувствам. Выбежав на главную улицу, он увидел, как лёгкая тень промелькнула в свете фонарного столба. Чарльз насторожился и по привычке поправил шляпу. Тень тем временем влетела в одно из окон особняка на узкой улочке, которую здесь называли Тихой улицей. Чарльз проследовал за тенью. Он с трудом пробрался сквозь маленькое, открытое окно в

дом и бегом направился в самую дальнюю комнату. Он чувствовал, что оно точно там.

Красивая девушка лет тридцати спала на кушетке, укрывшись плетёным пледом. На её лице были видны свежие следы от слёз, а руки сжимали маленькую детскую шапочку. Чарльз перевёл взгляд в угол комнаты и увидел её, маленькую детскую фигурку. Она неподвижно смотрела на девушку.

– Это твоя мама? – спросил он как можно мягче, медленно подходя к ребёнку.

– Мама, – прошептала фигурка. – Это моя мама.

– Что случилось? – Чарльз присел на корточки. – Ты знаешь, что случилось?

Фигурка сделала шаг вперёд, и в свете луны Чарльз смог разглядеть в крохотной фигурке девочку лет пяти. Её личико было изуродовано и порвано, на руках виднелись окровавленные укусы.

– Собаки, – заключил Чарльз. – Тебя загрызли бродячие псы.

Девочка лишь пожала плечиками.

– Я хочу к маме, – она пробежала сквозь Чарльза и прижалась к девушке на кушетке.

– Чёрт, ну почему опять ребёнок? – Чарльз вытер пот со лба и почувствовал, как ярость закипает в нём.

– Почему мамочка не просыпается? Она устала?

– Твоя мама и вправду очень устала, – Чарльз присел ря-

дом с кушеткой. – Не бойся, хорошо?

– Я ничего не боюсь, – девочка спустилась с кушетки. – Ты поиграешь со мной?

– Конечно, – Чарльз посадил девочку к себе на колени. – Закрой глаза. – Чарльз погладил ребёнка по волосам.

– Мне так хочется спать, – девочка потянулась и прижалась к Чарльзу.

– Спи, мой милый, во тьме ночной. Слышу шёпот старых деревьев. Спрячу твою боль под звездой одной, в мире, где печаль плетётся в кружеве, – Чарльз не знал колыбельных, эту песенку он услышал от Энн, когда та была беременна. Она часто напевала её, сидя в их с Жаном офисе.

Он выдохнул, приложил руки к тонкой шее прозрачной девочки и замер. Девочка подняла голову и посмотрела на него глазами, полными отчаяния.

– Я хочу к маме, – прошептала она и заплакала.

Чарльз сжал руки и закрыл глаза. Хрупкая, тонкая шея медленно растворилась в его руках, оставив очередной ожог на его ладонях.

Чарльз вышел из дома совсем опустошённым. Он смог изгнать уже множество привязанных душ, но каждый раз, когда приходилось изгонять детскую душу, он чувствовал себя совершенно пустым. К счастью, такое случалось очень редко. Обычно детские души забирают Овидцы и отправляют их в лучшие места, но иногда они не успевают сделать этого, и эти маленькие призраки доставляют огромные проблемы

стражам. Дети очень привязаны к своим родителям, и выследить такую маленькую душу очень сложно. Чарльз ненавидел изгонять маленькие души, но он знал, что по-другому нельзя. Если оставить такую душу рядом с живым человеком, она обязательно заберёт его с собой.

Людям нельзя долго находиться рядом с мёртвыми, но многие призраки просто не могут оставить своих близких и дорогих людей. Они ходят за ними по пятам, снятся им и не отпускают, постепенно сводя жертву с ума.

Он сел на тротуар и закурил. Дым медленно полетел вверх, разгоняя на своём пути надоедливых мошек. Чарльз посмотрел на свои руки и медленно ощупал новый ожог среди тысячи подобных. Этот ожог был глубже остальных и ощущался намного больше.

Фор Вандер 1891 год

Фор ждал Чарльза. Он по кусочкам восстанавливал злополучный вечер в бастилии. Вот он сидит на полу, девушка кричит, лёгкое потрескивание, шарик, мёртвый ребёнок и ужасная невыносимая боль.

«Кто же я такой?» – Он достал банку и внимательно взгляделся в мутное разбитое стекло.

– Вижу, ты уже на полпути к разгадке, – детский наивный голосок прозвучал слева от Фора.

Фор не испугался, он прекрасно помнил этот голос и, кажется, ждал, когда она придёт.

– Чарльз говорит, что это невозможно, – Фор повернул свою голову в сторону Овидца.

– Чарльз глупец, такой же глупец, как я и ты. Он много чего не понимает, но ты, Фор, – девушка взялась руками за лицо Фора и посмотрела ему в глаза, – ты видишь их и чувствуешь!

– Души детей? – Фор смотрел в такие же голубые глаза Овидца и видел в них своё отражение.

– Нет, Фор, ты видишь их жизни. Эти комочки энергии – это будущее, прошлое и настоящее нерождённого человека.

– Но разве мы вправе вершить человеческие жизни?

Девочка опустила лицо Фора и, не проронив ни слова, просто исчезла, но ей и не нужно было ничего говорить, Фор

понял всё без слов.

Чарльз вернулся утром. Выглядел он измученным и уставшим, но несмотря на это, увидев Фора, он приободрился.

– Прошу прощения за задержку, было очень много работы, – Чарльз снял шляпу и поправил спутавшиеся волосы.

– Я и не заметил, – сказал Фор смущённо. – Что ты хотел мне сказать?

– Пока ты спал, произошло нечто, я бы сказал, неприятное, – Чарльз осекся. – Твоя мать, кажется, она умирает.

– Моя мама? – Фор почувствовал, как страх волной накатил на его душу. – Как же так?

– Кажется, она заболела, я боялся, что ты можешь не успеть с ней попрощаться.

– Ты можешь пойти со мной? – Фор посмотрел на Чарльза и добавил шёпотом: – Мне страшно идти туда одному.

Чарльз молча кивнул и повернулся к двери, Фор проследовал за ним. Они молча вышли из бара и направились к дому Фора. Знакомая дорога показалась ему бесконечно долгой, сердце бешено стучало. – «Почему мне так страшно?» – Голова будто бы налилась свинцом, в ушах гудело, Фор не понимал, что с ним происходит. На половине пути он почувствовал неприятное жжение в области груди, Чарльз молча шёл позади.

Их старый дом совсем обветшал и казалось, что там давно никто не живёт, но Фор чувствовал, что она там. Он остановился у двери своего дома и замер. Что-то не пускало его

внутри, но при этом невообразимо тянуло туда.

– Ты должен зайти, – Чарльз положил руку на плечо Фора. – Пора отпустить её.

Фор кивнул и медленно вошёл в дом. В нос ударил приятно сладкий запах мочи, Фор приоткрыл штору, которая отделяла кухню и то место, которое они называли спальней. Мать, исхудавшая и иссохшая словно финик, лежала на полу, укутавшись одеялом.

Фор присел рядом с ней и прикоснулся к её костлявому лицу. – Что же с тобой стало, мама?

– Фор? – прошептала она, не открывая глаза. – Фор, это ты, сынок?

Он взял её за руку. – Да, мам, это я. Я здесь, всё хорошо.

– Прости, Фор, прости меня, сынок, – она сжала его руку. – Прости меня.

– Я не держу на тебя зла, – он поцеловал её холодный лоб. – Не бойся, здесь совсем не страшно.

Она, кажется, всего на мгновение открыла свои слипшиеся глаза, и внутри у Фора всё оборвалось. Его мама, его любимая мама умирала, и он совершенно ничего не мог с этим поделать. Как бы жестока она ни относилась к нему при жизни, он продолжал любить её всей своей душой.

Фор дождался, когда её сердце ударило в последний раз, и быстро вышел на улицу, чтобы не пересечься с душой матери. Ему вдруг стало спокойно и совсем не больно.

– Попрощался? – Чарльз сидел на пороге и курил. – Успел

застать её живой?

– Да, – Фор сел рядом с ним, взял сигарету, предложенную Чарльзом. В этот раз он не закашлялся, и никотин медленно разлетелся по его душе.

– Не хочешь выпить пару бутылочек эля?

– Это то, что мы пили на кладбище?

– Именно, ну так, что? – Чарльз устало улыбнулся.

– Думаю, сейчас это было бы кстати, – Фор встал и протянул руку Чарльзу.

– Направляйся в бар, я догоню тебя, – Чарльз встал с земли. – Передай Карле, пусть достанет самый лучший эль.

– У вас в баре тоже есть эль? – Фор удивился.

– Ну, не для всех, конечно, но есть, – Чарльз подмигнул.

Фор подмигнул в ответ и не оглядываясь направился в бар. Он не видел того, как Чарльз зашёл в дом, прошёл в ту комнату, где лежало тело Маргарет, и безжалостно забрал её грешную душу. Ему и не нужно было этого видеть, это могло очень сильно изменить его мнение о Чарльзе и даже напугать и возможно разбить и без того треснутую душу Фора.

Фор не стал задаваться вопросом, почему они не пошли в бар вместе, он знал, что у Чарльза есть свои дела, и ему не стоит в них вмешиваться.

В баре была весёлая суматоха. На просьбу Фора достать эль Карла отреагировала очень неодобрительно, но всё же вынесла две чёрные стеклянные бутылки и отдала их в руки парня. Фор по обычаю своему поклонился до самого пола

и, прижимая громадные бутылки с горячительным напитком, вышел из бара.

По дороге к бару уже шёл Чарльз. Завидев, Фора, он повеселел и прибавил шаг.

– Неужели она так просто отдала их тебе? – Чарльз выхватил одну бутылку и радостно потрепал взъерошенные волосы Фора.

– Я сказал ей, что это для важного дела, и о чудо! – воскликнул Фор. – Она поверила.

– И вправду чудо!

Два мёртвых друга радостно направились на пристань. Эти две совершенно разных души нашли друг в друге то, чего им обоим так не хватало при жизни. Фор видел в Чарльзе отца, того самого отца, который оберегал его от ужасов этого мира. Чарльз видел в Форе друга, чистого и невинного, того, кто не предаст и будет рядом. Он увидел в нём свет, которого ему так не хватало в этом мёртвом мире.

Фор испытывал некое облегчение и даже радость. Он совершенно забыл о всех своих проблемах и страхах, да и алкоголь делал своё дело.

– Знаешь, однажды я со своим другом напился настолько сильно, что перепутал повозки, и меня увезли в другой город! – рассказывал Чарльз, размахивая полупустой бутылкой. – О боже! Я всю ночь просидел на дороге в надежде, что за мной вернутся, но никто так и не приехал.

Фор хохотал, слушая рассказы Чарльза. Его детский звон-

кий голос наполнял пустую безжизненную улицу.

– А ещё я помню, как моя матушка словила меня за курением, – Чарльз закрыл глаза. – Крепко мне тогда перепало, но курить я не бросил.

– Моя мама ругала меня лишь за то, что я выглядел не так, как все, – Фор улыбнулся. – Ей не нравились мои волосы.

– Эх, Фор, – Чарльз присел на траву. – Люди жестоки, но они жестоки лишь потому, что живут в жестоком мире.

– Моя мама не была жестокой, – Фор присел рядом. – Она всегда была лишь печальной из-за моего отца.

– Мне очень жаль, что у тебя была такая жизнь.

– Думаю, это навсегда в прошлом, – Фор сделал последний глоток и положил пустую бутылку на траву.

– Этот город будет напоминать тебе, – Чарльз печально поглядел на Фора. – Я по опыту это знаю.

– Я давно понял это, – Фор прижал подбородок к коленям. – Поэтому я хочу уйти отсюда, уйти навсегда.

– Куда? – Чарльз спросил так бесстрастно, будто бы знал, что Фор это скажет.

– Не знаю, но тут я больше не хочу находиться. Я ведь могу уйти, правда?

– Можешь, если тебя здесь ничего не держит, – сказал Чарльз так, будто бы обиделся на Фора, но Фор не обратил на это никакого внимания.

– Не держит, – продублировал Фор и, шатаясь, встал. – Думаю, мы ещё встретимся с тобой. – Он пожал плечами и

больше не оборачиваясь пошёл прочь.

– Удачи! – Чарльз помахал в след удаляющейся фигуре. Такое неожиданное заявление Фор ничуть его не удивило. У этого печального мальчишки больше ничего не осталось в том городе, только ужасные воспоминания из жизни.

– Удачи, Фор Вандер! – прокричал Чарльз и встал. – Мы ещё обязательно выпьем вместе!

Фор не знал, куда ему теперь идти. Раньше он никогда не уходил из города. К большому его сожалению, он плохо знал географию и понятия не имел, что именно находится за чертой их городка и находится ли что-нибудь вообще.

На выходе из города Фор увидел табличку с надписью «Добро пожаловать в Блеквейл». Табличка была металлической и ржавой, на ней были нацарапаны различные имена и весьма неприличные рисунки. Фор поднял с земли гвоздик и аккуратно нацарапал следующее: «Фор Вандер, начало пути». Он не знал, будет ли видна эта надпись живым людям, но он её видел, и ему этого было достаточно.

Вперёд уходила длинная, пыльная дорога. По ней проезжали повозки с лошадьми и редкие повозки без лошадей. Они назывались автомобилями, но Фор не знал этого слова, поэтому называл их «безконницы». Шатаясь из стороны в сторону, он пошёл вперёд, ни разу не оглянувшись на родной, отдаляющийся город. Дорога казалась бесконечной, и к вечеру Фор уже не мог выносить её вида и свернул в бескрайнее жёлтое поле. Мягкие колоски щекотали его руки.

Фор сорвал несколько стеблей и засунул их в карман. Он лёг на холодную землю и закрыл глаза, но уснуть он не мог.

На улице стемнело. Здесь, за городом, не было газовых фонарей, а луна была закрыта плотными облаками. Фор сел и прижал колени к груди. Ему было очень страшно. Бесконечная непроглядная темнота пугала его.

– Даже после смерти ночь кажется мне невероятно длинной, – Фор посмотрел на небо.

Сбоку что-то зашуршало, и он оглянулся. Ветер играл в колосьях, создавая странный, пугающий шелест. Сердце Фора бешено стучало, казалось, оно вот-вот выскочит из его грудной клетки. Где-то вдали ударил гром. Фор подскочил на ноги и бросился бежать прочь. Запнувшись о борозду на земле, он упал и кубарем скатился в небольшое углубление. От удара о землю из его кармана выкатилась банка и улетела в кусты. Фор кинулся за ней и быстро, шаря трясущимися руками в густых зарослях, вскоре нашёл её.

На дне банки лежало два шарика, они больше не светились, но Фор отчетливо ощущал их тепло. Фор сжал банку руками и прижал к груди. Ему стало немного спокойнее, и страх постепенно отступил.

– Пожалуйста, ночь, не обижай мою душу, – Фор задрожал и заплакал. Он был лишь маленьким ребёнком в огромном поле. Ему хотелось к маме, хотелось домой, в тепло, к Агате и Софии.

Медленно погружаясь в тёплые воспоминания, Фор за-

снул.

Фор очнулся на рассвете. Очнулся он потому, что какой-то мужик очень громко возмутился по поводу того, что чья-то лошадь растоптала все его посевы. Фору показалось это очень забавным. Внутри него будто бы очнулся ребёнок, озорной мальчишка. Он подошёл к рассерженному мужику и начал бегать по полю, нарочно гримасничая и прыгая вокруг него.

– И что ты сделаешь мне? Я ведь мёртв! – Фор испытывал какую-то невероятную радость.

Но веселье было недолгим: мужик схватил Фора за воротник и завопил:

– Что ты творишь, маленький бес?!

Фор оторопел.

– Вы что, меня видите? – Он попытался вырваться, но мужик крепко держал его и не собирался отпустить.

– Конечно, ты мои колосья топчешь! Ты знаешь, какого труда мне стоило их взрастить?

Фор на минуту подумал, что всё это было просто сном и он на самом деле жив! Но тут же понял, что дело в другом. В голове мужика была рваная рана, такая, словно в него кинули большой камень. Фор подумал о том, что, возможно, этого мужчину убили здесь, и теперь он обязан его охранять даже после смерти.

– Чего молчишь, мелкий чертёнок? – Мужик был просто в ярости и тряс Фора с бешеной силой.

– Отпустите меня, мне нужно идти, – Фор вывернулся из рук мужика и свалился на землю. – Простите, пожалуйста, я не специально.

Фор рванул со всех ног бежать прочь. «Как же их различать? Он же выглядит совершенно как живой». Мужик что-то кричал ему в след, но Фор уже не слышал. Он выбежал на пыльную дорогу и, отдышавшись, поплёлся дальше. Больше Фор не останавливался, он просто шёл вперёд, представляя себе новую жизнь в новом, чужом и, наверное, прекрасном городе. Через почти четыре мучительных дня он наконец увидел впереди мост, за которым возвышались величественные дома неизвестного города.

Это был маленький портовый городок. На входе красовалась огромная вывеска «Серебряная Гавань». Здесь повсюду сновали рыбаки и торгаши. Они таскали ящики с рыбой и солью. Улицы насквозь пропахли прелым канатом и тухлой рыбой. Люди в этом городе выглядели очень уставшими и грязными.

Серебряная Гавань была ненамного больше Блеквейла, в котором жил Фор, но людей здесь было больше, так же, как и духов, которые виднелись на каждом шагу. Души настолько хорошо смешивались с жителями города, что Фор даже не сразу понимал, что это вовсе не живые люди.

Блуждая по городу, он набрёл на небольшую ярмарку. Фор бывал на ярмарках и раньше. Ему очень нравилось разглядывать товары на прилавках, особенно его привлекали

различные украшения, сделанные из ярких блестящих камней. Он помнил, что когда-то давно один торговец часто приезжал в их город и выставлял подобные украшения на продажу.

Фор блуждал между прилавков, которые были забиты рыбой и различной морской живностью. Он остановился около прилавка с зеркалами и внимательно посмотрел на своё отражение. Раньше Фор никогда не видел своё отражение так ярко и чётко. Только сейчас он заметил, что вся левая часть его лица была исцарапана и изодрана, в волосах путались осколки чего-то красного и грязного. Он притронулся рукой к лицу, и на его пальцах остались кровавые следы.

– «Я так ужасен», – он оторвался от зеркала и, кажется, начал задыхаться. – «Какой ужас, чёрт, чёрт, чёрт!»

Фор рванул с места и побежал через весь рынок, не заметив на своём пути толстого мужчину. Он врезался в него и грохнулся на землю. Мужчина, кажется, совсем не заметил этого. Фор поднялся и заметил, что мужчина продавал маскарадные маски. Фор встал и начал тщательно разглядывать каждую маску, проводя пальцем по плавным линиям и узорам. Неподалёку от прилавка лежала ещё одна маска, она была в пыли, и казалось, что торговец её не замечает. Фор подошёл и приподнял её с земли. Продавец не обратил на это ровно никакого внимания.

– «Кажется, он не видит меня», – Фор встал и отошёл за прилавок. Маска была полностью белой, лишь посередине

было нарисовано золотой краской что-то типа кроличьего носа. У маски было только одно отверстие для глаза, оно напоминало монокль с разбитым стеклом. Снизу был небольшой скол, от которого до середины шли трещины. Отряхнув от пыли, Фор надел маску на лицо. Она была слишком большая для его головы, поэтому он утянул верёвочку посильнее. Дышать в маске было немного сложнее, Фор ощущал собственное дыхание на своём лице, и это успокаивало его. Ему казалось, раз он дышит, значит, он живой.

В разбитой кроличьей маске он обошёл весь рынок и вечером наконец покинул его. Он вышел на пристань. Река молчала, не было даже ветра, было только полное спокойствие. Фор посмотрел на речную гладь и увидел там своё «новое» лицо.

Раньше он никогда не чувствовал себя таким свободным. Ему никогда не было так легко. – «А может, я и не жил вообще?» – подумал он, и на душе стало спокойно и тепло. Впервые за всю свою жизнь Фор почувствовал себя живым, только после смерти своего тела.

Здесь, в незнакомом городе, призраки прошлого больше не преследовали его. Фор ощущал невероятное спокойствие. Больше всего в этом городе его привлекала пристань. Вода, ее было так много, что Фор начинал задыхаться от приятного волнения. Волны и свежий, соленый морской ветер наполняли его душу новыми, невероятно умиротворяющими и прекрасными чувствами.

Теперь Фор познал свое предназначение, он знал, что таким образом сможет очистить душу от грехов, совершенных при жизни.

Ночь опустилась на морской городок стремительно, будто ледяная пелена. Фор охватил ужас, ледяные пальцы которого скользнули по спине. Он достал свою баночку, прижав её к груди – она больше не излучала тепло, шарики внутри потухли. Фор отчаянно схватился руками за своё фарфоровое лицо, оно было мертвенно-холодным.

Поднявшись, он огляделся по сторонам и направился обратно в город. Здесь было светлее и спокойнее, но Фор пришёл сюда не за фонарным светом – он жаждал наполнить свою баночку новыми, тёплыми шариками.

Город погрузился в полночную тишину. Фор отчётливо услышал знакомый треск, будто тот раздавался совсем рядом. Прислушиваясь, он медленно направился на звук. Таинственный шёпот невинной жизни привёл его в подвал одного из местных поместий.

В маленькой каморке на чистой белой постели спала служанка, её тёмные каштановые волосы беспорядочно разметались по подушке. На вид девочке не было и двенадцати лет, совсем юное дитя.

В зеркале на прикроватной тумбочке мелькнула белая кроличья маска, от резкого движения Фор погасла свеча на комод, и комната погрузилась во тьму.

– Кто же мог сотворить это с тобой? – с жалостью посмот-

рел Фор на бледное, невинное личико своей жертвы.

Опустившись на колени у изголовья кровати, он прошептал:

– Ему не стоит рождаться. – Проведя рукой по покрывалу, Фор поймал ярко светящийся, тёплый шарик. – Так будет лучше, – вновь прошептал он, чувствуя, как боль подступает к горлу.

Вскочив на ноги, Фор бросился на улицу. Лишь только сняв маску, он почувствовал, как изо рта хлынула кровь, он упал на землю, крепко сжимая в ладони тёплый шарик.

Чарльз 1891 – 1892 год

Тем временем, в мрачном Блэквейле жизнь шла своим чередом. Кажется, никто, кроме разве что Чарльза, не заметил, что одна душа навсегда покинула это место.

Возвращаясь поздней ночью в бар, Чарльз чувствовал себя ужасно. Фор ушёл пять дней назад, и все эти пять дней Чарльз бродил по городу, пытаясь успокоиться. Он снова потерял товарища, пусть и такого странного, но всё же товарища.

– Ну представляешь, я целый год навещал его и следил, чтобы он тут совсем не исчез, а он даже спасибо не сказал! – жаловался Чарльз Карле.

– Чарльз, ну чего ты? Он ведь так молод, – Карла присела рядом с Чарльзом и приобняла его за плечи.

– А если он сотворит что-то ужасное? В нём есть что-то необычное, ты же тоже это почувствовала?

– Конечно, – тяжело вздохнула Карла. – Но раз сам Овидец привёл его сюда, значит, так было нужно.

– Этот старик мог ошибиться. Фор слишком молод, чтобы быть полезным здесь, а уж тем более, чтобы становиться...

– Чарльз замолчал на пару секунд. – Он не может быть стражем.

– А ты сам? Знаешь, когда Овидец привёл тебя сюда, я думала точно так же.

– Мне было 32, когда я умер, это уже приличный возраст, а ему всего 14! – воскликнул Чарльз.

– Успокойся, – Карла нежно погладила его по волосам. – Всё будет хорошо, тебе не стоит так переживать.

Чарльз полностью отдался в объятия Карлы и расслабился. Карла ласково гладила его волосы и что-то шептала. Только она одна во всём мире могла так его успокоить. Когда Чарльз только появился в этом баре, он часто срывался и устраивал скандалы, но Карла всегда могла усмирить его пыл и приласкать.

– Как же ты чудесна, – прошептал он, нежно целуя её пальцы.

– Почему мы не встретились при жизни? – Карла встала на ноги и, взяв Чарльза за руку, повела его на второй этаж бара.

На втором этаже располагались комнаты, где души иногда останавливались на ночлег или просто отдыхали.

– Эх, если бы я встретил тебя при жизни, – мечтательно прикусил он нижнюю губу. – Думаю, вся моя жизнь изменилась бы.

– Надеюсь, в лучшую сторону? – Карла завела его в маленькую комнату и закрыла дверь.

В объятиях Карлы, Чарльз конечно же всегда находил успокоение, но в этот год душа его была беспокойна. Он мучал себя дурными мыслями о том, что стало с Фором и куда он отправился. Не выдержав этих мучений, весной 1892 года, спустя почти год после того, как Фор покинул Блэквейл,

Чарльз вышел из уже родного ему города и направился в Серебряную Гавань в надежде найти своего юного друга. На самом деле Чарльз не был уверен, что Фор находится именно там, но рассуждал так: «Он пошёл на север, и, кажется, он совершенно не знает географию. Единственный город в том направлении была Серебряная Гавань», но Чарльз не знал, остался ли Фор там или за шесть лет изменил своё местоположение.

Чарльз бывал в этом городе и раньше и хорошо знал его окрестности. Следуя своему обычаю, он зашёл в местный бар и заказал чашку чая. Заметив компанию душ, оживлённо обсуждавших недавно начавшуюся войну за океаном, он тут же подсел к ним.

– Доброе утро, господа! – Чарльз поставил на стол три кружки с чаем. – Я слышал, вы обсуждаете события, происходящие за океаном?

– Да, кажется, там идет ожесточенная война, – начал один из мужчин, самый молодой.

– Много мертвых появилось в последнее время, – заметил Чарльз. – Думаете, это связано?

– Конечно, война – это всегда смерть, – ответил мужчина лет сорока во фраке и с красивой бородкой.

– Я видел одного человека, – вступил еще один из компании. – Он, кажется, с Кубы и говорит, что победа будет за ними.

– Ну, а я встречал товарища из США, и он считает иначе, – сказал молодой человек, стукнув кулаком по столу.

– Кажется, вы многих знаете? – Чарльз закурил. – Любите поболтать?

– Ну, а кто не любит! – воскликнули они почти хором. – Особенно если с хорошими душами, – добавил тот, что был во фраке.

– О! – воскликнул Чарльз, будто искренне удивившись. – Это чудно. А не встречали ли вы здесь рыжего парнишку с пробитой головой?

– В фиолетовом пиджаке? – спросил молодой.

– Нет, пиджак был синим, – начал спорить мужчина во фраке.

– Да что вы, Фор всегда был в белой блузе! – сказал их третий товарищ.

– А вы не знаете, где сейчас находится Фор? – спросил Чарльз, почувствовав облегчение от того, что Фор точно был здесь и люди его запомнили.

– Ясное дело, на пристани он, – снова ответили мужчины хором.

– Благодарю вас, господа! – Чарльз поклонился и, не докурив сигарету, покинул бар.

«И как я сам не догадался поискать его там? Ведь Фор вечно тянет к воде!» – мысленно выругался Чарльз и быстрыми шагами направился к пристани.

Но на пристани никого не было, лишь большие деревян-

ные корабли мирно стояли, "отдыхая" от своих бесконечных плаваний по морю.

Чарльз сел, хотел было закурить, но передумал. Что же принесло его сюда? Фор? Но почему он решил, что Фор будет рад видеть его? Ведь они просто знакомые души и не больше. Чарльз не хотел признавать этого, но Фор был для него будто бы сыном. Он говорил себе: "Это просто мальчишка, у него есть настоящий отец и мать, он не нуждается в моей заботе", но сердце, особенно такое доброе сердце, как у Чарльза, не обманешь.

Он прождал Фора до самой поздней ночи, когда корабли уже покинули свою пристань и ушли в бескрайнее, спокойное море. Вдруг в ночи, где-то вдали, что-то блеснуло – маленький лучик света. Чарльз едва заметил его, но свет все приближался, а вместе с ним приближалась и знакомая фигура в кроличье маске. Фор, кажется, не замечал человека около пристани, он медленно шел, неся в руках банку, в которой, как будто, мерцали светлячки. Парень прошел в паре метров от Чарльза, даже не посмотрев на него – Фор лишь решил, что какая-то душа решила отдохнуть у воды и не стал тревожить ее своим взглядом. Он дошел до самой пристани, сел и, поставив банку рядом, опустил ноги в воду.

Чарльз встал и медленно подошел к причалу, он смотрел на спину Фора и долго не решался ничего сказать. Но говорить не пришлось – Фор, кажется, почувствовал, что кто-то смотрит ему в спину, и обернулся.

– Вы, что-то хотели? – спросил он своим спокойным голосом.

– Хотел узнать, не позабыл ли ты своего старого француза? Кажется, ты обещал мне, как минимум, еще одну встречу.

– Чарльз? – голос Фора дрогнул.

– А, что у тебя есть еще знакомые французы? – пошутил Чарльз.

Фор сорвал с себя маску и бросился с места. Он бежал по длинному причалу, его глаза блестели от слез, а рыжие волосы непослушно лезли в лицо. Фор крепко обнял Чарльза и, кажется, зарыдал. В ответ Чарльз так же крепко обнял его, как отец обнимает сына, вернувшегося живым с войны.

– Тише, дружище, – Чарльз присел рядом с Фором и вытер его лицо от слез своим платком. – Чего это ты?

– Я так рад видеть тебя, – проговорил Фор, все еще всхлипывая. – Мне было невероятно одиноко и страшно.

– Почему же ты не вернулся домой?

– Мне было так стыдно, я обещал быть твоим другом и сбежал, – Фор выглядел очень разбитым и печальным, теперь он казался Чарльзу совсем маленьким ребенком, потерявшимся в большом городе.

– Господи! – воскликнул Чарльз. – Я не был на тебя в обиде, тебе нужно было освежить голову, и поверь, я и Карла были бы рады, если бы ты вернулся.

– Это приятно слышать, – Фор наконец успокоился и

улыбнулся. – Я так рад, Чарльз, как ты нашел меня?

– Ну, знаешь, при жизни я был сыщиком, – Чарльз гордо поправил усы. – Я тоже безумно рад видеть тебя.

Под тихий плеск волн и шум прибывающих кораблей они продолжили свой разговор, наполненный искренней радостью встречи и теплотой воссоединения. На душе у Чарльза было легко и спокойно, как и на безмятежном море вокруг.

– Я останусь здесь ненадолго, – сказал Чарльз, разминая затёкшие за ночь ноги. – Хочу немного отдохнуть, здесь у моря.

Фор ничего не ответил, но по его лицу было видно, что он очень рад этому. Когда солнце полностью взошло, а порт наполнился людьми, двое товарищей направились прочь.

– Я покажу тебе одно замечательное место, – Фор тянул Чарльза следом за собой.

Они дошли до парка, в котором повсюду сновали люди и души. Весна в этом городе была прекрасной, почки на деревьях почти распустились, и повсюду стоял приятный липовый аромат. Чарльз медленно вышагивал по парку, наслаждаясь моментом – ему даже не хотелось курить.

– Тебе нравится? – спросил Фор, глядя на Чарльза снизу вверх.

– Тут хорошо, – коротко ответил Чарльз и, закрыв глаза, вдохнул как можно больше воздуха.

– Хочешь немного повеселиться? – Фор вопросительно посмотрел на Чарльза, словно что-то задумал.

– Ты пугаешь меня, дружище, – сказал Чарльз, но все же пошел за Фором.

Они подошли к широкому каменному дому, больше похожему на римское строение с колоннами. Из окон здания шёл пар, и были слышны женские возгласы.

Фор отодвинул доску, закрывавшую небольшую дыру в стене, и перед Чарльзом открылся крайне пикантный вид. Молодые девицы, почти полностью обнаженные, мылись на каменных ступенях. Чарльз отвел взгляд и покраснел, то ли от жары, исходящей из здания, то ли от смущения.

Фор захохотал и даже начал пролезать внутрь, но Чарльз остановил его:

– Я думаю, это нехорошо подглядывать за барышнями.

– Мне кажется, тебе даже нравится, – хихикнул Фор. – Но я пришел сюда не для того, чтобы глядеть на них.

– А что же тогда делать в женской бане двум мужчинам? – Чарльз почувствовал, как смущается ещё сильнее.

– Старый развратник! Вижу, ты и без меня занимался подобным? – Фор расхохотался ещё сильнее.

– Прошу заметить, я этого не говорил! – Чарльз уже не мог сдерживать смех.

Фор всё же пролез в дыру, дошёл до котлов с холодной водой, набрал немного в ладони и начал понемногу брызгать на девушек. Они вскрикивали, но, кажется, не особо обращали внимания. Тогда он резко потушил почти все свечи и вылил целый черпак воды на угли. Вода зашипела, и девушки

с криком бросились бежать прочь. Фор залился заразительным смехом, но тут откуда ни возьмись появилась старуха.

– Ну-ка прочь отсюда! – крикнула она и стукнула Фора по голове деревянным черпаком. – Вот подладились, даже после смерти покоя нет!

Фор выскочил из купальни и, схватив Чарльза за рукав пальто, бросился бежать прочь, продолжая весело смеяться.

К вечеру, совершенно обессилив от невероятно долгой прогулки по городу, Фор плюхнулся на землю и растянулся на траве. Чарльз сел рядом.

– Я вижу, времени ты тут не терял, – сказал Чарльз сквозь смех. – Не ожидал от тебя такого!

– Эх, если бы не старуха, – Фор потёр ушибленную голову, – было бы ещё веселее.

– Чем ты вообще занимался эти шесть лет? – спросил Чарльз уже серьёзно.

Фор молча достал из кармана банку и поставил её рядом с Чарльзом. В банке были не светляки, как подумал Чарльз, там лежали маленькие шарики, от которых исходила какая-то энергия. Некоторые из шариков не светились и от них ничего не исходило. Чарльз взял банку в руки.

– Кажется, в прошлый раз их было меньше. Ты понял, что это?

– Понял, – сказал Фор обречённо и забрал банку у Чарльза. Он открутил крышку, достал те шарики, которые не светились, и сделал нечто странное. Фор положил шарики на

руки и раскрошил их в пыль, после этого он дунул на ладонь, и пылинки, хотя это больше было похоже на пепел, разлетелись над морем. Чарльз молча наблюдал за Фором, не понимая того, что сейчас происходит.

– Это жизни, жизни, которым не суждено появиться на этот свет, – Фор закрутил банку и убрал её в карман своего пиджака.

– Жизни? Но разве мы можем вмешиваться в жизни живых людей?

– Я могу, понимаешь, Чарльз, это мой дар, – сказал Фор воодушевлённо. Но Чарльзу это совершенно не понравилось.

– Дар? Фор, мы не должны, – начал говорить Чарльз, но почему-то осекся и замолчал.

– Я особенный, я должен забирать их жизни, этим детям нечего делать в нашем мире, – голос Фора начал дрожать, но он продолжал говорить. – Я их освобождение от вечной нищеты и страданий.

– Не нам решать, кому жить, а кому нет, – Чарльз говорил серьёзно, он вдруг начал чувствовать, как в нём закипает ярость.

– Это мне решать! Это мой дар, почему ты не можешь просто порадоваться за меня?

– Это не дар, это настоящее проклятье, – Чарльз схватил Фора за руки. – Прекрати это делать, прошу тебя, Фор!

– Да кто ты такой, чтобы решать, что мне делать, а что

нет? – Фор выдернул свои руки и встал на ноги.

– Я твой друг, – сказал Чарльз и встал следом за Фором. – И я прошу тебя, не нужно тебе этого, ты слишком юн и наивен.

– Овидец сказал мне, что я должен, и я буду это делать, – Фор фыркнул. – Ты просто завидуешь, знаешь ли, мне плевать, что ты думаешь, ты глупец!

Чарльз заглянул в глаза Фора, они больше не были васильковыми, теперь они напоминали океанское дно, чёрное и безжизненное.

– Ты правда хочешь этого?

– Да.

– Что ж, – Чарльз поднял свою шляпу с земли и отряхнул. – Тогда нам с тобой не по пути.

– Мне плевать, можешь уходить, – Фор хотел, чтобы это звучало грубо, но вышло почему-то очень грустно, так словно он и не хотел вовсе говорить это.

– Прощай, Фор Вандер, – Чарльз поклонился и быстрыми шагами, словно пытаясь убежать, скрылся из вида.

Фор смотрел ему в след, когда Чарльза уже не было видно, он вдруг сорвался с места и бросился бежать следом, но было поздно. Фор упал на землю и, дрожа всем телом, закричал:

– Я буду здесь! Чарльз, я буду ждать тебя! – кричал он сквозь слёзы. – Я буду ждать, Чарльз...

Чарльз слышал отчаянные слова Фора, но не остановился и даже не оглянулся. Вначале он, казалось, был полон гнева,

но затем это чувство сменилось обидой, а потом и невыносимой тоской.

Не спеша, Чарльз покинул этот пропахший тухлой рыбой город и направился в родной Блэквейл, где его ждала прекрасная Карла и ненавистная работа. Но в душе он был переполнен горечью от этой вынужденной разлуки.

Чарльз не видел этого, но поверьте мне на слово, Фору было очень больно от этой разлуки. Он безутешно рыдал, яростно впиваясь пальцами в сырую землю. Чарльз ушел, покинул его навсегда, оставив Фора наедине с его ужасным даром. Фор никак не мог понять, зачем он наговорил всех этих ужасных слов. Он совершенно не хотел, чтобы Чарльз ушел, но что-то внутри него будто переключилось, и его переполнили разрушительные эмоции. Эти слова были не его, Фор слишком добр и раним, чтобы говорить такое. Но, как говорил его мудрый знакомый, "Сказанного не воротишь, что сделано, того не исправить".

Дрожащими шагами Фор поднялся с земли, словно пьяный, и подошел к воде. Черпнув ладонями соленой воды, он умыл лицо, стирая с него пыль, а потом обхватил себя дрожащими руками, пытаясь согреться. Устремив взгляд на мутную морскую гладь, он горько спросил себя: "Зачем ты это сделал? Ненавижу тебя, не могу больше смотреть на себя!" С этими словами Фор натянул на мокрое лицо кроличью маску и сердито ударил по воде, разбивая свое отражение.

В тот момент в душе Фора что-то сломалось. Больше не

было ни слез, ни грусти, ни радости – лишь холодная пустота. Его детская невинность исчезла, вместе с ней ушла и его прежняя жизнь. Человеческая душа всегда полна различных эмоций – радости, печали, отчаяния. Но теперь Фор потерял свою связь с этим живым многообразием чувств.

На рассвете Фор отправился бродить по окраинам города, охотясь за невинными жизнями, обреченными на страдания. С каждой новой пойманной душой в свою банку, Фор все больше забывал себя, свои настоящие эмоции, и уже не испытывал угрызений совести. Напротив, это приносило ему извращенное наслаждение – он яростно вырывал жизни из рук судьбы, считая себя "Освободителем" и не сомневаясь в правильности своих действий.

День за днем, год за годом маленькая фигура в кроличьей маске мелькала в окнах домов, отражалась в разбитых зеркалах, забирая сотни нерожденных жизней. Люди начали замечать закономерность – кроличья маска, мертворожденный ребенок, кроличья маска, смерть. Даже местные жители стали бояться призрачного крадущего души кролика. Многие уверяли, что это не человек, а именно белый кролик на задних лапах. Но это был всего лишь мальчик в маске.

Фор Вандер 1897 год

Год за годом менялись люди, менялась мода, появлялись новые изобретения, но одно оставалось неизменным – бедность. Она скрывалась в самых тёмных уголках, и все старались её спрятать, убрать подальше от красивых и богатых городов.

Фор знал, где её искать. Он шнырял по самым грязным закоулкам уже родного ему города, выслеживал и отпускал на волю бедные детские души, которым не было суждено жить счастливо в мире живых. Фор мечтал, чтобы люди запомнили его как героя. Он рисовал на стёклах свой образ и писал своё имя. Фор хотел, чтобы все знали его как спасителя, как освободителя. Но люди – пугливые существа. Всё, что они не могут объяснить, они приписывают к паранормальному и ужасному.

Прогуливаясь по рынку одним из зимних вечеров, Фор наткнулся на лавку с книгами. Его внимание привлекла одна очень толстая книга в кожаном переплёте. На обложке чёрными буквами была написана надпись: «Белый кролик – похититель детских душ», а снизу мелким шрифтом: «Вся правда о английской легенде про духа, похищающего не родившихся детей». Книга была написана в 1895 году неким Августином А.

– Неужели люди узнали обо мне? – Фор взял книгу с полки

и принялся читать. – Эта книга – переосмысление одной новой английской сказки. – Фор запрыгнул на прилавок и уселся поудобнее. – Так, эту историю мне поведала одна прекрасная дама. Она рассказала мне, что однажды встретила юношу. Она не видела его лица, но чувствовала от него невероятную злобу и опасность. – Фор остановился. – Опасность?

Он перевернул пару страниц и пробежал глазами по строкам. Белый кролик – злая душа, потерявшаяся в нашем мире. – Фор почувствовал, как в нём закипала ярость. – Он похищает жизни не родившихся детей и запирает их в темноте на вечные страдания и муки. Он питается их жизненной энергией... – Фор захлопнул книгу и спрыгнул с прилавка.

– Вы продаёте ложь! Так нельзя! – Фор кричал прямо на продавца, но тот его не видел и не обращал ровно никакого внимания.

В ярости Фор сбросил все книги со стеллажа на землю. Продавец в ужасе схватился за сердце. Прохожие с криком разбежались в стороны. Фор закрыл свои уши руками и рванул с места. Он добежал до набережной и грохнулся на землю.

– Неужели люди видят во мне врага? – Фор поднял руки к небу. – Неужели я делаю что-то не так? – Его руки дрожали. – Я ведь делаю только добро.

– Думаю, им не нравится, что ты решил вершить их судьбы, люди трусливы.

Фор поднял голову. Перед ним стояла знакомая девушка.

Он узнал её, хоть и с того ужасного дня прошло уже почти 7 лет.

– Ты ведь нашла меня не просто так? – Спросил он почти безразлично.

Девушка кивнула и села на землю. Она выглядела очень болезненно и грустно.

– Почему ты спасла меня? Меня должны были забрать. Ты же знаешь, что я убил человека.

– Знаю. Но ещё я знаю, что твой дар поможет спасти много невинных жизней. Я думаю, я сделала правильный выбор. – Она наклонила голову вбок, и её длинные светлые волосы скатились по её лицу. – Точнее, я хочу думать, что сделала всё правильно.

– Ты сомневаешься? Но ты ведь Овидец. Ты, можно сказать, бог для людей и для духов. Как ты можешь ошибаться?

– Бог? – Девушка поправила волосы. – Я всего лишь душа, такая же, как ты. Просто люди верят в меня, верят в мою защиту. Им так проще жить.

Фор в недоумении смотрел на девушку. Он чувствовал в ней что-то родное и знакомое.

– Я совершенно не уверена в том, что делаю. – На её глазах вдруг появились слёзы.

– Почему ты делаешь всё это? Я чувствую, что ты не хочешь. Тебе ведь не нравится такая жизнь?

– Мне? – Она сделала удивлённое лицо. – Это тебе не нравится, но ты продолжаешь. Делаешь это из чувства долга.

– Откуда тебе знать? – Ощущение жалости прошло, и Фор почувствовал, как в нём закипает кровь. – Ты просто какой-то дух, который не может разобраться в своих чувствах! Как ты можешь быть Овидцем, если ты так хрупка и ранима?

– Это не я хрупка и ранима, а ты. – Она встала. – Ты так жалок.

– Уходи прочь! – Фор подскочил на ноги. – Убирайся!

Он натянул маску на свое бледное лицо и поправил волосы. Ярость кипела в нем с невероятной силой. Девушка пропала также неожиданно, как и появилась.

– Да кто ты такая, чтобы... – Он замер. – Раздражаешь! Ненавижу тебя, ненавижу, потому что ты... Так похожа на меня, – прошептал он.

...

Вонь стояла невыносимая, даже для мертвого это было слишком. Казалось, в этом доме умерло и сгнило несколько человек сразу.

Гость медленно прошел между пьяных тел, лежащих повсюду, и пробрался в комнату поменьше. Женщина сидела за столом и пересчитывала выручку, видимо, вечер был бурным, и ее девочки хорошо постарались. Но он шел не к ней. Его цель находилась в общей комнате, где юные леди отдыхали после трудной рабочей смены. Многим девушкам не было и 16 лет, но он их не винил. Судьба штука непредсказуемая: вчера ты дочь чиновника, а сегодня удовлетворяешь жирного ублюдка под столом в загаженном борделе.

Она спала на матрасе в обнимку с небольшим плюшевым котом или зайцем, было сложно разобрать, от старости игрушка совсем испортилась. Эта милая леди скрывала один маленький секрет от своей хозяйки. Под своим юным сердцем она носила дитя. Она знала об этом, но не могла сказать, ведь никому не нужен товар с "дефектом".

Как, впрочем, и во всех других случаях, она слишком юна и добра, и она уже любит этого ребенка, не понимая, что его существование будет ужасной мукой.

Гость сел рядом с ней и поправил свою расколотую маску. Он приложил свою крохотную ладонь к ее животу и почувствовал уже привычное тепло, это тепло исходило от невинных душ, которые случайно появились в этом мире.

– Тебя здесь не ждут, – прошептал он и поднял с матраса маленький светящийся шарик. Он положил его в банку, в которой уже лежало несколько подобных шариков, некоторые из них до сих пор светились и испускали тепло. Происходило это потому, что душу человека не так уж и просто погасить, для этого нужно время, большинство же гаснут сразу, а некоторые будут гореть до последнего.

Тут же он почувствовал боль в груди, немного отодвинув маску, загадочный гость сплюнул кровавый сгусток на пол и протер рот рукавом пиджака. С легкостью кота он прыгнул на подоконник и на запотевшем окне аккуратно вывел пальцем свое имя «Фор Вандер».

Фор спрыгнул на землю и, откашлявшись, побрел на при-

стань. На сегодня его работа окончена. Море сегодня бушевало, за 7 лет, что он провел в этом городе, это был второй раз, когда море бушевало так сильно. Фор снял маску и закурил.

Семь лет в Серебряной Гавани пролетели как один день, но сколько жизней он забрал? Фор задумался: «Кажется, я даже не знаю такого числа». Он перестал считать на 30 раз, но, когда это было? Фор этого не помнил.

Он докурил сигарету, и боль в горле ослабла. Когда он начал курить? Кто рассказал ему о том, что сигареты могут успокоить? Фор не мог вспомнить, на самом деле он много чего забыл, или может, он убедил себя в том, что забыл? А сколько ему сейчас лет? Фор сел на сырые доски и попытался вспомнить, когда он родился, но почему-то мысли путались, и точную дату он вспомнить не смог. Фор почесал затылок, который до сих пор был окровавлен. «Когда ты мертв, возраст не ощутим», – заключил он и с ощущением полного спокойствия потушил сигарету.

За время, проведенное в этом городе, Фор стал совершенно другим. Каждый свой вечер он проводил на берегу реки, долго вглядываясь в свое отражение, когда становилось совсем темно, он направлялся на поиск своей жертвы. Каждый раз он доставал свою заветную банку, в которой светились не рожденные жизни, и освещал себе путь. Яркие шарики светили по-разному, некоторые гасли сразу же, другие светили несколько недель. И как только банка заполнялась,

Фор доставал каждый потухший шарик и превращал его в пыль, пуская лететь по ветру. За семь лет он научился делать это без сожаления, он научился терпеть боль, возникающую каждый раз, как только он забирал жизнь, научился не винить себя.

В этот раз Фор опустошил банку быстрее обычного, он оставил пять горящих шариков и убрал банку в карман. Растянувшись на мостовой, он уже собирался погрузиться в сон, но вдруг ощутил чье-то присутствие.

Недалеко от пристани, около воды, сидела девушка. Несмотря на то, что на улице была глубокая зима, одета она была слишком легко, а ее ноги были босыми. Фор сразу понял, что это была не душа, а живой человек. Он давно уже научился чувствовать "жизнь" внутри людей. Он встал и медленно подошел к девушке, сейчас он видел, что она расчесывала свои длинные темные волосы.

– Прошу вас, не стоит на меня смотреть, – прошептала она, даже не обернувшись в сторону Фор.

Он оглянулся, рядом никого не было, не было даже мертвых, только он и она.

– Это вы мне? – спросил он осторожно.

– А кому же еще? Кроме вас тут больше никого нет, – ее голос был спокойным и теплым.

"Нет, я не могу ошибаться, она точно жива", – подумал Фор и присел рядом с ней. Девушка смотрела куда-то вдаль, но в ее глазах не было ничего живого, она будто бы смотрела

в никуда.

– Вы видите меня? – спросил он осторожно.

– Не вижу, я ничего не вижу, – прошептала она тихо и опустила гребень, которым расчесывала волосы, на землю.

– Вам не холодно сидеть здесь так? – Фор понял, что девушка была слепа, но она слышала его.

– Холодно, но думаю, скоро это будет неважно.

– Почему же?

– Я хочу уйти, – она повернула голову в сторону Фора и посмотрела сквозь него, – хочу уйти из жизни.

Фор внимательно взгляделся в ее полупрозрачные глаза, и его сердце, кажется, снова ожило, ожило и забилось спустя целую вечность.

– Смерть – это вовсе не освобождение, после смерти вы возможно вновь будете страдать.

– Откуда вам знать? – спросила она шепотом. – Вы, кажется, совсем юны, разве вы можете знать, что будет там, после смерти?

– Я знаю, – ответил Фор коротко. – Поверьте мне.

– Я вам верю, – вдруг согласилась она. – Но я страдаю и в этом мире. Мой муж лишил меня зрения, и теперь я осталась одна. – Ее стеклянно пустые глаза наполнились слезами.

– Вы ведь не хотите умирать, вам страшно? – Фор зачем-то взял ее руку, девушка была не против.

– Страшно, мне очень страшно.

Фор снял свой пиджак и накинул его на голые плечи де-

вушки, она благодарно кивнула. Фор не ожидал, что сможет дать свою вещь живому человеку, но это сработало.

– Вам незачем умирать, в жизни есть много прекрасного, и знаете, – Фор сжал ее пальцы своей рукой, – не обязательно видеть этот мир, его можно чувствовать. – Фор достал из кармана свое зеленое яблоко и вложил его в руки незнакомки.

– Яблоко, – прошептала она и поднесла его к лицу. – Странно, оно ничем не пахнет.

– Это яблоко погибло почти семь лет назад, у него нет запаха и вкуса. – Фор поднял с земли небольшой снежок и вложил его в руку девушки.

– Снег пахнет свежестью, – прошептала она.

– Вот видите, пока вы живы, этот мир жив для вас. – Фор взял уже обе ее руки. – Прошу вас, не стоит покидать эту жизнь так рано.

Девушка нежно сжала пальцы Фора и улыбнулась. Эту улыбку Фор запомнит навсегда, именно эта улыбка разбудила самые глубокие чувства его души.

Но дальше произошло то, чего Фор совершенно не ожидал. Девушка встала и, посмотрев куда-то вдаль, медленно направилась в сторону воды. Фор сначала не понял, что именно происходит, но, когда девушка зашла в воду по грудь, он рванул к ней.

– Стой, прошу! – Он схватил ее за руку, но его будто бы ударило током и оттолкнуло.

– Такова моя воля, – прошептала она, ее голос дрожал от отчаяния. – Прошу, не держи на меня обиды.

Фор поднялся и снова схватил ее за руку, но его ударило током, и он упал в воду.

– Стой, пожалуйста! – кричал он, падая и глотая ледяную, соленую воду, но его попытки были тщетны. Девушка медленно уходила под воду, растворяясь в холодной морской темноте.

Фор хватал воду руками, пытаясь достать уже безжизненное тело девушки, но оно лишь опустилось на дно и навсегда исчезло в темноте.

– Нет! – рыдал он, обреченно смотря на то, как девушка растворяется в воде. – Почему я ничего не могу сделать? Почему же?

– Человеческая воля непоколебима, и такие низшие существа, как души, не могут ей помешать, – сказал кто-то сзади Фора.

Фор обернулся и увидел мужчину, невысокого, но от него исходило нечто злое и пугающее. Мужчина прошел мимо Фора, даже не обратив на него взгляда. Он шел к тому месту, где утонула девушка.

– Фор Вандер, я знаю твою тайну, – проговорил незнакомец холодно. – Твоя расплата будет очень жестокой.

Мужчина поднял руки вверх, над водой поднялась волна, и из морской пены будто бы выброшенная чем-то или кем-то вылетела девушка. Он подхватил ее в воздухе и взял на

руки. Девушка испуганно смотрела на мужчину. Незнакомец положил свою руку ей на лицо и что-то прошептал. Душа девушки медленно растворилась в его руках.

– Ты Овидец? – спросил Фор ошарашенно.

Мужчина обернулся в сторону Фора и очень страшным голосом проговорил:

– Я страж.

Фор ошарашенно смотрел на то, как страж медленно приближался к нему. Фору хотелось убежать, но он продолжал сидеть на месте, его тело, а точнее душа, будто онемела.

– Я чувствую, что тебе страшно, – страж прикоснулся своими холодными руками к подбородку Фора. Его руки были настолько холодными, что Фору показалось, будто бы его коснулась сама смерть. – Но не бойся, не я заберу твою душу.

Фор молчал, в его глазах читался невероятный страх.

– Прощай, надеюсь, больше не увидимся, – страж отпустил лицо Фора и молча, словно ничего и не произошло, ушел прочь.

«Что же я делаю не так?» – Фор встал, и холодная морская вода медленно стекла с его одежды обратно в море.

«Я должен продолжать выполнять свою работу», – прошептал он неуверенно.

– Я должен, – но в его голосе уже не было прежней уверенности, только боль и отчаяние.

Фор сидел на пристани, сжимая в руках банку с душами. Метель усиливалась, и холодный ветер пронизывал его

до костей. Но холод, проникавший в его душу, был гораздо сильнее физического холода.

Страж знает его тайну.

Эти слова эхом отдавались в голове Фора, заставляя его сердце сжиматься от страха. Он не знал, что страж собирается делать с ним, но он был уверен, что ничего хорошего его не ждет.

Фор посмотрел на банку в своих руках. Теплый свет, исходящий от душ, согревал его озябшие пальцы. Он чувствовал, как их энергия струится по его телу, наполняя его силой и решимостью.

Метель усиливалась, и снег засыпал пристань белым покрывалом. Фор чувствовал, как холод проникает в его кости, но он не мог заставить себя встать и уйти. Он был парализован страхом.

Он прижал банку к груди, пытаясь согреться ее теплом. Но это было бесполезно. Холод уже проник в его душу, и он знал, что никогда не сможет от него избавиться.

Заметенный снегом, он просидел до самого утра, когда солнечные лучи растопили толстый слой снега на лице Фора. Он очнулся, дрожа от холода и страха.

Метель утихла, и небо было ясным и голубым. Фор встал и отряхнул снег со своей одежды.

Он поднес руку к лицу и почувствовал, как его щеки горят от холода. Он был весь мокрый и замерзший, но, к своему удивлению, он не чувствовал боли.

Мучать себя грустными мыслями Фор не мог, его ждала работа. Сегодня его путь лежал в самый дальний район Города. С наступлением ночи он достал свою банку из кармана и повесил её на небольшую палку. Некоторые шарики в банке до сих пор светились и своим светом указывали ему дорогу.

Улочки в этом районе были узкими и грязными. Маленькие домики теснились и терлись друг о друга грязным, ломаным кирпичом. Даже для мёртвой души Фора здесь было некомфортно. Он совершенно не мог поверить, что люди могли здесь жить.

Он быстро прошвырнулся по тесным комнатам домиков. Везде его встречали грустные, голодные лица детей и пьяные морды грязных мужиков и женщин. Сердце в груди сжималось. Фор смутно вспоминал свою жизнь и понимал, что жил почти так же, как и они, и тогда он не понимал, насколько всё было плохо.

Были здесь и мёртвые. От живых их отличало одно – в их глазах не было жажды жизни. Они блуждали из угла в угол и вызывали у Фора неподдельный страх. Он старался не подходить к ним и делал вид, что не замечает.

– Подайте на хлеб. – Тоскливый голос прозвучал в одном из переулков. – Мой муж погиб, а я осталась одна с ребёнком. – Девушка в грязном сером чепчике сидела на полу и протягивала руки в мольбе о помощи. – Пожалуйста, подайте на хлеб. – Её руки покраснели и потрескались от холода,

на ней было только старое платье и шаль.

Фор подошёл к ней и взгляделся в её лицо. Молодая и до безумия красивая девушка. Она была похожа на ангела, и сердце Фора вдруг защемило от боли. Но ему было жалко не это ангельское личико, а дитя, которое издавало то самое тепло из-под подола её платья. Да, она была беременна, Фор был точно в этом уверен.

– Почему она сидит здесь ночью? – спросил Фор сам у себя. – Может, она сидит здесь весь день? – Он вдруг помрачнел. – Что ж. – Он аккуратно присел рядом с ней и уже хотел было совершить то, ради чего он сюда пришёл, но девушка встала с земли. Он немного отстранился от неё, испугавшись её резкости. Она поправила своё грязное платье, отряхнула передник и медленно направилась в один из домиков. Фор последовал за ней.

На его удивление, в домике было чисто, и даже несмотря на бедный устоя, находиться там было уютно. На маленьком столике стояла фотокарточка. На мутной жёлтой бумаге красовался мужчина. «Тот самый погибший муж», – подумал Фор. В это время девушка достала из передника небольшой кусок хлеба, надломил и съела кусочек.

Фор оглянул все углы комнаты, но не нашёл то, что искал. Души её мужа здесь точно не было.

– Чего это я? – сказал он вслух и направился к девушке.

Он вдруг остановился. Девушка плакала, её тёмные глаза в этот момент будто бы отображали всю боль человечества.

– Мы обязательно выживем, – прошептала она, поглаживая свой живот. – Твой отец очень хотел, чтобы ты появился на свет, – шептала она, пока по её лицу стекали маленькие капельки слёз.

Фор впервые почувствовал жалость к человеку, именно к взрослому человеку. Он сел в плетёное кресло и задумался. В это время девушка прибралась в комнате, легла на старую кушетку и укрылась солдатской курткой, доставшейся ей, видимо, от мужа.

Фор очнулся от своих мыслей, когда луна уже была на середине неба. Он встал с кресла и подошёл к кушетке. Девушка спала.

– Так будет лучше, – прошептал он и медленно поднёс дрожащую руку к её животу. – Тебе здесь... – он осекся. – Тебе здесь не рады, – выговорил он через силу и тут же почувствовал адскую боль. Он сорвал с себя маску, и из его рта рванула кровавая жижа. Боль была невыносимой, казалось, что он проглотил колючую проволоку. В этот момент ему захотелось умереть повторно, но он собрал все силы и встал на ноги.

– Где же ты? – Он обшарил пол в попытках найти шарик, но его не было.

Фор сел на колени и, сосредоточившись, внимательно осмотрел пол. Около его колен лежало что-то круглое. Он взял шарик в руки, в глазах всё плыло. Второпях он закинул его в банку.

Шатаясь, он вышел из комнаты и упал на тротуар. Боль не проходила, и дышать стало совершенно невозможно. Мысли смешались в голове, ему казалось, что страж рядом, что он сейчас заберет Фора, воспользуется его положением и унесет в бездну.

– Что-то ты совсем плох. – Голос эхом пронёсся над головой Фора. Его подняли на руки, он даже не мог сопротивляться. – Пошли-ка со мной.

– Ты не можешь забрать меня! – Прокричал Фор и все вокруг него кануло в небытие.

Обездвиженное тело Фора протащили через две улицы и затащили в какой-то подвал. Пахло сыростью, и из-за темноты не было видно совершенно ничего.

– Сейчас, сейчас. – Заговорщицки говорил незнакомый голос.

Зажглась лампадка, и зазвучали стаканы. – Вот, выпей. – Мужик залил в горло Фора какую-то жидкость. Фор закашлялся и почувствовал, как тепло разошлось по его телу, или, как он считал, по его душе. Это точно был чай, Фор мог узнать этот вкус из тысячи.

Постепенно боль спала, и голова перестала кружиться. Фор обтёр рот рукавом и взгляделся в расплывчатый силуэт впереди него. Это был невысокий, толстый мужчина с блестящей лысиной.

– Кто ты такой? – проговорил Фор, всё ещё чувствуя, как каждое слово раздирает его глотку.

– Кто тебя учил манерам? – Мужчина сделал обиженное лицо. – Я спас тебя, а ты сходу начинаешь допрос?

– П-простите. – Фор почувствовал себя виноватым. – Спасибо, конечно, но всё же, кто вы такой?

– Меня зовут Асса. – Проговорил мужчина. – Но мёртвые называют меня своим лекарем, а живые... – Асса улыбнулся. – Живые считают меня сумасшедшим.

Фор вздрогнул. – Ты можешь общаться с живыми? Они видят тебя?

– Скорее наоборот. Я могу видеть мёртвых. – Сказал он так спокойно, будто рассказывал что-то совершенно обыденное.

– Ты жив? – Фор не на шутку удивился и даже подскочил на ноги.

– Живее всех живых. – Мужик улыбнулся. – А вот ты, я вижу, не очень живой.

Фор протёр глаза и поглядел по сторонам, будто бы искал ответ на свой немой вопрос.

– Ты же молодой совсем. Как угораздило так рано уйти?

– Убили. – Прошептал Фор ошарашено.

– Понятно. Жаль, конечно. Ты, наверное, мог много хорошего для мира сделать.

– Мог. – Повторил Фор. – А вам нестрашно вот так... – Он осекся. – С мёртвыми общаться?

– А чего вас бояться-то? – Мужик усмехнулся. – Вот ты живых боялся?

– Нет. – Проговорил Фор застенчиво и уселся на место.

– А ведь все мёртвые – это когда-то живые, понял?

– Понял. – Повторил Фор его слова, хотя сам не особо и понял.

– Что с горлом-то? – Мужик подал Фору ещё одну стопку с горячей жидкостью.

– Сложно объяснить. – Фор сделал пару глотков, и боль практически пропала.

– Понятно. – Коротко ответил он.

– И давно ты такой? – Фор немного засмутился. – Давно ты видишь мёртвых?

– С рождения. – Мужик помрачнел. – Всю жизнь вижу.

Фор снова встал, и тут он заметил, что забыл свою маску в доме у той девушки.

– Спасибо за помощь, я пойду, пожалуй. – Он поклонился.

– Оставайся, наберись сил, потом иди уже.

– Понимаете, я забыл одну вещь. – Начал говорить он, но мужчина его успокоил.

– Не переживай, где вещь свою оставил, там она и будет. Духам чужого не нужно.

Фор коротко кивнул и сел. – А чего вы в подвале живёте?

– Видишь ли, люди не понимают меня. – Он задумался. – Мягко говоря, считают странным, как я говорил ранее. Вот я и прячусь от всего мира здесь.

– Я бы тоже вас не понял, если бы был жив.

– Оно и правильно. Люди боятся того, чего не понимают.

– Своего имени ты мне так и не сказал. – Асса присел рядом с Фором.

– Фор, Фор Вандер. – Фор протянул ему руку.

– Взаимно. – Асса пожал холодную руку Фора. – Я так понимаю, вы погибли довольно давно. – Он указал на пиджак Фора. – Старинный фасон, такое сейчас не носят.

– Дату смерти не помню, а вот год, кажется, 1890. – Фор задумался, вспоминая, тот ли год вообще назвал.

– Семь лет назад выходит, на самом деле не так уж и много.

– Выходит так. – Фор вдруг ощутил свой возраст и пожелел. – Мне, наверное, должно быть около двадцати одного года. – Проговорил он свои мысли вслух.

– Получается, вы вовсе не мальчишка, а мужчина. – Асса посмеялся.

Фор немного улыбнулся и расслабился. Он почувствовал себя в безопасности и позволил себе отдохнуть. Асса посидел немного с Фором и принялся за уборку.

– Почему вы не спите в такое время? – спросил Фор осторожно.

– Обычно души, такие как вы, к примеру... – Асса посмотрел на Фора. – Попадают в беду ночью. Вот я и сторожу, а сплю днём.

– А зачем оно вам? Для чего вы делаете это?

– Не знаю. – Асса посмотрел в угол комнаты. – Просто мне так хочется.

Фор не стал ничего отвечать. Он лишь встал, поклонился ещё раз и без слов вышел на улицу. Он почувствовал, что не хочет доставлять неудобства этому странному человеку. Асса не стал его останавливать.

На улице уже светало, и он, вспоминая дорогу, направился в сторону того самого дома. Внутри никого не было. Его маска валялась на полу в луже его же крови. Он поднял её и протёр об свой пиджак. Затянув маску потуже, он вышел на улицу. Уже рассвело, и улицы наполнились мрачными, голодными лицами.

Фор решил поскорее покинуть этот район, хотя бы на время. Ему нужно было расслабиться и отдохнуть.

Чарльз 1897 год

Чарльз снова и снова прокручивал в голове слова, которые Фор сказал ему на прощание: «Я буду ждать тебя здесь». Но с тех пор прошло столько лет, что Чарльзу начинало казаться, что Фор был лишь миражом, призраком в его одиноком путешествии сквозь мрак. Его терзали сомнения: неужели Фор просто сказал это, чтобы утешить его, но на самом деле не собирался ждать? Или, может быть, с ним что-то случилось, и теперь он ждет Чарльза, но никак не может дать ему знать? Эти мучительные вопросы не давали Чарльзу покоя. Он так нуждался в Форе.

– Может, он и впрямь ждет меня? – спросил он, глядя на ржавую вывеску «Серебряная Гавань».

Чарльз остановился в одном из местных призрачных баров, заказал себе кружку чая и закурил. Его привел сюда не только старый друг, но и чутье. В этом городе было слишком много зла, и местные стражи не справлялись со своей работой.

Чарльз стал стражем всего через пять лет после своей смерти. Однажды он заметил, что может чувствовать зло, исходящее от мертвых, и это сводило его с ума. Чарльз чувствовал всей своей душой всю ненависть и злобу горожан. Тогда, чтобы не сойти с ума, он решил уйти из своего города, а после и вовсе из страны.

Через четыре года блуждания по миру Чарльз оказался в Блэквейле, где его встретил Овидец и отвел в свое пристанище. Чарльз проработал год, помогая старику скрывать души от стражей и прятать их в баре, давая им второй шанс, но прошлое чувство не покидало сыщика.

Тогда он рассказал все старому Овидцу, и тот отвел его к главному стражу города. Страж был невероятно уродлив, это был даже не человек, а сплошное зло и ненависть. Увидев Чарльза, страж не сказал ни слова, он лишь кивнул.

– Что это значит? – спросил Чарльз, испытывая настоящий ужас от холодного, пристального взгляда стража.

– Это значит, что нам не по пути, – Овидец помрачнел. – Ты страж, Чарльз, это заложено в твоей душе.

«Нам не по пути», – прокрутил в голове Чарльз и вспомнил, как сказал то же самое Фору на пристани в их последнюю встречу.

– Все грустишь? – хриплый голос вывел Чарльза из транса. – Как тебе местный чай?

– Что ты делаешь здесь? – спросил Чарльз, увидев перед собой старого Овидца, и тут же подумал: «Помянешь его, а он тут как тут».

– Я всегда прихожу, когда мои дети чувствуют печаль, – старик поставил свою трость и присел рядом с Чарльзом.

– Не думал, что это неуместно? – Чарльз раздраженно покачал головой. – Я давно не твой подчиненный.

– Ты и не был моим подчиненным, вы все мои дети, – ста-

рик улыбнулся беззубым ртом. – Вижу, ты опечален и тебе нужен совет.

Чарльз удрученно посмотрел на старика. Совет ему и вправду был нужен, но он не хотел сдаваться.

– Нет, твоя помощь мне не требуется.

– А мне, кажется, тебя волнует наш мальчишка, – старик подмигнул. – Не зря же ты в этот город так часто заглядываешь?

– Часто? Я был здесь, кажется, пять лет назад, – голос сыщика дрогнул.

– Да, пять лет – это невероятно мало. Я уже и забыл, что значит «время».

– В этом городе нужна моя помощь. Говорят, местные стражи не могут справиться с наплывом новых душ.

– Но это ведь только предлог. Я все знаю, Чарльз, – старик отпил из кружки Чарльза и нахмурился. – Отвратительно.

– Ты же что-то знаешь, старый пес? – Чарльз заглянул в глаза старика. – Говори, почему мальчишка может то, чего никто никогда не мог?

– Я не старый пес, – старик поставил локти на стол и тоже посмотрел в глаза Чарльза. – Мой образ – это лишь воплощение твоей души, так что старый пес тут ты!

– Ну начинается. Я лишь хочу знать, почему этот парень может видеть души людей, которые не родились.

– Этого я тебе не скажу, но ты прав. Наш Фор очень необычный ребенок.

Чарльз внимательно изучал лицо старика и молча ждал продолжения. Глаза у Овидца были серые и безжизненные, настолько пустые, будто и не глаза это были вовсе, а просто два провала в пустоту.

– Наш дорогой мальчик умеет делать нечто необычное. Я думаю, он тот, кто так был нужен этому миру.

– Он и вправду может забирать их жизни? Но это совершенно неправильно!

– Неправильно? Но ведь ты сам забираешь чужие жизни.

– Это вовсе не жизни, я собираю души, – Чарльз был слегка возмущен. – Души мертвых людей. К тому же эти души не заслуживают прощения.

– Где же та тонкая грань, разделяющая живого человека и его душу? Неужели смерть не способна искупить его преступления?

– Прегрешения?! – Чарльз с силой ударил кулаком по столу. – Многие из них совершили при жизни такие злодеяния, что не заслуживают прощения, даже если умрут тысячу раз!

– Мир живых жесток, и ты это прекрасно знаешь, – старик ткнул своей тростью в грудь Чарльза, указывая на его сердце. – Душа человека приходит в этот мир чистой и невинной, но уходит из него израненной и искалеченной. Однако в этом мире мы можем очистить ее и направить на путь истины.

– Твои рассуждения меня не интересуют, – отрезал Чарльз. – Мне важно знать, уверен ли ты в том, что Фор Вандер совершает благое дело?

– Похоже, у тебя здесь много работы, – сказал старик, поднимаясь.

– Стой, мы не договорили, – Чарльз встал и схватил воздух рукой. – Чертов старик!

– Я не старик, – раздалось у него над ухом, но самого Овидца уже не было.

Чарльз вышел из бара очень раздраженным. В нем снова родилась ненависть к Фору. Или это была не ненависть? Да, конечно, это была не ненависть, а лишь страх, что Фор оставит Чарльза одного. Ведь Фор умел делать то, что Чарльз не мог понять, и их взгляды расходились. Но Чарльз не хотел этого признавать, не хотел признать, что боится остаться один до конца существования своей души.

Полный гнева и страха, он бросился бежать на пристань. Фор все так же сидел на берегу, словно и не было тех пяти лет. Ничего не изменилось, только доски причала сгнили и почти рассыпались.

– Кто ты такой, черт побери! – Чарльз подбежал к Фору и схватил его за воротник. – Кто ты такой!

Кроличья маска съехала от резкого рывка, а под ней открылось детское наивное лицо и печальные глаза цвета морского дна.

– Фор Вандер, освободитель детских душ, – проговорил Фор так спокойно, будто бы не болтался сейчас в воздухе. – Пожалуйста, отпусти меня на землю.

Чарльз поставил Фора на место и отошел в сторону. Фор

сжал кулаки, его голос дрожал от переполняющих чувств:

– Прости меня, Чарльз! – слезы градом катились по его щекам. – Я такой идиот, что все испортил!

Между ними пролегла пропасть, болезненная и ледяная пропасть. Оба друга стояли, не решаясь сделать даже шаг навстречу друг другу.

Фор судорожно порылся в карманах, достал сигарету и протянул ее дрожащей рукой Чарльзу.

– Пожалуйста, давай закурим вместе.

Чарльз с трудом сглотнул ком в горле и опустился на колени. Его глаза были полны слез отчаяния.

– О, Фор, я так запутался! – всхлипнул он. – Я только хотел помочь тебе, а все так ужасно обернулось.

Фор подошел ближе и опустился рядом с другом, крепко обняв его дрожащие плечи.

– Прости меня, Чарльз. Ты был прав, я не готов ко всему этому, – горько признался он. – Но я не могу тебя оставить, ты мой лучший друг! Без тебя я совсем потеряюсь во тьме.

Чарльз поднял заплаканное лицо, умоляюще глядя на Фора.

– Пожалуйста, не бросай меня! Я так нуждаюсь в тебе, ты – мой единственный свет в этом мрачном аду.

– Я готов быть твоим светом, – прошептал Фор.

Чарльз встал с колен и сел рядом. Он вдохнул побольше дыма и закашлялся.

– Где ты их взял?

– Я взял их на местном рынке.

– Воруешь?

– Немного.

Они просидели на берегу почти целые сутки. Чарльз рассказывал Фору о своих похождениях по миру, а Фор внимательно слушал, пропитываясь каждым словом Чарльза. Все это время ему так не хватало друга, друга, с которым можно поговорить. Все пять лет он не мог ни с кем поговорить по душам, и это ужасно беспокоило его.

– Я хочу вернуться домой, – сказал Фор так неожиданно, что сам удивился своим словам.

– Но разве этот город не твой дом? Ты пробыл здесь очень много лет, – на самом же деле, Чарльз был рад услышать эти слова от Фора.

– Мой дом там, где я умер, – сказал Фор и встал. – Вернемся вместе?

– Конечно, предлагаю отправиться прямо сейчас, – Чарльз надел свою шляпу и, взяв Фора под руку, весело зашагал прочь из города, пропитанного страданиями и болью.

Дорога была Фору не знакома, но сердце знало, куда идти. Они шли весь день и всю следующую ночь. Заметив вдали высокие дома, Фор вопросительно посмотрел на Чарльза.

– Не удивляйся, за столько лет город значительно изменился, – Чарльз улыбнулся. – Предлагаю первым делом заглянуть в бар.

– Да, я безумно соскучился по нашему чаю! В Серебряной

гавани он просто отвратителен.

– Полностью с тобой согласен!

Они быстро добрались до города, прошли по незнакомым для Фора улицам и очутились около бара. За столько лет он нисколько не изменился: та же вывеска, такая же старая дверь. Внутри бара все тоже было по-прежнему, кажется, даже люди, которые сидели там, были те же, что и семь лет назад.

– Фор! – Карла подскочила из-за барной стойки и бросилась к двери. – Ох, Фор! Как же я рада видеть тебя снова! – Она обняла его и потрепала за ухо.

– Здравствуй, Карла, – сказал он, удивившись тому, что помнил ее имя. – Ты все так же прекрасна.

– А ты все такой же милый и наивный, – она улыбнулась. – Чаю?

– С радостью! – воскликнул Чарльз, но тут же поник под строгим взглядом Карлы.

– С тобой я позже поговорю, – сказала она обиженно и отправилась за чаем.

– Чего это она? – спросил Фор, когда они сели за свободный столик.

– Я ушел из города, не предупредив ее, – сказал он виновато. – Думаю, теперь меня ждет серьезный разговор.

Фор расхохотался и снова почувствовал себя живым. Это чувство давно уже было незнакомо ему, но сейчас он был дома, в кругу родных ему людей, и ему было невероятно спо-

койно.

Карла принесла чай и еще раз потрепав Фор за щеки, ушла. Фор сделал глоток горячего чая, и легкая дрожь разошлась по его душе. Это чувство было очень приятным, и Фор облегченно выдохнул.

– Все же нет ничего лучше, чем Блэквейлский чай! – воскликнул Чарльз и залпом опустошил кружку.

– Я уже и забыл, каково это – быть счастливым, – Фор достал сигарету, но Чарльз тут же выхватил ее и выбросил.

– Возьми лучше мою, хватит курить эту гадость.

Фор посмеялся и принял сигарету Чарльза. Казалось, и не было тех семи лет, что Фор провел в «Серебряной гавани».

– Скажи, Фор, давно ты видел свою сестру?

– Сестру? Но она умерла семь лет назад, – Фор почувствовал, как его руки затряслись.

– Я говорю о твоей младшей сестре, о Софии.

Фор вдруг вспомнил, что у него была и младшая сестра, но куда она делась тогда? Он попытался вспомнить день, когда умер, и понял, что ее не было дома, и в день, когда умерла Агата, ее тоже не было.

– Я могу проводить тебя к ней, она живет в этом городе.

– Но откуда ты знаешь о ней? И где она была все это время? – Фор вдруг почувствовал огромную вину и стыд.

– Твои родители продали ее богатой семье через несколько дней после того, как ты погиб.

– Но откуда ты знаешь?

Чарльз улыбнулся, но ничего не ответил. Он лишь встал и вышел из бара. Фор последовал за ним.

– Ты следишь за моей сестрой? – Спросил Фор, когда наконец догнал товарища.

– Приходилось наблюдать за этой юной особой, – подмигнул он. – Она стала славным ребенком.

Фор ощутил, как внутри у него что-то сжалось. Он отчетливо ощутил на руках маленький сверток с младенцем, он вспомнил ее розовое личико с прозрачными голубыми глазами.

Они вышли на малую белокаменную улицу. Здесь все очень изменилось, но Фор хорошо помнил это место. Они шли, и с каждым шагом Фору казалось, что однажды он уже шел здесь и потом случилось нечто ужасное.

– Пришли, – сказал Чарльз и остановился.

Фор поднял глаза на дом, к которому его привел Чарльз, и его будто прошибло. Это был тот самый особняк на малой белокаменной улице. Тот самый дом, в котором Фор совершил главную ошибку жизни. Он немного обветшал, цветов в саду больше не было, но это точно был тот самый дом. Фор замер.

– Что-то не так? – Чарльз удивленно посмотрел на него.

– Все в порядке, – Фор опустил глаза и медленно поплелся вперед. Сердце ужасно стучало, а ладони намокли.

– Семья, удочерившая твою сестру, переехала сюда совсем недавно, чуть больше года назад, если мне не изменяет

память. Раньше они жили на окраине.

– А куда делись прежние жильцы этого дома? – спросил Фор неуверенно.

– Ах, семья Агнесов, – Чарльз задумался. – Семь лет назад их садовник убил служанку, они решили уехать из города, чтобы не привлекать внимания к своей семье, и дом много лет пустовал.

– Садовник значит, – прошептал Фор.

Чарльз посмотрел на Фора и, заметив его печальное лицо, похлопал его по плечу.

– Не думай об этом, – сказал он. – Это было давно, и теперь все в порядке.

В доме было шумно, на кухне сидели женщины и пили чай, в зале, куда прошел Фор, за большим столом сидела девочка семи лет. Она писала в своей тетради французские слова, которые ей диктовал ее учитель.

У девочки были кудрявые русые волосы, обрамлявшие ее нежное личико, как золотистый ореол. Ее голубые глаза сияли, как два драгоценных камня, а розовые пухлые губы складывались в очаровательную улыбку. Тонкие руки, словно выточенные из слоновой кости, порхали над тетрадью, выводя изящные французские буквы.

Фор замер на пороге, пораженный красотой девочки. Он никогда не видел никого столь прекрасного. Казалось, сама природа создала ее с особой любовью и заботой. По его щеке потекла холодная слеза. Как он мог забыть о сестре? Он ведь

ради них погиб и забыл, так бездумно, забыл.

– Эту семью охраняет какая-то душа, – сказал Чарльз. – Я видел ее пару раз, она где-то в этом доме.

– Но разве это не опасно? – Фор вытер слезы со своего лица. – Душам нельзя долго находиться с людьми.

– Эта душа не привязана к ним, она просто оберегает их и наблюдает. Это разные вещи.

– Понятно, – Фор погладил руку своей сестры и уже направился к выходу, но тут же застыл.

Она сидела у окна, ее тонкие пальцы нежно касались оконной рамы. Казалось, что весь ее облик окутан трепетной меланхолией, будто она была подернута легкой дымкой печали. Фор сразу узнал ее, ее платье с багровым пятном, и очертания ее аккуратного, округлившегося живота. Его сердце сжалось от волнения. Она тоже заметила Фора, их взгляды встретились, и в ее глазах он прочитал невысказанную боль. Ее губы застыли в тихом молчании, но это молчание кричало громче любых слов. Фор вдруг опустился на колени, и горячие слезы хлынули из его глаз.

– Прости меня, – он поднял глаза. – Я не хотел этого, я правда не хотел.

– Фор, что ты делаешь? – Чарльз попытался поднять его, но Фор не давался. Он будто прирос к полу.

– Прости меня, прошу, прости, – шептал он, умоляя. Его тело трясло от невыносимой боли и страха.

– Ты уже поплатился своей жизнью, – сказала она шепотом.

том. – Я не могу простить тебя, за такое невозможно простить. Прошу, не приходи сюда больше, – она говорила спокойно, но ее голос дрожал. – Просто помни о том, что совершил. Пусть это будет для тебя уроком навсегда.

События 7-летней давности пронеслись перед глазами Фора. Он вновь испытал весь ужас, который ему когда-то пришлось пережить.

– Спасибо, что оберегаешь мою сестру, – он встал и, дрожа всем телом, подошел к двери. – Спасибо тебе.

– Я оберегаю чудную, милую девочку, – она отвернулась. – Прошу, уйди отсюда.

Фор поклонился и вышел из дома.

– Спасибо, – он направился к выходу. Ошарашенный Чарльз вышел следом.

– Пожалуйста, не спрашивай ничего, – сказал он Чарльзу. – Не хочу об этом.

– Хорошо, – Чарльз поправил шляпу по обычаю. – Куда ты теперь?

– Не знаю, – руки Фора ужасно дрожали. – Я не знаю, Чарльз. – Фор вдруг бросился бежать. Ему было очень страшно, и хотелось спрятаться.

Чарльз бросился вдогонку, схватил Фора за руку и прижал его к себе. Он крепко обнял парня и почувствовал, как Фор плачет. Фор не сопротивлялся, ему нужно было выплакаться, и Чарльз подходил как никогда кстати. Он чувствовал от Чарльза ту отцовскую любовь, которой ему так не хватало

при жизни.

Чарльз гладил Фора по голове и шептал ему слова утешения. Он чувствовал, как боль и отчаяние Фора передаются ему, но он не отстранялся. Он хотел быть рядом с другом, хотел поддержать его в этот трудный момент.

Фор плакал навзрыд, его тело сотрясалось от рыданий. Он чувствовал себя таким потерянным и одиноким. Но в объятиях Чарльза он ощущал тепло и безопасность. Он знал, что Чарльз всегда будет рядом, что бы ни случилось.

Чарльз держал Фора так долго, как только мог. Он не хотел отпускать его, пока тот не успокоится. Он хотел, чтобы Фор знал, что он не одинок, что у него есть друг, который всегда будет рядом.

Наконец, рыдания Фора стихли. Он отстранился от Чарльза и вытер слезы.

- Спасибо, – прошептал он. – Спасибо, что ты рядом.
- Всегда рядом, – ответил Чарльз. – Всегда.

Необъяснимое

С наступлением весны Фор вернулся в Серебряную гавань. Время, проведённое в Блэквейле, принесло ему долгожданный покой и умиротворение, восстановив его душевные силы. Однако по прибытии он с головой погрузился в работу, преследуемый тревожными сомнениями.

На протяжении нескольких месяцев он терзал себя вопросами: действительно ли это то, чего он хочет? Правильным ли будет продолжать? Верен ли выбранный им путь? Страх и безумное любопытство сплетались воедино, рождая предвкушение той неизвестности, что ждала его впереди.

Он долго блуждал по бедным улочкам, выискивая тех, кто нуждался в его помощи. Но на этот раз его бросало в дрожь каждый раз, как он пытался забрать очередную детскую жизнь. Его руки тряслись, и он не мог выполнить то, что было ему предназначено.

Одним тёплым весенним вечером Фор вдруг наткнулся на скромный домик, знакомый ему до боли. Именно здесь, в эту ужасную ночь, он чуть было не погиб от невыносимых страданий. И сейчас что-то неведомое влекло его сюда, не давая покоя. словно некая невидимая нить связывала его с этим местом и той, кто обитала здесь.

Осторожно приоткрыв дверь, Фор шагнул внутрь. Хозяйка домика тут же вскочила, поспешно заперев за ним дверь

на засов. Из угла комнатки раздался детский плач, и девушка бросилась туда:

– Тише, тише, Арина, – ласково прошептала она, бережно доставая из люльки крохотный свёрток. – Тише, это всего лишь ветер.

Фор подошёл ближе, заглянув в пелёнки. Там, свернувшись комочком, лежал совсем маленький ребёнок, едва ли достигший месячного возраста. Бедняжка съёжилась от холода и жалобно плакала.

– Как же так? – Фор опустился на корточки, горестно качая головой. – Я ведь должен был забрать эту крохотную душу...

Он встал, лихорадочно перебирая в памяти события того рокового вечера. Всё прошло, как обычно, но что-то пошло не так. Вдруг его озарило: банка! Фор достал её из кармана, пересчитывая шарики. Их было ровно столько, сколько он помнил, но один определённо казался меньше остальных.

Дрожащими руками Фор поднёс один из шариков к свету свечи и замер, поражённый ужасающей догадкой. Это была вовсе не душа, а всего лишь обычный камешек! Как он мог так ужасно ошибиться?

Подойдя на трясущихся ногах к колыбели, Фор заглянул в нее. Малышка открыла глазки и встретилась с ним взглядом – прямым, осознанным, словно она видела его насквозь. У Фора перехватило дыхание, его сердце сжималось от стыда и страха.

Девочка была такой хрупкой и бледной, полупрозрачные волосенки спутались на макушке, а глазки метались из стороны в сторону, будто бы она искала что-то или кого-то.

– Арина, – тихо произнес Фор, осторожно поглаживая ее щечку. – Я так ошибся... Теперь, видимо, я должен...

Его голос дрогнул, не в силах закончить фразу. Он понимал, что натворил, понимал, что должен исправить свою ужасную оплошность. Но как, как это сделать? Страх и отчаяние сдавливали грудь, мешая дышать.

Девочка молчала, она будто изучала Фора, изучала его лицо, его глаза.

– Прости меня, малышка, – Фор зажмурился. – Я снова оплошал, черт, я снова оплошал!

Он вышел из дома и присел на холодный тротуар.

– Зря ты спас меня, зря, слышишь?! – крикнул он в небо. – Зря, – прошептал он уже тише.

«Что же теперь делать? Ведь из-за меня эта малышка будет страдать». Фор стукнул себя кулаком по лбу. «Чертов осел! Они тут с голоду умрут точно, или замерзнут».

Он встал, поправил маску и решительно направился на рынок. Рынок в это время года пустовал. Фор прошвырнулся по прилавкам и нашел то, что ему было так нужно: пару одеял, несколько теплых шалей и немного желтой крупы. Ему не доводилось видеть подобную крупу раньше, но он предполагал, что она должна быть сытной.

Вечером Фор вернулся к дому Лизы, оставил награблен-

ное около двери и тихонько постучал. Девушка боязливо приоткрыла дверь, она заметила вещи, несколько раз оглянулась и, поняв, что рядом никого нет, занесла их внутрь.

– Боже, если я забрала эти вещи у нуждающихся, то прости меня, – она сложила руки вместе в молитвенном жесте и проговорила эти слова несколько раз.

– Не тебе стоит извиняться, – прошептал Фор. – Извиняться нужно точно не тебе.

Через время девушка принялась готовить крупу, но перед этим она укутала девочку в теплое одеяло. Все время, пока она готовила, Фор сидел рядом с малышкой. Он гладил ее лицо и напевал песенку, веселую песенку про тучки. Девочка смотрела на Фора, и казалось, что она была безумно рада его присутствию.

Полужинав, Лиза заметила, что Арина уснула, но она и не догадывалась, что это Фор уложил ее спать. Фор просидел около ее кровати всю ночь, успокаивая ее каждый раз, как только она просыпалась.

Ночь выдалась на редкость спокойной, и Фор будто снова ощущал себя живым. Сидя у колыбели, он не мог отвести взгляда от крохотной Арины, видя в ней не выжившего ребенка, а свою любимую сестренку Софию. Вот-вот должна прийти мама и привести с собой пьяного отца, но эта мысль нисколько не омрачала его душу. Воспоминания о семье, особенно о ласковой материнской заботе, согревали его сердце ярким солнечным лучом.

Склонившись над спящей девочкой, Фор аккуратно поправлял одеяльце, стараясь не потревожить ее сон. Его прикосновения были нежными и трепетными, словно он боялся причинить крохе хоть малейшую боль.

Сейчас, находясь рядом с этой хрупкой душой, Фор испытывал умиротворение, столь давно покинувшее его. Быть может, именно эта встреча принесет ему долгожданное искупление?

Утро наступило незаметно. Фор очнулся только когда, услышал ласковый голос Лизы.

– Спасибо, Господь, что позволил пережить нам эту ночь, – Лиза встала с кровати и направилась к люльке.

Арина уже не спала, она молча лежала и смотрела куда-то в потолок. Лиза взяла девочку и принялась ее кормить. Фор отвернулся, ему было стыдно смотреть на грудь Лизы. Он почувствовал смущение и, обхватив колени, вжался в угол. Как только малышку вернули в люльку, Фор тут же сел рядом с ней.

– Выглядишь довольно, – проговорил он. – Наелась?

Арина молча смотрела на него своими голубыми глазками и тяжело вздыхала после сытного завтрака.

– Твой папа был бы рад видеть тебя, ты родилась очень красивой, – Фор не заметил, как начал улыбаться, его душа была невероятно спокойной.

Он вдруг вспомнил слова Чарльза, о том, что души могут оберегать семьи, и подскочил на ноги.

– Твой папа, – проговорил он куда-то в сторону, – твой папа должен оберегать тебя! Я скоро вернусь.

Он выскочил на улицу и бросился бежать. Фор прошелся по знакомым улочкам и разыскал своего старого знакомого. Асса сидел в своем подвале и утешал какого-то печального мужчину.

– Фор! – воскликнул он радостно и протянул руку.

– Здравствуй, Асса, – он пожал руку. – Ты занят сейчас?

– Нет, что ты, мой друг уже уходит, – неизвестный мужчина поклонился и вышел прочь.

– Прошу прощения, – Фор немного растерялся. – У меня есть несколько вопросов.

– Конечно, Фор, расскажу все, что знаю.

– Спасибо, – Фор сел на кушетку. – Меня интересует девушка, она живет на конце Дубовой улицы, напротив кабака. Вы знаете что-нибудь о ней?

– Лиза, – проговорил он задумчиво. – Ах! Бедная девушка!

– Значит, вы ее знаете? – воодушевился Фор.

– Ее муж, кажется, погиб. Они жили около реки, но после смерти мужа ее выселили его родители, и она поселилась здесь, совсем одна в этом ужасном месте.

– Как погиб ее муж?

– Вроде бы он был военным. Она говорила мне, что он погиб как герой, – Асса задумался. – Ей пришлось многое пережить, я думаю.

– Вот значит, как, – Фор встал. – У меня есть еще одна просьба.

– Конечно, помогу чем, смогу.

– Мне нужно уйти ненадолго. Прошу вас, проследите за Лизой. Ей нужны продукты и помощь по дому. Я заплачу вам, как только вернусь.

– Не нужно ничего платить. Я всегда рад помочь, – Асса добродушно улыбнулся.

– Спасибо тебе. Я никогда не забуду твою доброту.

– Не за что, друг мой.

– До свидания, – Фор вышел на улицу и вдохнул побольше воздуха.

Вечером он вернулся к Лизе. Она спала, прижав малышку к груди. Фор взял фотографию мужа Лизы со стола и спрятал в карман своего пиджака. Он поцеловал малышку в лоб и вышел на улицу.

Фор обошел все кладбища и военные части городка, но нигде не смог найти похожего лица или имени с украденной фотографии. Он потратил на это почти месяц, но не нашел совершенно ничего. В апреле, когда весь снег почти растаял, он, уставший от вечных поисков, осел ненадолго в одном из баров. И каково было его удивление, когда среди толпы он увидел знакомую шляпу.

– Чарльз! – он крикнул в толпу. – Чарльз, обернись!

Мужчина в шляпе обернулся и, заметив Фор, улыбнулся.

– Фор! Рад снова видеть тебя! – он обнял парня и потрепал

его по рыжим волосам.

– Что ты здесь делаешь, старый развратник? – Фор был счастлив снова видеть старого друга, хотя их расставание было совсем недолгим, Фор успел соскучиться.

– Я здесь по работе, – Чарльз тяжело выдохнул. – Мотаюсь из одного города в другой. А ты? Чем занимаешься сейчас?

– Сейчас я пытаюсь найти одного человека, точнее сказать, духа, – Фор достал из пиджака фотографию. – Мне очень нужно с ним поговорить.

Чарльз взял фото и внимательно его изучил.

– Хочу огорчить тебя, друг мой, – он вернул фото Фору. – Поговорить вам не удастся.

– Почему это? – Фор удивился, но внутри у него появилась надежда, что Чарльз знает этого мужчину, раз так уверенно о нем говорит.

– Я видел его пару дней назад, и он был вполне себе живым.

– Живым? Нет, думаю, ты что-то путаешь, Чарльз.

– Могу тебе отвести к нему, и ты убедишься сам, – Чарльз, видимо, немного был обижен недоверием старого друга.

– Веди, – ответил Фор уверенно. – Я должен увидеть все своими глазами.

Чарльз встал, по обычаю поправил шляпу и направился к выходу. Фор последовал за ним. Они шли долго и шли молча. Фор пытался не отставать, но его маленькое тельце не успевало за огромными шагами товарища.

– Пришли, – Чарльз остановился. – Здесь он живет.

Фор выглянул из-за спины Чарльза. Красивый большой дом возвышался над их головами.

– Здесь? – Фор сделал несколько шагов вперед.

– Здесь, – подтвердил Чарльз. – Заходи, – он указал на дверь.

Они зашли внутрь. В доме было тихо. Фор прошелся по комнатам и в одной из них он нашел людей: девушку и парня, того самого парня с фото. Живого и весьма здорового.

– Ну, убедился? – Чарльз ехидно усмехнулся. – А я что говорил тебе?

– Почему он здесь? Его жена и ребенок буквально погибают в нищете, – Фор оперся о стену. – Это какой-то бред.

Чарльз посмотрел на своего спутника и удивленно поднял бровь.

– Долгая история, – Фор уселся в кресло рядом с кроватью. – Расскажу, как-нибудь, как будет время.

– Я бы рад послушать, но у меня еще есть дела, – Чарльз помялся. – Думаю, увидимся позже, и ты мне все расскажешь.

– Хорошо, – Фор встал и пожал руку своего товарища. – Я побуду здесь, пока что. Спасибо за помощь.

– Увидимся.

Фор долго сидел, погруженный в свои мысли, осмысливая все, что произошло. Через пару часов мужчина проснулся. Он надел халат на голое тело и вышел из комнаты. Девушка

встала следом за ним. Она надела свое платье и, не попрощавшись, удалилась прочь. Парень налил себе что-то в прозрачный стакан, сделал несколько глотков и развалился на кушетке.

Подойдя к нему, Фор заглянул в его пустые, бездушные глаза – совершенно не такие, как на фотографии.

– Почему ты здесь? – тихо спросил Фор, зная, что его не услышат.

В течение двух дней Фор наблюдал за этим человеком. К нему часто приходили разные девушки, они пили, шумели, веселились, а затем уходили утром. Фор заметил, что молодой человек жил на широкую ногу, ни в чем себе не отказывая. Это вызывало у Фора отвращение, но он не мог просто уйти, не сделав ничего.

Фор нашел бумагу и ручку и вывел кривым, неумелым почерком: «Твоей жене и дочери нужна помощь». Он оставил записку на туалетном столике и стал ждать. Спустя несколько часов молодой человек обнаружил ее и в ужасе порвал.

Фор продолжал оставлять подобные записки, умоляя о помощи жене и маленькой дочери. Через неделю парень не выдержал и, прочитав очередное послание, в истерике закричал:

– Кто ты? Что тебе нужно?

Фор зашел в туалет и хлопнул дверью, парень вздрогнул. Фор написал на листе «Помоги своему ребенку» – и просунул в щель под дверью.

– Я не виноват, – сказал парень, прочитав содержимое записки. – Я не хотел этого, а она забеременела, и я был не готов!

«Ты бросил их, но они любят тебя», – гласила очередная записка из-под двери.

– Я не хочу воспитывать ребенка, лучше пусть думает, что я умер, – парень уже кричал в истерике.

«Помоги им, ничтожество».

– Я готов выделить деньги, но пусть думает, что я умер, прошу!

«Хорошо, принеси им деньги и оставь у двери. Они живут на дубовой улице».

– Тогда ты отстанешь от меня?

Ответа не последовало, Фор вышел из туалета и направился к выходу. Он проследил, как мужчина выписал чек на крупную сумму денег, вложил ее в конверт и отправил почтой.

Деньги у двери Лизы появились уже через неделю. Фор аккуратно вложил украденное фото в конверт с чеком и задержав дыхание, он постучал в дверь.

Лиза не сразу открыла, но, заметив конверт, бережно подняла его, словно прикасаясь к самому дорогому. И первое, что она сделала, – нежно поцеловала фотографию, слезы радости и благодарности блестели в ее глазах.

– Ты ее не достоин, – прошептал Фор, проскользнув в приоткрытую дверь. Маленькая Арина спала, сейчас она выгля-

дела немного старше, чем когда Фор покинул их. Фор с любовью погладил ее нежное личико.

– Привет, красотка, – проговорил он тихо. – Теперь у вас все будет в порядке.

Фор ощущал, как переполняют его чувства, глядя на этих беззащитных, но полных любви людей. Он знал, что сделал все возможное, чтобы вернуть им надежду и помочь пережить трудные времена.

С тяжелым сердцем Фор понимал, что его время с этой семьей подошло к концу. Как бы ему ни хотелось остаться и продолжать заботиться о Лизе и маленькой Арине, он знал, что его предназначение ждет его в другом месте.

Тяжело вздохнув, Фор аккуратно вышел из квартиры, напоследок бросив печальный взгляд на дверь, за которой остались Лиза и Арина. Он знал, что его ждут другие души, нуждающиеся в помощи, и он должен идти вперед, чтобы продолжить свое предназначение.

Фор Вандер 1897 год

Полгода Фор бродил по городу без дела. Что-то глубоко внутри него не давало выполнить его предназначение – каждый раз в ужасе он убегал от очередной жертвы, не в силах забрать тот заветный огонек.

Однажды вечером, когда теплый бриз ласкал лицо, Фор, как всегда, смотрел на морскую гладь. Корабли, словно уставшие странники, отдыхали у причала, их грязно-белые паруса печально развевались на ветру. На душе у Фора было тревожно и пусто. Он чувствовал себя невероятно одиноким, будто потерянной частицей мироздания. Фор, несомненно, был сильным духом, но в этот раз не выдержал – его тянуло туда, где он однажды ошибся.

Ночью он бесшумно проник в дом на окраине города. Фор знал, что они теперь живут здесь.

Лиза мирно спала, а рядом с ней был новый мужчина. Это обстоятельство необыкновенно обрадовало Фора. «Ты молодец», – прошептал он, нежно коснувшись руки Лизы. Охваченный радостным волнением, он отправился на поиски маленькой Арины.

Девочку он обнаружил в детской. Она сидела в своей кровати и задумчиво разглядывала потолок. Арина заметно подросла и округлилась. Фор подошел к кровати, и малышка тут же заметила его. Она улыбнулась и протянула ручки

навстречу. Фор бережно погладил ее личико.

– А ты уже совсем большая, – проговорил он, чувствуя, как в груди разливается тепло. Осторожно он поднял девочку на руки. – Ну и тяжелая же ты стала!

Арина звонко рассмеялась, и в дальней комнате зажегся свет. Фор аккуратно уложил малышку обратно в кроватку и отступил в тень. В комнату вошел мужчина. Он подошел к Арине.

– Почему ты еще не спишь? – недовольно произнес он и, развернув девочку на бок, шлепнул ее.

Это обстоятельство невероятно разозлило Фору, но он ничего не смог сделать. Как только мужчина ушел, Фор взял Арину на руки.

– Пора спать, солнышко, – Фор принялся раскачивать Арину на руках, нежно прижимая ее к груди. – Ничего не бойся, я всегда буду рядом, я всегда там, где луна оставляет свой след. Я всегда там, где ты меня ждешь, спи, пусть ночь накроет тебя словно плед. – Голос Фора был спокойным и ласковым.

Девочка быстро заснула, и Фор положил ее на место, он укрыл ее одеяльцем и, опершись об кроватку, уснул и сам. Кажется, впервые за все это время он спал, его душа была в состоянии покоя и умиротворения.

Рано утром мужчина ушел, а Лиза занялась уборкой. Арина сидела одна и играла сама с собой. Фор аккуратно закрыл дверь в детскую, чтобы Лиза не услышала его, и присел ря-

дом с девочкой.

– Хочешь, я принесу тебе самые новые и красивые игрушки? – Фор нежно погладил ее волосы. Арина улыбнулась и потянула к нему свои маленькие ручки. Фор сжал ее пальчики и, наклонившись, поцеловал ее в лоб. Его сердце переполнялось любовью и нежностью. – Я скоро вернусь, моя дорогая.

Фор встал. – Я постараюсь, как можно быстрее. – Он сгинул в окно и помчался на ближайший рынок. Он собрал все самые яркие игрушки с витрин, а также конфеты на палочке и побежал назад.

Арина сидела все на том же месте, она будто бы и впрямь ждала его.

– Держи, солнышко! – он рассыпал перед ней игрушки. – Они все твои, тебе нравится? Посмотри, здесь есть самолетик, паровозик и даже петушок! – Фор чувствовал, как его переполняют эмоции.

Но игрушки ей были не особо интересны, она потрогала некоторые из них, но быстро оставила и потянулась к Фору, и он прижал ее к себе.

Лиза подходила к малышке всего один раз, чтобы покормить ее, но она даже и не заметила новых игрушек на полу. Лиза сильно похудела, и ее лицо стало печальным, а глаза совершенно пустыми. Фору это не понравилось, его сердце сжалось при виде того, как изменилась Лиза. Даже там, в полупустой лачуге на злосчастной улице, она выглядела счаст-

ливее.

Поздно вечером вернулся мужчина, его лицо было мрачным, а глаза метали молнии. Лиза уложила малышку спать и только сейчас заметила игрушки на полу. Она взяла в руки деревянный паровозик, и в комнату вошел мужчина.

– Где ты взяла эту дрянь? – он выхватил игрушку из рук Лизы и кинул в стену. – Зачем ты тратишь мои деньги, Лиза? Ты думаешь, я работаю день и ночь, чтобы ты покупала эту дрянь?

– Я не покупала это, они появились сами, – начала говорить Лиза дрожащим голосом, но мужчина ее перебил.

– Как же, сами! – усмехнулся он. – Сами значит?! – он повысил голос и замахнулся.

– Не при ребенке, прошу, – взмолилась Лиза и упала на колени. – Прошу, не при ней.

Мужчина схватил ее за руку и силой увел в другую комнату. Фор хотел кинуться за ними, но Арина заплакала, и он тут же взял ее на руки.

– Тише, тише, все будет хорошо, – он прижал ее к себе и зажмурил глаза.

Крики за дверью не прекращались до самой поздней ночи. Фору было очень страшно, но он старался не подавать виду, он качал малышку на руках, закрыв ее ушки своей рукой. Арина уснула, и Фор уложил ее в кроватку.

Когда луна уже была на середине неба, Фор услышал, как Лиза вышла из комнаты. Он вышел в коридор и увидел, что

ее нижняя губа была разбита, а глаза были красными и заплаканными. Она прошла в туалет и умылась. Фор вдруг почувствовал огромную вину и почему-то возненавидел себя.

Его сердце разрывалось от боли и жалости к Лизе. Он знал, что должен был защитить ее, но он не смог. Он был слишком слаб и беспомощен.

– Прости меня, – прошептал он. – Я так виноват перед тобой. – Он встал рядом с ней и посмотрел на свое отражение.

– Мой спаситель, прошу, – начала шептать Лиза. – Ты помогал мне столько раз, прошу, помоги и сейчас.

Фор даже и не понял, что под спасителем она имела в виду его. Сама Лиза не знала о существовании Фора, она лишь верила, что кто-то невидимый помогает ей и оберегает ее ребенка.

– Я здесь, Лиза, – прошептал Фор. – Я всегда буду рядом.

Чарльз 1897 год

Его беспокойную душу неудержимо тянуло в Серебряную гавань. Было там что-то зловещее, что-то таилось в этом мрачном городе. День за днем Чарльз мечется по улицам, отчаянно сражаясь, чтобы поймать в свои сети потерявшиеся души.

Но в этот раз Чарльза преследовало странное, гнетущее чувство, сводящее его с ума. Оно не давало ему покоя на протяжении вот уже нескольких тревожных дней.

В мае он устремился на набережную, до боли желая увидеть Фора и поговорить с ним. Но Фора на набережной не было. Чарльз обреченно опустил на берег и принялся разглядывать мутную воду.

– Чем же тебе так нравится сидеть у воды? – Подумал Чарльз и кинул камушек в воду.

Вдруг Чарльз почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд и обернулся. Фор стоял прямо за ним, устремив задумчивый взор вдаль, он кажется совершенно не обращал внимания на Чарльза.

– Здравствуй, Фор! – тепло произнес Чарльз, протягивая руку Фору.

– Здравствуй, Чарльз. Ты уже давно здесь? – Фор, кажется, вышел от оцепенения и спустился к Чарльзу.

– Всего пару минут, – Чарльз потянулся. – Ты обещал рас-

сказать мне об этом человеке, которого ты разыскивал.

– Ах да... – Фор нахмурился. – Этот парень настоящий негодяй, он бросил свою жену и маленького ребенка.

Чарльз вопросительно посмотрел на друга, ожидая дальнейших объяснений

– Я хотел помочь им... – Начал было говорить Фор, но Чарльз перебил его.

– Мы не можем вмешиваться в жизнь живых, Фор. Они живут свою жизнь, а мы – свою, кажется, я уже говорил тебе об этом? – Голос Чарльза был мягким, но в то же время в нем чувствовалась строгость.

– Но это так несправедливо! Ведь это моя работа – помогать живым! – Вскрикнул Фор возмущенно.

– Мы лишь оберегаем, но не вмешиваемся, – спокойно объяснил Чарльз. – Не злись, Фор. Просто будь осторожен и не привязывайся к живым

– Прости, – Фор попытался успокоиться – Как твои дела, Чарльз?

– Знаешь, что-то очень плохое подкрадывается ко мне, и я не могу понять, что это, – пробормотал Чарльз и голос его был полон беспокойства.

Фор вдруг вздрогнул, ощутив непонятно откуда появившийся леденящий страх. Он незаметно отстранился от Чарльза, его глаза расширились.

– Чарльз, ты никогда не рассказывал мне о своей работе. Чем ты занимаешься?

– Я страж, – коротко и совершенно спокойно ответил Чарльз.

Фор почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

– Почему ты не говорил раньше? Я думал, ты доверишь мне. – Фор чувствовал, как страх стремительно распространился по его душе.

– О таких вещах обычно не говорят, – Чарльз закурил и растянулся на траве. – Тебя это беспокоит?

– Нет, просто это было неожиданно, – выдохнул Фор и попытался немного успокоиться.

– Каждый шрам, это душа, которую я смог забрать, – сказал Чарльз, глядя на своего друга. Он закатал рукава своего пиджака, обнажая множество маленьких и больших шрамов, похожих на ожоги. – Но это ничто, по сравнению с тем какие шрамы остаются у меня на сердце.

Фор внимательно посмотрел на руки товарища. Он никогда не видел ничего подобного. Шрамы были повсюду, как будто Чарльз прошел через ад.

– Это так ужасно – Фор почувствовал, как слезы подступают к его глазам.

– Все в порядке дружище! Главное, что ты рядом сейчас – Чарльз потрепал Фора по волосам.

Внезапно Фор рассмеялся, чувствуя облегчение. Он растянулся на траве рядом с Чарльзом. Они смотрели на облака, обсуждая, как быстро летит время и как меняется мир.

Чарльз чувствовал себя умиротворенным. Впервые за

долгое время он ощущал спокойствие и радость. Ему нравилось проводить время с Фором. Казалось, он знал его всю жизнь. Чарльз часто думал, что Фор поразительно похож на Жана: походка, манера речи, волосы. Конечно, Фор был моложе и наивнее, но все же сходство было поразительным.

– Знаешь, дружище, – начал Чарльз, – ты мой единственный близкий друг за последние тридцать лет.

– Ты мой единственный друг за всю мою жизнь, – сказал Фор с легкой грустью. – Я рад, что встретил тебя тогда на набережной.

– Приятно это слышать, – сказал Чарльз, садясь. – Не хочешь чаю?

– В этом городе чай отвратительный, – рассмеялся Фор.

– Полностью согласен.

Внезапно Фор встал на ноги, его лицо выражало беспокойство.

– Все в порядке? Куда ты?

– Мне нужно идти, – пробормотал Фор, переминаясь с ноги на ногу. – У меня еще дела. Увидимся позже.

– Хорошо, – сказал Чарльз, вставая и протягивая руку Фору. – Надеюсь, мы скоро встретимся.

– Я постараюсь – Фор пожал руку в ответ и рванулся с места.

– И куда это ты так спешишь? – Чарльз хотел проследовать за ним, но остановился – Ну ладно, я думаю у тебя все же есть, что-то важное.

Чарльз еще немного посидел на берегу и направился в местный бар. В баре была шумиха, он заказал себе кружечку чая и попытался ни о чем не думать.

Уже поздней ночью он снова ощутил знакомое беспокойство. Оно было совсем рядом, казалось, что чья-то душа привязалась к живому человеку и испытывала невероятные страдания.

– Что же ты такое? – Чарльз встал – Бродит где-то и мешает мне спокойно жить. Чарльз вышел из бара и направился в сторону, от которой веяло беспокойством. Он шел по грязным дворам пиная пустые бутылки в стороны. Серая кошка, испугавшись шума отпрыгнула в сторону и зашипела на Чарльза.

– Ну чего ты? Я тут не по твою душу, походи прочь!

Чарльз вышел на большую просторную улицу и побрел в сторону одного из домов. Он остановился около дома и принялся ждать.

Смерть – это клетка, из которой нет выхода

Фор бежал со всех ног к дому Лизы, его переполняли радость и волнение. Встреча с давним другом наполняла его сердце теплом и силой. По пути он заметил уютный магазинчик, который, по-видимому, появился здесь совсем недавно.

«Недавно открылись?» – задумчиво спросил он сам себя, шагнув через порог за другим покупателем.

Увидев полки, уставленные разноцветными игрушками, Фор почувствовал, как сердце замирает от восторга. Паровозики, мягкие мишки, машинки, куклы – все это завораживало его взгляд. Но особенно его привлекла деревянная лошадка на колесиках.

Размером она была всего с ладошку Фора, с короткой гривой и ярким красным седлом из красной ткани на спине. Он нежно взял ее и спрятал в карман.

Сияя от улыбки, Фор покинул магазин и сломя голову побежал дальше.

В доме было тихо. Лиза сидела на кухне и печально смотрела в окно. Не обращая на нее внимания, Фор пробрался в детскую комнату и сразу же бросился к кроватке, в которой сидела Арина. Девочка играла с маленьким мячиком. Заметив, Фора, она ужасно обрадовалась и начала тянуть к нему

свои маленькие ручки.

– Здравствуй, мое солнышко! – Он достал ее из кровати и посадил на пол. – Я принес тебе новую игрушку.

Фор достал из кармана лошадку и поставил на пол. Арина взяла игрушку в руку и внимательно ее рассмотрела.

– Тебе нравится, правда? – Фор чувствовал себя невероятно счастливым.

Арина покатила лошадку по полу и снова потянулась к Форю. Он взял ее на руки и прижал ее щеку к своей.

– Ты какая-то бледная, – сказал он. – Они совсем не выводят тебя на улицу? Кажется, у твоих родителей совершенно нет на тебя времени.

Фор положил Арину в кровать и вышел на кухню. Лиза все также сидела у окна. Убедившись, что ей совершенно все равно на происходящее, он вернулся в комнату.

– Так, думаю, стоит тебя сначала одеть, – сказал он. Он открыл дверки маленького комода и достал оттуда шерстяной плед и теплые маленькие носочки.

– Иди-ка сюда, – сказал он, положив Арину на спину и надев на нее носки. – Вот, так будет намного лучше.

Фор укутал ее в плед с ног до головы, оставив только ее маленькое личико. Он прижал ее поближе к себе и выпрыгнул в окно. На улице был теплый ветерок, солнце почти село за горизонт, и на небе красовался красивый оранжевый закат. Людей на улице не было, и Фор направился в парк.

– Посмотри, как здесь красиво! – говорил он, показывая

ей кусты и деревья, ручей и даже белку.

Арина весело хохотала и с любопытством разглядывала окружающий мир. Фор и не заметил, как совсем скоро потемнело. Он опомнился только когда зажглись первые фонари.

– Надеюсь, твоя мама не заметила твоего отсутствия, – сказал он и бросился бежать к дому Лизы.

Фор проскользнул в окно, уложил сонную Арину в кровать и аккуратно разложил ее вещи по местам. За дверью раздался душераздирающий плач, а затем послышался скрип входной двери. Фор осторожно выглянул в щель и увидел, как муж Лизы входит на кухню.

Увидев его, Лиза бросилась к нему, рыдая и бормоча что-то неразборчивое.

– Лиза! Черт возьми, говори яснее! – рявкнул он, отталкивая ее.

– Арина! Она пропала, ее нет в детской!

Прохор стремительно направился к детской. Он распахнул дверь, и Фор от неожиданности отлетел в сторону, ударившись о стену.

Арина лежала в своей кровати, ее крошечное тельце было неподвижно, а дыхание было едва заметным. Казалось, она спала уже достаточно давно.

– Ты сошла с ума! – выкрикнул Прохор, выбегая из комнаты и хватая Лизу за руку. – Твоя дочь здесь! Что ты несешь, Лиза?

– Но ее там не было, я клянусь! – Лиза вырвалась из его хватки и бросилась в комнату. Она подхватила Арину на руки. – Где же ты была?

– Зачем ты разбудила ее? – Прохор вырвал Арину из рук Лизы и уложил ее обратно в кровать. – Ты сумасшедшая, тебе нужно лечиться.

– Нет, я не сумасшедшая, Прохор! Ее не было здесь, кто-то ходит в нашем доме, кто-то приносит ей эти игрушки и... – Лиза не успела договорить, как Прохор ударил ее по лицу.

– Я пустил тебя в свой дом, дал тебе еду, принял твоего ребенка, а ты творишь такую чушь. Ты позоришь меня, Лиза!

Он снова ударил ее по лицу и отшвырнул в сторону. Фор вжался в угол комнаты, закрыв глаза руками. Воспоминания о том, как его отец избивал его мать, нахлынули на него. Он видел, как тот таскал ее по полу и клялся, что убьет ее. Как и тогда, Фор был бессилен что-либо сделать. Он почувствовал, как его легкие сжимаются, и упал лицом на пол. Арина плакала так громко, что у Фора разрывалось сердце.

Прохор утащил Лизу в ванную и запер детскую комнату. Фор поднялся и на ватных ногах подошел к кровати.

– Не плачь, я здесь, я буду оберегать тебя, всегда буду твоим ангелом хранителем, – Фор перебирал между пальцев белые волосы девочки. – Никто не посмеет тебя обидеть.

Он взял ее на руки и сел на пол. Прижав малышку к груди, он начал напевать колыбельную.

Луна медленно двигалась по небосклону, и малышка со-

всем затихла. Крики за дверью тоже прекратились.

Тюль на окне приподнялся, и в комнату вошел, вернее, влетел силуэт. Фор вздрогнул и прижал девочку к себе еще сильнее.

– Кто здесь? – Фор сразу понял, что это была чья-то душа.

Сквозь тьму и слезы, скопившиеся в глазах, Фор никак не мог разглядеть незваного гостя.

– Черт, – прошептал знакомый печальный голос. – Фор, я не могу поверить.

– Чарльз? – Фор узнал голос своего товарища. – Что ты делаешь здесь?

– Фор, – начал Чарльз, и голос его оборвался. – Фор, она мертва.

– Кто? – Фор удивился. – Кто мертва?

– Девочка на твоих руках.

– Что за чушь? Она спит, – Фор прижал Арину к себе и вдруг осознал, насколько она холодная. – Не понимаю, – прошептал он.

Чарльз вдруг рухнул на колени. – Почему именно ты? Почему я не заметил?

– Эй, малышка, – Фор начал ее тормошить. – Арина, ты же спишь?

– Фор, прекрати! – крикнул Чарльз, поднимаясь с пола.

– Не кричи, Чарльз, ты разбудишь ее.

– Она уже не проснется, – Чарльз снял шляпу и перчатки. – Она умерла из-за тебя.

Фор почувствовал, как задрожали его руки, он все еще прижимал тело девочки к себе.

– Мертвым нельзя быть рядом с живыми, ты должен был помнить это, – Чарльз закрыл глаза. – Ты должен был помнить это!

– Но она нуждалась во мне, – голос Фора дрожал, как натянутая струна.

– Это ты нуждался в ней, – Чарльз почувствовал, как теплая слеза прокатилась по его щеке.

– Я не хотел, я просто не мог ее оставить, – Фор упал на колени, продолжая держать безжизненное тело ребенка. – Что мне делать, Чарльз?

Чарльз молчал.

– Что мне делать, черт возьми? Может, ее еще можно спасти? Ее души ведь нет здесь, значит, она еще жива!

Чарльз подошел к Фору, его руки дрожали, а мертвое сердце будто снова билось в груди.

– Ее душа уже не здесь, Фор, – прошептал он, глядя прямо в голубые глаза Фора. Его глаза были мертвы, в них не было ничего живого, только боль и отчаяние.

Секунды показались Чарльзу вечностью. Он смотрел на Фора, а Фор смотрел на него. В их взглядах отражалась вся боль и безысходность, которые они оба испытали.

– Забери меня, Чарльз, – прошептал Фор умоляюще. – Только пообещай, что больше меня не будет. – Его голос был пустым, он больше не дрожал.

Фор поцеловал малышку в лоб и положил ее в кроватку, бережно укрыв одеялом. Он встал на колени рядом с Чарльзом и поднял к нему свои полные печали глаза.

Чарльз поднес руки к шее Фора.

– Пообещай мне, Чарльз, пообещай, что я больше не вернусь.

– Обещаю, – он сжал руки со всей своей силы. – Обещаю. – Боль пронзила все его тело, он чувствовал, как душа Фора растворяется сквозь его пальцы. Он чувствовал, как медленно теряет частичку своей души.

Чарльз упал на колени, по его лицу текли тонкие струйки слез, а перед глазами стояли голубые глаза парня, глаза, которые видели так много ужасных вещей, что ни один человек не смог бы перенести.

На полу осталась стоять банка, на дне которой лежали серые шарики. Они вдруг засветились ярким красным огнем. Чарльз раскрутил крышку банки, огоньки вылетели и растворились в воздухе, оставив после себя только горстку пепла.

И в этот момент Чарльз понял, что он тоже умер.

Он умер вместе с Фором, вместе с той маленькой девочкой и вместе со всеми другими душами, которые были поглощены тьмой. Он умер, потому что в его сердце больше не осталось ни капли надежды.

Эпилог

Фор, кажется, ушел навсегда. Никто никогда больше не вспомнит о нем, только лишь Чарльз будет до конца существования своей души хранить в воспоминаниях кроличью маску и голубые, словно юные, невинные васильки, голубые глаза. В его сердце остался теплый отпечаток тех редких моментов счастья, которые имели место в их жизни. Воспоминания о Форе будут как светлая звезда на небе Чарльза, напоминая о прошедших временах и том, что даже самая короткая встреча может оставить незабываемый след в сердце.

Вы скажете, Овидец ошибся! Разве он не должен был предвидеть этого? Нет, не должен. Каждый сам строит свою судьбу, и если вы слабы душой, никакой бог вам не поможет, а я лишь увидел в душе Фора стремление быть нужным. И в этом стремлении была его сила и его слабость.